А.М.ГИНЗБУРГ

В130 103

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА В СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БЕ
661

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

А. М. ГИНЗБУРГ

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА В СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

К
В130 103

А. М. ГИНЗБУРГ

ПРОБЛЕМА КАПИТАЛА В СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „Экономическая Жизнь"
Москва—1925

БЕ
661.
БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.
150
68.
БИБЛИОТЕКА Аграрного ИНСТИТУТА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
749370

Главлит № 40.841. Тираж 7.000 экз.

4-я типография „МОСПОЛИГРАФ", Москва Армянский 6.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Содержание настоящей книжки тесно связано с практической работой по восстановлению и расширению промышленного капитала, в которой автору этих строк пришлось принять участие. В книжке собраны мысли и факты, выдвигавшиеся автором на протяжении года в различных докладах и статьях, посвященных этой проблеме.

Многое из того, что год и полгода тому назад казалось спорным и нежизненным, сейчас получает широкое признание. При Президиуме ВСНХ создано Особое Совещание по восстановлению капитала. По тому же пути пошли НКПС и Госплан. Когда наша книжка версталась, III С'езд Советов констатировал неотложную актуальность проблемы восстановления основного капитала и высказался за организацию особого фонда долгосрочного кредитования промышленности.

Этим заканчивается первый период кампании, связанный с принципиальной постановкой вопроса.

Наступает период напряженной работы по проведению в жизнь намеченных принципов.

Цель настоящей книжки—оказать посильное содействие в этой работе.

ГЛАВА I.

Что такое основной и оборотный капитал?

С тех пор как советская государственная промышленность перешла к работе на рынок, пользуется наемной рабочей силой и организована в тресты, „действующие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли", экономическая категория капитала приобрела у нас полное право гражданства. Авансированные в производство средства, служащие целям товарного накопления, во многих отношениях имеют характер капитала. Основной декрет, по которому управляются тресты, прямо говорит о капитале промышленных предприятий. И если наши балансы одно время предпочитали скромное название госфондов, то, во-первых, этот пережиток времен военного коммунизма ныне ликвидирован, во-вторых, этим названием хотели подчеркнуть особый, государственный характер капитала нашей промышленности.

Капитал у нас совершенно своеобразный, но все же существует. Средства производства и орудия труда не принадлежат индивидуально трудящимся или группе трудящихся. Они принадлежат государству в целом. Прибавочный продукт, создаваемый в процессе производства, принадлежит государству в целом, а не отдельным трудящимся или группе трудящихся. А раз существует капитал, то имеют место и те проблемы, с которыми

связана его деятельность. И прежде всего проблема воспроизводства и накопления капитала.

Нам нет необходимости подробно останавливаться на разборе проблемы постоянного и переменного капитала в применении к советской экономике. В брошюре о производительности труда мы бегло затронули относящиеся сюда вопросы. В дальнейшем изложении мы снова должны будем вернуться к ним. Отметим только, что было бы весьма целесообразно подвергнуть анализу движение постоянного и переменного капитала; мы получили бы благодарный материал для разрешения некоторых теоретических задач и вместе с тем проникли бы в тайну образования стоимости и накопления прибавочного продукта, что, в свою очередь, позволило бы сделать ряд практических выводов [1]).

В настоящей брошюре нас больше интересует другое деление капитала—на основной и оборотный. Оно, как известно, не совпадает с первым. Переменный капитал сплошь входит в понятие оборотного капитала; что же касается постоянного, то он частью (сырье, топливо, материалы) входит в понятие оборотного, частью (машины, строения, установки, под'ездные пути, инвентарь) относится к основному.

Не приходится напоминать, что деление капитала на постоянный и переменный имеет более глубокий социальный смысл, чем деление на основной и оборотный. Первое деление (на постоянный и переменный) вводит нас в тайну отношений между капиталистом и рабочим и составляет основу экономии производства; второе деление интересно главным образом с точки зрения сферы обращения и затрагивает по преимуще-

---

[1]) Интересную попытку подсчета прибавочной стоимости в применении к дореволюц. России см. в ст. С. Г. Струмилина: „Плановое хоз.", 1925 г., № 2.

ству взаимные отношения разных производителей или отношения последних с потребителями. Именно поэтому деление на постоянный и переменный капитал было впервые установлено Марксом и упорно игнорируется всей буржуазной политической экономией. Между тем, деление капитала на основной и оборотный почти так же старо, как и сама политическая экономия, и составляет предмет внимания любого учебника буржуазной политической экономии.

Что же, однако, понимается под основным и оборотным капиталом?

Начиная от Адама Смита и Франсуа Кене, политическая экономия грешила в вопросе об основном и оборотном капитале тем же недостатком, который обрекал ее на бесплодие во всей теории капитала. Она искала источник капитала не в общественных условиях капиталистического производства, а в естественно-технических свойствах некоторых вещей, обычно составляющих техническую базу капитала. Основной и оборотный капитал она также различала не по их различной социальной природе и различной социальной функции, а по различному их органическому происхождению и разным материальным свойствам вещей. Как указывает Маркс, старая политэкономия была склонна считать характерным признаком основного капитала неподвижность вещей, свойственную, например, домам, или связанную с длительностью прорастания, например, семян. Но эти внешние органические свойства вещей отнюдь не покрывают понятия основной и оборотный капитал. С таким же правом в качестве основного капитала фигурируют и такие вещи, которые обладают противоположными свойствами, как корабли и т. д. Несмотря на длительность помещения в производстве семян, они относятся не к основному, а к оборотному капиталу.

Одна и та же вещь может быть и основным и оборотным капиталом. Так, например, говорит Маркс, „скот в роли рабочего скота есть основной капитал; откармливаемый на убой скот представляет сырой материал, который в конце концов, как продукт, поступает в обращение, следовательно, это не основной, а оборотный капитал". Машина, которая лежит на складе, относится к оборотному капиталу; та же машина, установленная на фабрике или заводе, составляет часть основного капитала.

В чем же заключается источник различия между основным и оборотным капиталом? Это различие коренится в том способе, которым отдельные части капитала передают свою стоимость вновь создаваемым товарам.

Основной капитал потребляется и передает свою стоимость лишь дробными частями, сохраняя свою основную форму в течение более или менее длительного периода, тогда как оборотный капитал отдает свою стоимость сразу, в однократном акте потребления, тут же теряя свою первоначальную форму. Машина не перестает быть машиной от того, что с ее помощью произведено пять, десять, двадцать тысяч кусков материи; хлопок же, наоборот, теряет свою форму, лишь только попал в прядильную машину, топливо немедленно исчезает в печи, заработная плата, будучи передана рабочему, сразу перестает существовать для предпринимателя.

Различие между основным и оборотным капиталом имеет огромное значение. Потребленное сырье, топливо, заработная плата должны быть немедленно возмещены при реализации товара; без полного их восстановления невозможно дальнейшее производство; наоборот, машина может долго служить без полного возмещения ее стоимости; она требует периодически лишь частичного

восстановления израсходованной, потребленной части в виде текущих и капитальных ремонтов. Замена ее новой следует только после длительного периода работы, когда износ составит, примерно, около 100%. Отсюда различие в темпе оборота одной и другой части капитала. Отсюда же и различное значение каждой части с точки зрения накопления прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость создается каждым оборотом производительного капитала. Чем быстрее и чаще обороты капитала, тем, вообще говоря, выше прибавочная стоимость, им создаваемая. Поэтому норма прибыли в каждой отрасли производства зависит не только от абсолютных размеров капитала и органического его строения, но и от быстроты оборотов капитала.

„При данных размерах производства абсолютная величина авансируемого переменного капитала (как и вообще оборотного капитала) уменьшается, а годовая норма прибавочной стоимости возрастает пропорционально сокращению периода оборота" (Маркс, т. II). Следовательно, ускорение оборота имеет двоякое значение: оно уменьшает размеры потребного капитала и увеличивает доходность наличного капитала.

При данной средней норме прибыли то предприятие извлечет больше прибыли, которое совершит больше оборотов капитала. Когда данный темп обращения капитала станет общим для всех, и большинство предприятий достигнет одинаково ускоренного оборота, средняя норма прибыли понизится для всех и в том числе для нашего передового предприятия. Но покамест это уравнение не будет достигнуто, наше передовое, быстро оборачивающееся предприятие будет пользоваться преимуществом и получит выше средней прибыли. Отсюда стремление каждого предприятия к максимально быстрому обороту капитала, как предпосылке

выше средней прибыли. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, укажем, что ускорение оборота может быть достигнуто как за счет ускорения процесса производства, так и за счет ускорения процесса обращения.

Хорошо известно, что ускорение оборота достигается увеличением оборотного капитала за счет основного (при данном органическом строении капитала). Однако ускорению может быть подвергнуто и движение основной части капитала путем наиболее интенсивного использования оборудования, путем уплотнения рабочего дня, введения непрерывной трехсменной работы, повышения напряженности труда и т. п. Каждое предприятие заинтересовано в таком ускорении, в организации Schnellbetrieb (быстрого, интенсивного производства). Ибо беспрерывные технические изобретения и улучшения обрекают всякое оборудование на преждевременную старость, отнимая его моральную ценность. Каждое оборудование должно быть окуплено как можно скорее. Кроме того, чем больше масса товара, выбрасываемая данным оборудованием, тем меньшей долей падают так наз. постоянные (накладные) расходы на каждую единицу продукции. Одной из больших заслуг Г. Л. Пятакова в деле практической разработки проблемы основного капитала является применение указаний Маркса на громадный выигрыш, который получается ускорением оборота капитала. По расчетам Г. Л. Пятакова, увеличение числа оборотов, сделанных в 1923—24 г., общесоюзной хлопчатобумажной промышленности с 1,53 раза до 1,85 дало экономию в 75 милл. руб., а по всей общесоюзной промышленности ускорение оборота на 1 день означает сбережение 9 милл. руб. [1]).

Но это нисколько не уничтожает принципиального

[1]) Г. Л. Пятаков, „К вопросу о капитале государственной промышленности“, 1925, 19.

различия между основным и оборотным капиталом. Как ни ускорять использование основного капитала, он всегда будет оборачиваться медленнее оборотного капитала, вложенного в то же производство. Даже и интенсивно работающее оборудование передает свою стоимость продукту только по частям. Чем интенсивнее работает оборудование, тем больше требуется сырья и материалов и в известной степени топлива и рабочей силы, а следовательно, при той же скорости обращения товаров, и оборотного капитала.

Основной и оборотный капитал не составляют замкнутых, изолированных друг от друга сфер. Капитал беспрерывно меняет свою форму, усиливая то одну, то другую. Извлекаемые в процессе реализации товара амортизационные суммы, предназначенные для покрытия износа оборудования, некоторое время—впредь до проведения ремонта и переоборудований—лежат в обороте, усиливая закупки сырья, топлива и пр., с другой стороны, оборотные средства не раз затрачиваются на капитальные работы. Тем не менее принципиальное различие между обеими частями капитала остается. И это дает ряд важных последствий. Понятие амортизации относится только к основному капиталу; воспроизводство основного капитала предполагает развитие отраслей промышленности, занятых производством средств и орудий труда, как металлическая, силикатная, лесообрабатывающая, электро-техническая, тогда как для усиления оборотных средств эти отрасли не имеют значения; наконец, воспроизводство основного капитала предполагает развитие долгосрочного кредитования, оборотный же капитал питается преимущественно краткосрочным кредитом.

Различие между основным и оборотным капиталом полностью сохраняет силу и в нашей экономике. Поскольку наша промышленность также производит то-

вары, а не просто продукты, и действует в условиях закона стоимости, и у нас не безразлично строение капитала, которым товары создаются. Быстрота оборота капитала и у нас влияет на размер прибавочного продукта. А следовательно, и для нас не безразлично соотношение между основной и оборотной частью капитала. Мы не будем здесь касаться частной и кооперативной промышленности—для них условия те же, что и в частно-капиталистическом хозяйстве. Если же ограничиться крупной национализированной промышленностью, то для нее деление на основной и оборотный капитал даже важнее, чем для частно-капиталистической. Оно здесь имеет не только экономическое, но и большое юридическое значение. В отличие от частно-капиталистической практики различие между основным и оборотным капиталом закреплено у нас декретами, по которым управляется национализированная промышленность,—декретами 10/IV и 17/VII 1923 года. Эти декреты, как известно, предписывают, чтобы в уставах трестов показывались переданные им государством капиталы, носящие название уставных. А статья 16 декрета 10/IV и соответствующие ст. декрета 17/VII указывают, что уставный капитал треста распадается на: 1) основной и 2) оборотный. При этом ст. 16 дает определение обеим частям капитала, заимствуя его из экономии Маркса. Под основным капиталом она понимает „все имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как-то: фабричные и другие строения, машины, оборудования, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п.“. Под оборотным капиталом—„деньги, ценные бумаги, продукцию, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как-то: топливо, сырье, разные материалы и т. п.“. Эти определения, как мы видим,

вообще построены на определениях Маркса, с той только разницей, что дают лишь внешнее описание, не касаясь внутреннего процесса создания стоимости, который, собственно говоря, и лежит в основе Марксова различения[1]).

В нашей литературе были сделаны попытки проанализировать, что́ понимать под уставным капиталом: понимать ли под ним реальные ценности, перечисленные в 1 части ст. 16, или же только определенную соответствующую ему денежную массу? Не может быть сомнения в том, что с точки зрения декрета определяющим является имущественный состав капитала, денежное же его выражение является моментом производного значения. Это явствует из того, что тресту выделяется определенный состав имущества по особой инвентарной описи, в которой точно описаны отдельные части имущества. Тресту не безразличен состав имущества, которое ему передается, потому что в отношении различных частей имущества права его различны. В то время, как в отношении оборотных частей капитала трест имеет не только право пользования и владения, но и право распоряжения (залога и продажи), в отношении основной части имущества права треста ограничены только правом пользования и владения без права залога и продажи. Не безразличен состав этого имущества и для третьих лиц, так как взыскание по долгам третьих лиц может быть наложено только на оборотную часть имущества и не может иметь места в отношении основной его части. Наконец, и государство чрезвычайно заинтересовано в реальном составе имущества треста, поскольку оно хочет сохранить в неприкосновенности все оборудование национализированных предприятий.

---

[1]) Приведенное в декрете различение можно найти, напр., и у Дж.-Ст. Милля.

Но, как и в частно-капиталистическом хозяйстве, понятие капитала не исчерпывается этим реальным составом имущества. Для оборота имеет существенное значение не только состав имущества в его вещественной форме, но и общая капитальная его стоимость. В период военного коммунизма государство интересовалось только вещественной формой средств производства и орудий труда. Новый период экономической политики, принесший с собой рынок и денежную оценку, очевидно, не мог сохранить это одностороннее понимание капитала. Для рыночного оборота, в особенности с момента утверждения устойчивой валюты, придавшей деньгам определенную ценность, имеет особое значение денежная оценка. Без такой оценки была бы невозможна калькуляция, а следовательно, и продажная цена продукта; невозможно было бы накопление амортизационных отчислений и прибыли и т. п. Поэтому уставный капитал имеет свою денежную оценку, и эта денежная оценка фигурирует в балансе треста. При этом величина уставного капитала фиксируется в пассивной стороне баланса, как определенная, раз навсегда данная величина. Уставный капитал меняется только постановлением ВСНХ и СТО. Однако на-ряду с этой денежной оценкой сохраняет в полной силе свое значение и реально-технический состав имущества, так что понимание нашим декретом уставного капитала двоякое: как реального состава имущества и как денежной его оценки. Если это двойственное понимание капитала сближает наше хозяйство с частно-капиталистическим, где капитал также выступает в денежной и реальной форме, то все же есть и черты различия. В частно-капиталистическом хозяйстве денежная оценка капитала стремится оторваться от его реальной формы и стать предметом свободной циркуляции на рынке. На этом основано появление в частно-

капиталистическом хозяйстве, на-ряду с реальным капиталом, так называемого фиктивного капитала, который есть не что иное, как денежная оценка имущества, участвующего в процессе создания стоимости. Фиктивный капитал воплощается там в акциях и в других ценных бумагах, которые свободно обращаются на рынке подобно всякому другому товару. В процессе обращения фиктивный капитал подвергается изменениям, то нарастая, то уменьшаясь, часто вне зависимости от хода производственного процесса. Для капиталистического предприятия это представляет огромное преимущество, так как накопление отдельного капиталиста может происходить и вне производственного процесса, в сфере обращения. Акционерный капитал при благоприятных условиях может аккумулироваться, пополняясь за счет учредительской прибыли, курсовой разницы, „сверхкапитализации“, „разводнения“ и т. п.

В нашем хозяйстве капитал принял лишь самостоятельную денежную форму, но не превратился в форму фиктивного капитала. Денежная форма капитала фигурирует в балансах, но не воплощается в ценных бумагах, которые обращались бы на рынке. Единственным владельцем фабрично-заводского имущества является государство, и переход его к третьим лицам заранее исключается. Гражданский кодекс в ст. 22 об‘являет оборудование национализированных предприятий из‘ятым из торгового оборота. Перехода права собственности на предприятие путем передачи ценных бумаг не существует. Передача имущества из одного треста в другой происходит в порядке административного и законодательного распоряжения. Роль рыночной стихии в этом процессе перераспределения капитала между отдельными предприятиями заменяется ролью административного усмотрения руководящих органов.

При выработке декрета 10 апреля 1923 года о трестах, некоторыми (И. И. Межлаук и др.) поднимался вопрос о превращении всех трестов в акционерные общества. Это имело бы свой смысл лишь при условии свободной мобилизации имущества, вложенного в государственные тресты. Но этот принцип из опасения возможной фактической денационализации крупной промышленности был отвергнут. Тресты остались чисто государственными образованиями, в которые не допускается ни частный, ни кооперативный капитал [1]). Принцип акционерного строительства был воспринят лишь в качестве организационной схемы, невидимо влиявшей на структуру отношений органов управления: ВСНХ, Правления и ревизионной комиссии трестов. Эти органы построены так, как будто ВСНХ было общим собранием акционеров, а правление треста—правлением акционерного общества. Акционерный принцип оказался при этом в применении к нашим трестам таким же голым и бестелесным, как и денежная оценка капитала треста.

Однако многие наши юристы заходят слишком далеко, когда вообще отрицают применимость акционерного строительства к государственным промышленным образованиям. Они считают, что акционерная форма, как таковая, принадлежит частному хозяйству и в корне противоречит государственному хозяйству. Акционерное общество с чисто государственным капиталом является для этих юристов частной организацией со всеми вытекающими отсюда последствиями—в деле распоряжения капиталом, прибылью, в отношении прав и обязанностей служащих и т. п. Но эти рассуждения покоятся на преклонении перед юридической формой и обнаруживают непонимание экономиче-

---

[1]) Последний—по декрету 17 июля о местных трестах.

ской сущности явлений. Государственный капитализм воспринял все организационные формы управления промышленностью, свойственные частно-капиталистическому хозяйству, придав им лишь новое содержание. Не может государственный капитализм отказываться и от акционерной формы. Она очень удобна там, где приходится мобилизовать для общего коммерческого интереса капиталы, принадлежащие различным организациям. Если принять во внимание, что у нас больше тысячи самостоятельно хозяйствующих организаций (трестов торгов, сырьевых товариществ и т. п.), что эти организации часто приходится об'единять для различных целей (как, например, постройка районных электрических станций, заготовка сырья, ввоз и распределение измерительных приборов для тепло-силовых станций, эксплоатация технических улучшений и т. п.), то станет понятна применимость акционерного принципа к таким междуведомственным об'единениям государственных организаций. Но одно дело допустимость акционерных об'единений для охвата многих трестов на почве каких-нибудь частных задач, и другое дело — вопрос о перестройке всей государственной промышленности на принципе фиктивного капитала. Перераспределение капиталов совершается, при данных условиях, в государственно-плановом порядке, в порядке „государственного оборота", отличного от частно-хозяйственного оборота.

Не трудно понять причину, по которой наше законодательство проводит такое резкое различие между основным и оборотным капиталом. Это различие рассматривается как средство охранения социалистических завоеваний революции. Существует опасение, что если предоставить имущество, входящее в основной капитал обороту, оно может легко уйти из рук государства-хозяина и попасть к более предприимчивому и гибкому

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

частному капиталисту. На этом основании земля, недра, леса и воды, вовсе из'ятые из частного оборота, совсем не включаются в капитал трестов и фигурируют особой внебалансовой статьей.

Конструкция основного капитала, как она принята нашим законодательством, имеет громадные неудобства. Она сильно затрудняет гражданский оборот. Переход имущества от одного предприятия к другому обставлен целым рядом весьма сложных формальностей. Подобные вопросы разрешаются высшим хозяйственным органом Союза — СТО, или Союзных республик—Экосо. Передача имущества из общесоюзных в республиканские и местные тресты и обратно связана с еще большими формальными затруднениями. Наконец, невозможность наложения взыскания на имущество, входящее в состав основного капитала, чрезвычайно суживает кредит трестов.

Эти неудобства привлекают сейчас общее внимание хозяйственных кругов. Уже в самом декрете 10/IV имеется некоторое ослабление принципа бронирования основного капитала. Некоторые части имущества, входящие в основной капитал и не из'ятые из гражданского оборота, и сейчас могут быть предметом отчуждения трестов, а следовательно, и взыскания, но только каждый раз с особого разрешения ВСНХ. В частности, к таким имуществам относится живой инвентарь, устаревшее и негодное имущество, хозяйственный инвентарь и т. п. В настоящее время получает законодательное утверждение новелла, значительно расширяющая права хозяйственных органов по отчуждению имущества бездействующих предприятий, а равно по отчуждению мелких бездействующих предприятий. Наконец, на-днях получил утверждение проект декрета, имеющий в виду разрешить свободную циркуляцию имущества, из'ятого из

общего гражданского оборота, между государственными органами и предприятиями („Государственный оборот").

В первоначальной редакции примерного устава трестов, выработанного ВСНХ, предполагалось показывать в самом уставе сумму основного и сумму оборотного капитала—каждую в отдельности. Но в дальнейшем специальный приказ отменил это требование. Деление уставного капитала на основной и оборотный в уставе не показывается, сведения о нем приходится искать в инвентарных описях, прилагаемых к уставу.

Ныне жизнь требует дальнейших шагов в этом направлении. Назрела необходимость частичного пересмотра относящегося сюда законодательства. Та опасность разбазаривания, которая смущала в первые дни нэпа, теперь значительно ослаблена. Государственная промышленность сильно выросла, улучшилась и организация. Для того, чтобы государство сохранило в своих руках основные орудия труда и средства производства, вовсе не требуется, чтобы сохранена была в неподвижном состоянии в течение многих лет та же самая масса имущественных частей и принадлежностей. Что интересует и должно интересовать государство-хозяина, это — не конкретная вещественная масса, а определенная, эквивалентная ей имущественная ценность, обеспечивающая данный производственный эффект. Мало того. Для достижения надлежащего производственного эффекта приходится постоянно менять существующее оборудование, замещая выбывающие части новыми. Уже сейчас количество вновь установленного оборудования очень велико. Особенно трудно обеспечить неизменность вещественного состава в отношении инструментов и инвентаря. Одно только требование должно быть пред'являемо трестам— сохранение ценностной массы основного капитала и даже ее расширение. Если раньше в период сплошной убы-

точности наших предприятий пред'являть такое требование было немыслимо, то теперь, когда промышленность становится рентабельной, это требование напрашивается само собой. При все усиливающемся процессе переоборудования становится совершенно непонятным, почему машина, лежащая на складе, может фигурировать как предмет оборота, а та же машина, перенесенная в фабричный корпус, уже теряет способность фигурировать в обороте. Никакое использование облигационного принципа для расширения нашей промышленности невозможно до тех пор, пока не установлено залоговое право на имущество национализированных предприятий. Для охраны собственности государства на средства производства и орудия труда достаточно проведения в жизнь принципа монопольной эксплоатации государством крупных предприятий. Запрещение частным лицам эксплоатировать предприятия с числом рабочих выше определенной нормы, лучше всего разрешает вопрос о монопольных правах государства на крупную промышленность. Такое запрещение установлено у нас статьями 54 и 55 гражданского кодекса РСФСР. Согласно этим статьям частные лица могут содержать промышленные заведения на праве собственности только при условии, если в этих заведениях занято не более известного числа рабочих. Если количество рабочих превышает этот предел, заведение может эксплоатироваться частным лицом только в порядке концессии. Соответственно этому ВСНХ внес в высшие учреждения проект декрета об открытии частных промышленных заведений, в силу которого частные лица могут открывать мелкие промышленные заведения (до 20 раб.) в явочно-регистрационном порядке, средние (до 100 раб.)—в разрешительном, крупные (свыше 100 раб.)—в концессионном. Такой порядок вполне гарантирует со-

хранение основных средств производства в руках государства, как и регулирующую роль государства в народном хозяйстве.

Но если формальная структура капитала во многом отличается у нас от структуры, принятой на Западе, то в отношении проблемы воспроизводства и накопления капитала положение у нас почти такое же, как в частно-капиталистических странах. Источники и формы накопления носят принципиально такой же характер. Как и в частно-капиталистических странах, вопрос о воспроизводстве и накоплении капитала стоит различно в отношении оборотной и основной части капитала. В отношении основного капитала проблема воспроизводства и накопления значительно сложнее, чем в отношении оборотного. Замена потребленных частей оборотного капитала не связана, по существу говоря, ни с какими крупными изменениями в организации хозяйственной работы предприятия. Наоборот, замена изношенных частей основного капитала по большей части связана с крупной реорганизацией всего хозяйственного устройства предприятия. При этом в отношении воспроизводства основного капитала необходимо различать три главных момента: 1) капитальный ремонт и замену оборудования и строений вследствие технического их износа, 2) замену оборудования вследствие морального его износа, и, наконец, 3) расширение существующего оборудования в связи с расширением и реорганизацией производства и необходимостью повышения органического состава капитала. Первые два случая дают схему простого воспроизводства, третий случай—схему расширенного воспроизводства. Этих двух схем нам придется коснуться ниже. Здесь же постараемся ответить на вопрос о том, насколько актуальной является в наших условиях вся вообще проблема воспроизводства капитала.

ГЛАВА II.

Назрел ли вопрос?

Вопрос об основном капитале советской промышленности ставится не впервые. Он поднимался несколько раз. Значение проблемы воспроизводства капитала достаточно отчетливо учтено было еще в декрете 10 апреля, который дал основательную разработку вопросов амортизационных фондов, резервных капиталов и т. п. Летом 1923 г. президиумом ВСНХ по докладу пишущего эти строки было постановлено о необходимости создать централизованный амортизационный фонд для распределения некоторой части амортизационных фондов между различными предприятиями и районами. При разработке проблемы производительности труда было выдвинуто, в качестве необходимого условия успешной работы, улучшение технического состояния наших предприятий и в частности обращение амортизационных фондов по их прямому назначению. Но общее внимание эта проблема привлекла к себе только с появлением письма Г. Л. Пятакова в „Торгово-Промышленной Газете“ „О воспроизводстве и накоплении капитала“. И действительно только в последнее время проблема основного капитала начинает приобретать совершенно актуальное значение. Мы сказали бы, что только в последнее время советская промышленность приобретает право на постановку этого вопроса в полном об‘еме. В первый

период нэпа промышленность более всего испытывала нужду в оборотных средствах. Главная забота заключалась в том, чтобы какой угодно ценой пустить в ход бездействующие предприятия и занять бездействующую рабочую силу, загрузив предприятия сырьем, топливом, материалами, хотя бы самый процесс производства в этом случае и не давал прибавочного продукта. Теперь эта политика дала свои результаты. Идя по пути расширения оборотных средств, промышленность успела увеличить загрузку предприятий до 60—70% технически возможной и только теперь может встать, как неотложный, вопрос о восстановлении и расширении основного капитала.

Коллегия НКФ в принятых ею тезисах еще в марте отрицала актуальность проблемы основного капитала. Коллегия полагала, что еще в течение двух лет промышленность будет работать с существующим капиталом, который дает возможность довести продукцию до довоенного уровня. Однако это мнение коллегии является совершенно ошибочным. Было бы очень печально, если бы советская промышленность занялась проблемой основного капитала только через два года, когда дальнейшее развертывание производства стало бы для нее практически невозможным. Вопросы инвестирования крупных средств в промышленность не могут решаться сразу, по щучьему веленью. Они требуют тщательной подготовки, которая обязывает к предусмотрительности. В том и заключается задача руководства народным хозяйством, чтобы ставить вопросы снабжения и организации заблаговременно. Конечно, загрузка предприятий может быть поднята на круг еще на 30—35%. В распоряжении советской промышленности имеются еще бездействующие предприятия в различных отраслях, да и действующие предприятия полностью не загружены. Но, во-первых, надо отличать техни-

ческую загрузку предприятия от загрузки его основного капитала. Определяя загрузку своих заведений, тресты применяют различные способы. Самым распространенным и самым правильным способом является исчисление загрузки по количеству и мощности действующих станков, машин, печей и пр. сравнительно с общим количеством и мощностью установленных в заведении Но основной капитал состоит только наполовину из механического оборудования — половину в нем составляют здания и строения. Для того, чтобы загрузить данную часть оборудования, необходимо занять также часть зданий и строений, под'ездных путей, вспомогательных служб и пр. Поэтому на-ряду с понятием загруженной части оборудования надо различать также понятие работающей части капитала. Как правило, работающая часть основного капитала в процентном отношении выше загруженной части оборудования. Так, на 1-е октября 1923 г. загрузка оборудования составляла 50,5%, между тем как работающая часть основного капитала определялась в 72%. На 1-е октября 1924 г. загрузка оборудования повысилась до 56,5%, а работающая часть основного капитала до 78%. Если принять, что уже сейчас производство развернулось по сравнению с 1 октября на 30%, то загрузка, вероятно, выражается в 63%, а работающая часть основного капитала—в 84%.

Фактически загрузка выше. Некоторые тресты не делали скидки на износ и исчисляли возможную производительность оборудования по довоенной, а не по технически возможной, которая во многих случаях ниже первой. Кроме того, приведенные цифры относятся к общесоюзной промышленности, на которую давит металл. В республиканской и особенно в местной — % загрузки выше. Белоруссия, напр., дает средний процент загрузки на 1 октября 1924 г.—84%.

Во-вторых, очень опасно в вопросах практической политики основываться только на абстрактных средних, лишенных жизненного значения. Если вся в целом промышленность загружена в настоящее время лишь на 65%, то все же есть отрасли промышленности, в которых нагрузка предприятий уже сейчас достигает почти полных 100%, при чем запас бездействующих предприятий, на которые могло бы быть переброшено производство, незначителен.

Таково, например, положение в бумажной промышленности, где крупные тресты работают с нагрузкой в 100% и совсем нет бездействующих предприятий, потребность же в бумаге полностью не удовлетворяется. Таково же положение в Грозненской и частью Бакинской нефтяной промышленности, Таганрогском кожевенном комбинате, на Бондюжских химических заводах, на ленских золотых и уральских платиновых приисках, на предприятиях Северолеса, на многих текстильных фабриках, в спичечной промышленности (92% загрузки) и т. п. Число отдельных заведений, входящих в состав трестов и нагруженных на все 100%, исчисляется сотнями. Далеко не везде дальнейшее расширение возможно за счет введения дополнительных смен. В таких случаях приходится подумать о новых предприятиях. Вот таблица, рисующая состояние загрузки по общесоюзным трестам (стр. 26).

Таким образом, 38 трестов, занимающих более 42% основного капитала, работают, по данным на октябрь 1924 г., с нагрузкой свыше 60%.

Затем загрузка каждого отдельного предприятия тоже должна быть подвергнута внимательному анализу. Донуголь, напр., загружен всего на 65%. Значит ли это, что он может расширять производство без дополнительных сооружений? Отнюдь нет. Если подземные соору-

Группировка основного капитала по степени нагрузки.

Число трестов.	Сумма основ. капитала.	% от всего осн. кап.	Нагружено.	Примечание
4	81 846	3,84	на 100%	
4	25 982	1,15	От 90 до 94%	
7	336.972	18,15	„ 80 „ 88 „	
10	249.868	11,70	„ 71 „ 77 „	
13	207.705	9,75	„ 60 „ 68 „	
16	572.605	26,90	„ 51 „ 59 „	
8	178.730	8,37	„ 40 „ 49 „	
3	170.909	7,99	„ 31 „ 33 „	
4	108.150	5,08	„ 20 „ 25 „	
5	150.858	7,07	„ 12 „ 19 „	
74	2 133.625	100%	всей суммы основ. капитала 56,5%	

жения нагружены на 60%, а надземные на 80%, то рабочие жилища использованы на 100%, и дальнейшее расширение производства требует новых жилищ. И такое же положение мы имеем и в других трестах, в особенности текстильных. Без постройки рабочих жилищ во многих трестах невозможно расширение производства, невозможно привлечение квалифицированной рабочей силы. Всегда в числе факторов производства есть один, требующий особого развития.

До сих пор бездействующие предприятия образовывали резервуар, из которого советская промышленность

могла черпать новые средства для развертывания производства. Однако чем дальше, тем все больше уменьшается число этих предприятий. Концентрация производства, имевшая место в период 23/24 г., сопровождалась закрытием многих предприятий, и поэтому число их до последнего времени возрастало. Общее число действующих предприятий составляло в 1921/2 г. 3.488, а в 23/4 г.—2.837, но уже в текущем году в нашей промышленности отмечен обратный процесс увеличения числа действующих предприятий. Производственные программы 1925 г. предусматривают вовлечение в работу новых предприятий. Многие из них уже работают.

В нашем распоряжении имеется таблица о бездействующих предприятиях по союзу. Эта таблица не полна, так как не касается местной промышленности. Из этой таблицы можно видеть, что количество бездействующих предприятий по важнейшим отраслям промышленности составляет 1.323 при действующих—1.064 [1]). Это свидетельствует, как будто, о чрезвычайном обилии бездействующих предприятий. Однако картина значительно меняется, если подвергнуть анализу эти данные по отраслям промышленности. Почти половина бездействующих предприятий приходится на винокуренную промышленность. Очень велико количество бездействующих предприятий (237) в лесной промышленности и в сахарной (действующих — 125, бездействующих — 110). Кроме того, далеко не все эти предприятия могут быть пущены в работу. Многие из них устарели, или находятся в полуразрушенном состоянии и предназначены к ликвидации (154). Так, например, в сахарной

---

[1]) Несовпадение с только что приведенными даниыми ЦОС'а об'ясняется другими способами подсчета. Напр., за единицу брались рудоуправления, а не отдельные рудники, и т. д.

промышленности назначено к ликвидации 35 заводов. В ленинградской текстильной промышленности из 35 предприятий находятся в действии 17 и подлежат ликвидации 8. Многие из этих предприятий вообще представляются мало рентабельными, и эксплоатация их будет более выгодна в порядке аренды. Так, напр., в лесной промышленности общесоюзных и республиканских лесзаводов числится 331, из них 154 консервированных. Если и работающие предприятия имеют довольно изношенное и устарелое оборудование, то о консервированных и говорить не приходится. Несмотря на то, что бездействующих предприятий лесной промышленности 87% от работающих, основной капитал неработающих предприятий составляет около 22% от работающих. То же получается и при сравнении мощности рам и их числа. Таким образом, бездействующие предприятия принадлежат к значительно более слабым по размерам оборудования и его качествам.

В бумажной, в некоторых отраслях химической промышленности, например, анилкрасочной, фармацевтической, лесохимической, лакокрасочной, вовсе не имеется бездействующих предприятий. Крупнейший трест хлопчато-бумажной промышленности, Иваново-Вознесенский, предполагает пустить в ход все без исключения годные бездействующие предприятия района уже к июню 26 г.

Многие из бездействующих предприятий не могут быть пущены в ход без соответствующего оборудования и основательного ремонта. Своевременной ликвидации бездействующих предприятий мешало действующее законодательство, и только теперь, с предстоящим утверждением проекта декрета, выработанного ВСНХ, о продаже бездействующих предприятий, можно будет приступить к более активной их ликвидации. Таким образом, значение бездействующих предприятий и сейчас не слишком ве-

лико и в ближайшее время еще уменьшится. Основной капитал бездействующих предприятий по приблизительным подсчетам составляет, примерно, 573 милл., или около $^1/_3$ части основного капитала предприятий, учтенных в этой связи. Тем не менее этот капитал не следует рассматривать как капитал, дополняющий основной капитал нашей промышленности в приведенной абсолютной цифре, поскольку большинство этих предприятий входит в состав трестов, и капитал их уже учтен в уставном капитале трестов.

Другой ряд причин, выдвигающих проблему основного капитала, связан с техническим состоянием действующих предприятий. Всем известно, что оборудование наших фабрик и заводов почти не возобновлялось около 10 лет. Машины и станки расшатаны, устарели, пришли в негодность. Примерный коэффициент износа определяется специалистами в 30—40%. Большая часть оборудования установлена в период войны и требует специального приспособления к нуждам мирного производства. Моральный износ еще выше технического. О наших ленинградских текстильных фабриках говорят, что они отстали на 20—30 лет. В грубошерстной промышленности из 238 аппаратов 47 характеризуются директоратом Цугпрома как малопроизводительные, и 54 — как негодные. Громадный технический прогресс, происходивший на Западе за последние 10 лет, весьма мало затронул нашу промышленность. И до войны мы не блистали особыми успехами в этой области, теперь же нам приходится наверстывать разрушения, равных которым мы не найдем в других странах. Технические способы производства у нас рассчитаны на большой расход дешевой рабочей силы. Удельные нормы расхода рабочей силы по всем производствам превышают европейские и американские. Покамест заработная плата

была низка, это не представляло особой опасности. Когда же заработная плата поднялась и имеет вполне естественную и здоровую тенденцию дальнейшего роста, надо подумать об устранении препятствий, мешающих полному использованию рабочей силы. Было бы неправильно искать этих причин исключительно на стороне рабочих. Многое зависит от недостаточной механизации труда и слабого состояния оборудования. Крупные успехи по пути повышения производительности труда во многих случаях возможны только при условии соответствующего переоборудования. Это верно и с точки зрения удешевления продукции. До сих пор главными факторами дороговизны были неполная нагрузка предприятий и игнорирование элементарных требований хозяйственности. Теперь, с ростом нагрузки инекоторым усилением хозяйственности, борьба за удешевление требует новых методов. Генеральное расширение хлопчато-бумажной промышленности на 20,5% даст всего только 6% удешевления. Новое расширение на 20% дает еще меньший коэффициент удешевления. Следовательно, удешевление надо искать на путях переустройства и улучшения оборудования.

Успехи, достигнутые у нас в области понижения цен, конечно, значительны, но они не достаточны. Индекс вздорожания промышленных товаров составляет у нас (по Госплану) 1,90, между тем как в Германии он равен всего 1,45, в Австрии столько же, во Франции—1,48, в Соед. Штатах 1,50, в Швеции—1,68, в Англии—1,73. По большинству важнейших товаров мы далеко превосходим средне-мировые цены (по чугуну, железу, гвоздям, сахару, текстилю и т. п.). А ведь покупательная способность населения у нас ниже и требует более низких цен.

Превышение мировых цен имеет для нас двойную невыгоду: по экспорту и по импорту. Благодаря высокой

себестоимости наших промышленных товаров наш экспорт далеко не всегда является рентабельным; с другой стороны, по той же причине нам приходится держать высокие охранительные пошлины против ввоза иностранных товаров. Это означает увеличение косвенного обложения, которым падают на население таможенно-тарифные ставки. Если мы дадим средне-мировым ценам снижаться быстрей, чем снижаются наши внутренние цены, нам придется все время повышать свой таможенный тариф, как это имело место в дореволюционной России.

Если мы подвергнем внимательному изучению наши калькуляции, мы должны будем констатировать, что в 1922—1923 г г. главным фактором вздорожания являлись накладные расходы. Это зависело от недостаточности нагрузки, высоких начислений на заработную плату, обилия всевозможных сборов и отчислений, неопытности и бесхозяйственности руководящего персонала и т. п. За последние $1^1/_2$—2 года достигнуто многое в смысле сокращения накладных расходов. Загрузка предприятий возросла, штаты сокращены, начисления на заработную плату уменьшены, отчетность приведена в лучшее состояние, организована калькуляция и т. п. И теперь в качестве самого больного фактора вздорожания начинает выдвигаться техническая отсталость, обусловливающая весьма низкую производительность труда. Вот несколько примеров движения элементов себестоимости в важнейших отраслях.

Если разбить все расходы текстильной промышленности на расходы по сырью и расходы по обработке, то можно совершенно точно установить, что 1923—24 г. дал снижение расходов на сырье, но увеличил расходы по обработке, так что общее снижение себестоимости достигнуто главным образом за счет первого фактора.

Себестоимость ситца по пряже, ткачеству и отделке составляла:

	До войны.	Сентябрь 23 г.	Сентябрь 24 г.
Сырье (хлопок)	16,91	31,13	26,57
Вспомогат. материалы	3,84	5,20	4,18
Заработная плата	6,65	9,18	11,66
Топливо	2,75	4,31	3,98
Прочие расходы	10,80	27,97	22,21
Вся себестоимость	40,95	77,79	68,60

Сравнивая итоги за год (сентябрь 23 г.—сентябрь 24 г.), мы можем констатировать общее снижение себестоимости, достигающее 12%, при чем снижение себестоимости достигнуто за счет всех элементов, кроме издержек на труд. Наметившийся в III четверти 1924 г. перелом в сторону снижения расходов на труд еще не сказался достаточно отчетливо. Наоборот, накладные расходы дали значительный сдвиг в сторону снижения. Правда, и сейчас накладные расходы дают наибольший % прироста по сравнению с довоенным временем (220%), но они находятся в полосе снижения, тогда как издержки на рабочую силу продолжали нарастать. Вздорожание расходов на рабочую силу выражается в 75%, тогда как общее вздорожание себестоимости составляет 70%.

Еще резче заметно это явление в угольной промышленности, где заработная плата играет особенно большую роль. Себестоимость угля в коп:

	Донуголь		Кизелтрест	
	до войны	1924-25 г.	до войны	1924-25 г.
1. Зарплата с начислениями	4,8	11,2	2,2	5,8
2. Материал	2,3	3,8	0,7	2,1
3. Пр. расходы	3,4	2,6	2,8	2,4
Итого	10,5	17,6	5,7	10,3

Как видим, „прочие расходы“ дали даже понижение материалы вздорожали у Донугля на 60%, между тем зарплата возросла более, чем в $2^1/_2$ раза.

Приведем еще данные о себестоимости чугуна на заводах Югостали по сравнению с довоенным временем. Сметная калькуляция на 1924-25 г. показывает увеличение себестоимости с 46,12 коп. в довоенное время до 78,75, т.-е. на 75%. Между тем, стоимость передела возросла за это время с 5,50 коп. до 16,55 коп., т.-е. почти на 200%, и в том числе заработная плата с 1,29 к. до 3,00, т.-е, на 120%.

Первое полугодие 1924-25 г. несколько выравнивает положение. Производительность труда, измеряемая валовой выработкой, нарастает быстрей заработной платы, как об этом свидетельствуют следующие данные (см. таб. на стр. 34).

Но и сейчас расход на рабочую силу является слишком высоким, главная причина этого в технических условиях работы.

В качестве примера нашей технической отсталости и ее влияния на производительность труда приведем несколько новых фактов. Член правления Югостали инженер А. Свицын дает такую характеристику состояния южной металлургии [1]). Применяя для оценки ее 5-балльную систему (наилучшее состояние—5, наихудшее—1), он считает, что все заводы, имеющие оценку ниже 4, требуют немедленного переоборудования и обновления. И вот, по этим данным, с показателем 4 оказались только 2 завода—Брянский и Днепровский, при чем и у последнего состояние кровельного цеха расценено двойкой. Остальные ныне действующие заводы получили следующие отметки: Сталино—3,2, Ма-

1) Бюллетень Конвенции Металлосиндиката № 9—10.

Средняя месячная и дневная зарплата рабочих и средняя выработка на 1 отработанный человеко-день в 1924 г.

Месячная	Июль		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.	В черв. руб.	В Моск. услов. руб.
По данным ЦОС ВСНХ	40,89	21,4	37,49	21,0	40,62	23,9	42,21	24,92	37,53	22,07	38,91	22,83
„ ВЦСПС	40,31	21,84	38,45	21,87	41,11	24,91	42,25	25,58	38,54	22,92	39,71	23,54
Дневная в коп.												
По данным ЦОС ВСНХ	—	—	178	99,9	175	102,7	166	99,7	175	103,3	172	101,1
„ ВЦСПС	171,5	93,2	172,5	97,8	171,9	104,0	169,2	102,4	175,8	104,5	170,9	101,4

Средняя выработка на 1 отраб. чел.-день в довоенных рублях.

По данным ЦОС ВСНХ	5,41	5,06	5,25	5,47	5,81	5,93

кеевский—3,5, Шодуар—3,3, Мариупольский—3,1, Таганрогский трубный—3,0, Гантке—3,3. Баллы для консервированных заводов—от 2,5 до 3,5, для ликвидированных—2—2,2. Расход рабочих на 1.000 пуд. выпуска металлов на рынок на Юге в 1924-25 г. достигает 13—15 человек, в то время как за границей всего лишь 2—3 человека. Расход топлива на пуд. металла за границей 0,3 пуда, у нас—1,7 пуда и т. д. В Америке на некоторых заводах расход рабочей силы на тонну чугуна доходит до 1 ч. 12 мин., для большинства же печей колеблется от 2 до 4 часов. Соответствующая цифра для нашей южной металлургии—12 часов.

Благодаря применению архаических способов тартания при помощи желонки, себестоимость Бакинской нефти достигает 32 коп. за пуд, при чем стоимость эксплоатации достигает 16—17 коп. В это же время применение глубоких компрессорных насосов в Америке снижает эту цену до 7 коп. за пуд.

Каменноугольная промышленность до сего времени слабо механизирована. Лишь в 1914 г. были поставлены в виде опыта несколько врубовых машин. В 1924 г. работало в Донбассе лишь 36 машин. Размер механизированной добычи не превышал в 1923—24 г. 3,6%. Между тем, в Англии в 1923 г. при помощи врубовых машин и конвейеров было добыто 2,5 миллиарда пудов, или 17% от общей добычи. В Америке, по данным специальной комисии, производившей обследование американской угольной промышленности, врубовыми машинами добывается около 75% всего угля. Благодаря этому производительность всех рабочих в среднем увеличилась на 75%. Применение врубовых машин дает значительную экономию, увеличивая производительность труда; увеличивает производительность забоев, требует меньших расходов на ремонт выработок, на жилищное

строительство, дает возможность работать при пластах с очень крепкой зарубкой, уменьшает расходы на взрывчатые вещества, уменьшает расходы, связанные с нагрузкой, и проч. Себестоимость одного пуда угля в Англии, по сообщению проф. Скочинского („Хозяйство Донбасса", декабрь 1924 г.), равняется 12,5 копеек при заработной плате среднего рабочего в смену в 4,25—4,33 р. Если бы такой уровень заработной платы был применен в Донбассе, то себестоимость добычи 1 пуда достигла бы не менее 30 коп. за пуд.

В хлопчато-бумажной промышленности мы имеем 50,6% машин с возрастом 25 лет, 30,9%—от 25 до 35 лет, и 18,5%—от 35 до 70 лет. Таким образом, 49,4% машин перешли предельный 25-летний возраст. Как общее правило, мы располагаем машинами много раз ремонтированными, заклепанными, заплатанными и проч. В связи с производившейся концентрацией промышленности оборудование одних фабрик перебрасывалось на другие, в результате чего около 20—30% банкоброшей оказались совершенно раздетыми. Применение автоматических ткацких станков (нортроповских) у нас почти неизвестно. Насколько резкая разница существует в технике нашей и заграничной промышленности, видно из следующей справки: в то время как на 1.000 веретен у нас насчитывается 10—11 рабочих, в Англии—в среднем 4,5 рабочих, а в Соединенных Штатах—2,5—3,5 рабочих. На некоторых усовершенствованных американских прядильнях одна работница обслуживает 1.200—1.500 веретен, а в исключительных случаях даже 2.200 веретен. Один американский ткач обслуживает от 4 до 8 обыкновенных ткацких хлопчато-бумажных станков, а у нас – всего лишь два—три. Огромная для нашего масштаба производительность ткачей в Америке на нортроповских станках: 1 ткач приходится на 16—20 станков, а в н

которых случаях и больше. На единственной ф-ке Дедовской мануфактуры, где установлены нортроповские станки, на 1 работника приходится 8 станков [1]).

Можно было бы привести еще целый ряд примеров, говорящих о том же—о большой технической отсталости нашей промышленности и назревшей необходимости обновления ее оборудования. Ограничимся только указанием на состояние тепло-силового хозяйства, которое представляется особенно тяжким.

До сих пор у нас резко преобладает паровое хозяйство, а среди паровых машин и котлов много экземпляров устарелого типа и сильно изношенных. Специальная анкета, произведенная подотделом рационализации тепло-силового хозяйства при Главном Экономическом Управлении ВСНХ, показала, что в Московской губернии около 40% паровых котлов работают свыше 25 лет, $^2/_3$ всего числа паровых машин также перешли 25-летний возраст. Примерно, такое же положение мы имеем в Нижегородской губ., где % паровых котлов выше 25-летнего возраста составляет 28%, а % паровых машин выше 25-летнего возраста—60. В других районах—юго-восточном, закавказском, туркестанском и т. п.—положение несколько более благоприятное, что об'ясняется сравнительно недавним развитием промышленности в этих районах.

Если взять двигатели внутреннего сгорания, установка которых относится к более новому времени, то и там % двигателей, переступивших предельный возраст, велик. Так, например, двигатели внутреннего сгорания, установленные в период 1906—1910 г.г., составляют в юго-восточном районе 15%, в Закавказском—27%, в Московской губ.—36%.

---

[1]) Эти факты подобраны С. А. Молчановым, который дружески предоставил их в наше распоряжение.

Вдобавок, в нашем тепло-силовом хозяйстве весьма мало применяются точные измерительные приборы, облегчающие контроль расхода энергии. Упомянутая анкета показала, что исправных паромеров на 670 предприятиях имеется всего только 24, требуется же вновь 637. Водомеров имеется 334, требуется 710. Тягомеров имеется 975, требуется 1.235. Газоанализаторов имеется 157, требуется—606. К этому надо прибавить, что приборы, отмеченные исправными, как показали случайные проверки, во многих случаях хотя и работают, но дают показания на 40—50% неверные. Причина этого почти всегда, за редкими исключениями, кроется не в неумелом обращении, а в изношенности приборов. Даже после снабжения заводов тем количеством приборов, которого они требуют, было бы в среднем по одному паромеру, по одному газоанализатору и по полтора водомера на завод. Между тем, даже на самых небольших заводах с одним работающим паровым котлом требуется для правильной постановки учета несколько паромеров. Газоанализатор должен быть при каждом работающем котле. Отсутствие точных измерителей лишает возможности наладить экономное использование топлива. Только одно применение газоанализаторов уменьшит в отдельных случаях расход топлива до 25%. Подотдел рационализации топлива определяет возможную экономию топлива при установлении измерительных приборов — в 10%, что дало бы около 35 милл. руб. в год.

Было бы совсем неверным представление, будто бы наша промышленность относится совершенно пассивно к вопросу об обновлении своего оборудования. За последние два года идет все возрастающая по своей интенсивности стройка на заводах. Нет почти ни одного предприятия, которое за это время так или иначе не

подвергалось бы капитальному ремонту, не заводило бы нового оборудования, новых инструментов или новых установок.

Возьмем ли Ленинград или Урал, Москву или Кавказ, Украину или Сибирь—везде мы найдем интенсивную ремонтную и восстановительную работу, везде мы видим и слышим заботу о кредитах, необходимых на восстановление, расширение, улучшения. Очень любопытна краткая сводка работ Ленинградских трестов, составленная в связи с перспективным планом на пятилетие. Здесь проделывается громадная работа и намечается еще бо́льшая.

В качестве одного из многих примеров укажем на Ленинградский Кожтрест. В отчете за 1923—24 г. трест указывает, что им установлен ряд новых машин на кожзаводах: 2 размывные, 2 строгальные, 13 новых барабанов, 3 насоса для соков, 3 мездрильных машины, 1 шерстогонная, 1 двоильная, 1 тянульная, 3 лощильных, 1 чистильная, 100 штук вагончиков для чанов, 12 новых обувных машин на фабрике „Скороход“, новые электромоторы на заводе „Марксист“ и др. машины. Затем наново устроено со всеми машинами и оборудованием шерстомойное отделение на заводе „Марксист“ с сушилкою, с пропускной способностью в 40 пуд. сухой шерсти в 8-часовой раб. день, и клееварное отделение при заводе имени Радищева, с производительностью до 50 пуд. клею. Заслуживают также внимания произведенные работы по расширению внутри-заводского транспорта, по переоборудованию и устройству новых топок у котлов, по переустройству корьедробилок и т. п.

В результате произведенной механизации количество действующих обувных машин увеличилось на 45%, швейных—на 100%, кожевенных—на 50%.

Укажем также на фабрику „Канат", где производительность достигла довоенного уровня. Рост производительности об'ясняется, главным образом, переделкой одной из тягально-спускальных систем в две, а также тем, что сейчас на тягальных машинках вытягивается большее количество прядей, чем в довоенное время.

На одной из спускальных систем фабрики механизирован спуск троссов, путем установки специальной тележки, полученной из-за границы. Благодаря этому повышается качество изделий (достигается вполне правильная крутка).

Крупнейшим же достижением следует считать постройку при фабрике „Канат" нового здания (3.000 к. с.) и оборудование его (200) прядильными полуавтоматами для изготовления канатной пряжи механизированным путем, взамен существующего до сих пор ручного прядения на открытом воздухе в Ржевском прядильном отделении. Этим мероприятием создаются условия работ, отвечающие новейшим требованиям охраны труда, увеличивается выработка, улучшается качество и понижается себестоимость.

Изготовление канатной пряжи на полуавтоматах, введенное трестом, в довоенное время на фабрике „Канат" не имело места. Не было также до войны и производства матов из отбросов пряжи, осуществляемого ныне на этой фабрике.

Если мы перекинемся в нефтяную промышленность, то и там найдем интенсивный процесс обновления. В частности в Грозном устроен новый газолиновый завод и т. п.

Для того, чтобы дать общую характеристику восстановительных работ в нашей промышленности, достаточно указать, что предполагаемые затраты должны составить в этом году около 200 милл. рублей по обще-

союзной пром. и около 300 руб. по всей пром. Сюда входит не только латание и починка старых заводов.

Не менее важна и работа по созданию новых и расширению существующих заводов. За время империалистической и гражданской войны относительная отсталость нашей промышленности от мировой еще более усилилась. На Западе появился целый ряд новых производств, усвоение которых составляет жизненное условие дальнейшего развития производительных сил в нашей стране. Упомянем о таких производствах, как электротехническая, химическая, которые вообще начали развиваться лишь в конце XIX ст. и получили новый толчок в связи с условиями военного времени. Укажем также на радиопромышленность, авиационную промышленность, автомобильную, добывание азота из воздуха, производство искусственного волокна, кинопромышленность и т. п. Ряд мотивов заставляет нас насадить у себя эти производства. Прежде всего, во многих случаях это имеет первостепенное значение с точки зрения интересов обороны. Затем новые производства дают возможность значительного удешевления основных элементов производства. Укажем, например, на автостроение, которое дает на коротких расстояниях возможность значительно более дешевого транспорта, чем железнодорожный и даже водный. Промышленность эта достигла в настоящее время колоссального развития.

Вот данные о росте автомобильного транспорта в мировом хозяйстве. К началу 1908 г. на всем земном шаре насчитывалось 290.000 автомобилей. В дальнейшем насчитывалось:

В 1914 г.	1.836.790	автом.
„ 1920 „	10 922.278	„
„ 1921 „	12.554.012	„
„ 1922 „	14.697.645	„
„ 1923 „	18.023.565	„
„ 1924 „	21.360.779	„

Таким образом, за 17-летний период мировой автотранспорт вырос в 73 раза.

В С.-А. С. Штатах отдельные штаты довели количество автомобилей до такого масштаба, что у них на 1 автомобиль приходится меньше 3 жителей (Калифорния—2,96 жителей на 1 автомобиль). В штате Айова на 1 автомобиль приходится 3,99 жителей. Рассматривая Соединенные Штаты в целом, можно установить, что там 1 автомобиль приходится на 6,33 жителей.

Сопоставляя количество нашего авто-транспорта (у нас около 11.000 автомобилей) с авто-транспортом других стран, можно видеть, что мы в количественном отношении уступаем Румынии, Чехо-Словакии, Австрии, Ирландии, Японии, Норвегии, Уругваю, Гавайским островам, Швейцарии, Голландии, Кубе, Мексике и др.[1]).

Что касается кинематографической промышленности, то недавно опубликованные статистические сведения оценивают стоимость продукции американских фильм в 1922—23 г. в 200 милл. дол., стоимость всего оборудования кинематографов—720 милл. дол., капиталы, вложенные в эту отрасль промышленности—в 1.250 милл. дол, и величину выплаченной заработной платы—в 75 милл. долларов. Число постоянных служащих составляло около 50 тыс. чел. Согласно переписи 1921 г., фабрикация фильм была сосредоточена в 120 компаниях, из коих 83 специализировались на изготовлении позитивов, а 41—на негативах. Большой трест, основанный в 1922г ., в настоящее время состоит из 22 обществ и расширяется со дня на день. Из 90 тыс. кинематографов, существующих на земном шаре, $^1/_6$ находится в Америке. Число зрителей, еженедельно посещающих американские кинотеатры, оценивается в 50 милл. чел., а соответствующие сборы—10 милл. дол.

---

[1]) „Экон. Жизнь“, 8 апреля 1925 г.

Весьма важное значение имеет быстро развивающееся производство искусственного волокна, возникшее только в 1910—1912 гг. В настоящее время уже действуют 79 фирм с 95 фабриками и выработкой в 62, 79 мил. килогр. волокна. Германия производит этого волокна в два с половиной раза больше того, сколько ввозила натурального шелка. Производство дает разнообразный продукт, имеющий применение и в военном деле; способы производства все совершенствуются; кроме вискозы и вистры в настоящее время большим успехом пользуется ацетат. По прочности и гигроскопичности некоторые изделия конкурируют с натуральным волокном, так что новейшие американские обзоры хлопчато-бумажной промышленности отмечают даже давление искусственного волокна на сбыт хлопчато-бумажных тканей. Вот данные о производстве по отдельным странам:

Соед. Штаты	16.245
Англия	10.885
Германия	10.160
Италия	8.400
Франция	5 606
Бельгия	4.031
Швейцария	1 820
Голландия	1.530
Австрия	1.200
Польша	700
Чехо-Словакия	588
Япония	545
Венгрия	280
Испания	84
Швеция	80
СССР (фабрика „Вискоза“ в Москве)	40
	627.979

Нет почти ни одной отрасли промышленности, в которой не назрела бы необходимость организации новых производств. Почти везде мы имеем в настоящее время

проекты создания новых предприятий, при чем проекты эти обосновываются жизненными условиями развития нашей промышленности.

В числе производств, требующих особого расширения, необходимо поставить на первое место электрификацию, которую скептики и остроумцы до сих пор любят называть „электрофикцией". Действительно, в нашей электрификационной работе имеется не мало ошибок, не мало фантастических моментов, но в общем и целом электрификация представляет собою самую насущную нужду нашей промышленности и всего народного хозяйства. Какую бы капиталистическую страну мы ни взяли, мы найдем там лихорадочную работу по расширению применения электричества. Электричество глубоко проникает не только во все сферы городской жизни, но успело завоевать и значительную часть сельского хозяйства, хотя для проникновения в сельское хозяйство и имеется целый ряд серьезных препятствий.

У нас, по плану Гоэлро, было предположено в 1920 г. сооружение 30 крупных районных станций, а в 55 пунктах восстановление, расширение или об'единение существующих станций. Общая мощность предусмотренных планом новых районных станций была намечена в 1.750 тыс. киловат. Эти станции призваны перестроить все силовое хозяйство страны на новые, рациональные начала. Районные станции эти предположены в 7 районах. В первую очередь строятся станции Волховская и „Красный Октябрь" (Ленингр. район), Каширская и Шатурская (Москов. район), Балахнинская (Нижегор. р.), Штеровская (Донбасс) и Кизеловская (Урал). Все эти 7 станций должны быть готовы к 1 окт. 26 г., с общей мощностью в 180.000 киловат. В данный момент готово и может действовать 27.000 кил. или только 15%. Независимо от осуществления этого плана Гоэлро, по ини-

циативе мест, в некоторых районах строятся новые станции (Екатеринослав, Ярославль, Ташкент, Тифлис, Баку). Станции эти строятся в значительной мере на местные средства. У Главэлектро имеются сведения о многих станциях, для сооружения которых мобилизуются средства и к которым будет приступлено, как только удастся собрать необходимый капитал или получить частичную помощь государства. Это свидетельствует о том, как велика потребность.

Точно так же и плановые органы сильно заинтересованы в дальнейшем развитии гидроэлектростанций. Так, напр., весьма серьезно обосновывается необходимость устройства днепровской гидроэлектростанции, в Киеве сооружается новая станция и т. д.

Тем не менее если бы план электрификации Гоэлро и был осуществлен полностью, и все 30 станций были пущены в действие с общей мощностью в полтора милл. киловат, то и тогда в результате получилось бы только удвоение мощности электрохозяйства Союза. К концу 1923 г., по сведениям Главэлектро, действовала 4821 электр. станция, из которых лишь 690 были станциями общественного пользования, а остальные являются станциями фабрично-заводскими и транспортными. Общая активная мощность этих станций составляла около полутора милл. киловатт. Отпуск электрической энергии станциями общественного пользования на душу населения составляет у нас всего 8 киловатт-часов в год. Если учитывать также энергию, отпущенную станциями промышленности и транспорту, то эта цифра повышается до 19,5 киловатт-часа. Как скромна эта цифра можно видеть прежде всего из сравнения ее со средними данными по нашим столицам. По Москве потребление энергии составляет 230 килв.-часа, по Ленинграду — 208, по Баку — 350 килв.-часов.

Еще разительнее разница с отпуском энергии на одного жителя в других государствах:

в Швейцарии	700	кв.-ч.
„ Канаде	612	„ „
„ Норвегии	493	„ „
„ С. Штат. С. Америки	472	„ „
„ Швеции	364	„ „
„ Франции	147	„ „
„ Англии	139	„ „

В Соединенных Штатах в 1919 г. общая мощность силовых установок, обслуживающих промышленность, составляла—21,6 милл. килв. Среднее возрастание годового потребления электрической энергии на одного жителя составляет в Соед. Штатах за последние 15 лет—25 клв.-ч., т.-е. превышает весь отпуск энергии на одного человека по СССР. Потребление энергии в Северной Америке ежегодно составляет 700 милл. клв.-ч., при чем в эту цифру не входят трамваи и пригородные жел. дороги, которые особо потребляют до 9 миллиардов клв.-ч.

Вместе с количественным ростом отпускаемой энергии повышается размер и сила отдельных сооружений. Крупнейшая наша станция „Электропередача“ строилась на расстоянии 70 верст от Москвы, а в советское время была построена электростанция, передающая энергию в Москву от источника, отстоящего больше чем на 100 верст. Соответственно расстоянию напряжение энергии составляет 100—110 тыс. вольт. Однако американцы уже довели напряжение до 200 тыс. и более вольт, благодаря чему они передают энергию на более далекое расстояние, чем мы. Точно так же 25—30 лет тому назад преобладали вертикальные турбины с мощностью до 5 тыс. клв. В настоящее время вырабатываются турбины

до 30—40 тыс. клв., при чем соответственно возрастающей мощности увеличивается также коэффициент полезного действия, уменьшается количество потребляемого топлива, растет нормальное давление и температура пара. Однако у нас самые крупные турбины, установленные на Шатурской электростанции, имеют всего по 16 тыс. клв.

Стремление к электрификации не пустое модничанье на американский образец, это—результат всех условий развития нашей промышленности и в особенности нашего топливного баланса.

Вместе с минерализацией топлива необходимо также и более экономное его использование. До сих пор мы имели даже некоторый избыток минерального топлива. Только в этом году ликвидированы затруднения по сбыту донецкого угля. Однако рост промышленности и транспорта, пред'являющих усиленный спрос на топливо, в связи с расширением экспорта, медленным возрастанием добычи нефти и неблагоприятными условиями дровозаготовок, снова ставит вопрос о расширении топливодобывающих отраслей. В связи с этим особое значение приобретает более интенсивное использование торфяных болот и водной энергии. Сама электрификация толкает на путь дальнейшего развития электрических сооружений. С проведением Волховской станции многие фабрики Ленинграда, в особенности текстильные, должны будут перевести свое тепло-силовое хозяйство на электрическую энергию; рост потребления энергии даст толчок к расширению электрической промышленности, что в свою очередь скажется на дальнейшем расширении электроустановочной работы. Электричество само создает себе потребителя, а потребитель требует все крупнейших и остроумнейших движений вперед! Вполне своевременным, поэтому, является пересмотр плана Гоэлро для увязки его с современными нуждами сельского хозяй-

ства, промышленности, транспорта и коммунального хозяйства.

И в других отраслях проблема новых производств и новых предприятий не является надуманной и искусственной. Весьма часто ремонтные работы неизбежно выливаются в работы по расширению и капитальному переустройству предприятия. Наша промышленность выросла под гнетом целого ряда социальных, экономических, географических и политических условий, которые в настоящее время изжиты. Во многих случаях предприятия, на которых мы работаем, построены без надлежащего расчета. Вместо того, чтобы ремонтировать предприятие, выгоднее сдать его на слом и взамен его устроить новое, более приспособленное к современным условиям.

Громадное значение имеют территориальные изменения, происшедшие за время революции. От нас отпали такие крупные и своеобразные районы, как Польский и Прибалтийский. С другой стороны, значительно вырос удельный вес восточного и юго-восточного районов. Наши окраины усиленно требуют содействия промышленному строительству. В пользу этих требований говорит необходимость более полного обслуживания потребностей местного населения, отдаленность этих районов от промышленных центров и необходимость использовать местные естественные богатства. В частности Кавказ и Средняя Азия переживают сейчас период интенсивного стремления к промышленному росту. Дагестан выступает с новым оригинальным заводом—единственным механически оборудованным в СССР стекольным заводом, работающим на подземном газе. Там же намечается постройка консервного завода. На Кавказе же намечается эксплоатация завода буковой клепки. Значительное развитие шелковой промышленности на Кавказе и Средней Азии требует организации шелкомотальных заве-

дений фабричного типа на местах. Средняя Азия и Закавказье хлопочут также о насаждении хлопчато-бумажных производств. Кто знает историю американской промышленности с передвижкой хлопчато-бумажной промышленности с севера на юг, к местам производства хлопка, тот должен будет признать, что для развития текстильной промышленности на местах произрастания хлопка в Средн. Азии и Закавказье имеется много благоприятных шансов. Еще в 1915 г., когда возник вопрос о перенесении лодзинской промышленности внутрь страны, пишущий эти строки указывал на необходимость обосновать текстильное производство в Закавказье и Туркестане. Правда, обычно указывают на неприспособленность сухого климата к текстильному производству и на отсутствие достаточно квалифицированной рабочей силы, но вряд ли это так. Специалисты утверждают, что искусственное увлажнение дает полную возможность насаждения хлопчато-бумажной промышленности. Что же касается рабочей силы, то частью она может быть взята за счет местного кустарного промысла, частью будет создана в процессе развития промышленности. Во всяком случае необходимо отметить, что мы имеем рост текстильного производства в странах самых различных климатических и культурных условий.

Укажем далее на Урал, которому приходится переносить центр внимания в сторону новых производств. Либо Уралу удастся наладить переход с древесного угля на кокс, получаемый из Кузнецкого бассейна, и нефть, либо ему придется все более ориентироваться на производство меди и др. цветных металлов, как центральное для района. Точно так же ждет внимания богатейший Кузнецкий бассейн, разработка которого представляет одну из активнейших задач настоящего времени.

Но если даже не итти по пути разрешения более широких задач, то в отдельных отраслях промышленности создание тех или иных производств становится совершенно неотложным делом. Укажем прежде всего на необходимость развития производства цветных металлов, в частности алюминия, залежи которого в сыром виде имеются у нас в достаточном количестве, а между тем рынок испытывает постоянный его недостаток. Укажем далее на необходимость выплавки цинка в Сибири и на Урале, в виду явной недостаточности продукции кавказских цинковых и свинцовых рудников. Потребность электротехники в графите до сего времени покрывалась импортным заграничным графитом, ввозившимся преимущественно из Англии фирмой Моргана.

Высокая средняя стоимость графитов, не всегда требуемое качество их отражались самым отрицательным образом как на себестоимости, так и на качестве выпускаемых изделий; кроме того, приобретение импортного графита сопряжено с единовременной затратой больших денежных средств.

Между тем, в пределах СССР насчитывается более сотни месторождений графита, из которых сибирские, в достаточной мере исследованные и изученные, имеют запасы, исчисляемые миллионами тонн. Месторождения эти давно и не без успеха разрабатывались, и сибирский графит, хорошо известный за границей, являлся до войны одной из статей нашего экспорта.

Укажем далее на необходимость установки производства тракторов—общая потребность исчислена уже в этом году в 11 тыс. штук. Уже и сейчас приступлено к производству тракторов на 4 заводах: Фордзонов на Путиловском, Коломенском и Харьковском и крупных Кольтов на Обуховском заводе. Несомненно, что производство это может стать для нас выгодным лишь при

условии, если ему удастся придать массовый размер, и еще долго придется ввозить тракторы из-за границы, ибо они в два с половиной раза дешевле. Но вряд ли рационально ставить наше сельское хозяйство в исключительную зависимость от ввоза иностранных тракторов.

Проблема мирового разделения труда далеко не решена и вряд ли при существующих условиях может быть решена. Каждое государство стремится к экономическому самодовлению (автаркии) и, защищая свою промышленность высокими пошлинами, насаждает все производства на случай изолированного состояния.

При таких условиях и Советскому Союзу не приходится базироваться на принципе географического разделения труда и волей-неволей приходится устанавливать у себя производства, которые с точки зрения единого мирового хозяйства, быть может, были бы более рентабельны, если бы они были сосредоточены только в одном центре. Вместе с тем необходимо указать, что и Форд вынужден децентрализовать свое производство, открывая обширные отделения в самых различных странах. Уже в настоящее время число этих отделений доходит до 35.

Рядом с тракторостроением надо поставить автостроение, к которому у нас уже в настоящее время приступлено.

В той же связи необходимо упомянуть и об авиостроении, которое на Западе начинает уже приобретать коммерческое значение.

Благоприятные результаты опытов, произведенных с тепловозами, ставят на очередь вопрос о производстве этих последних. Затем весьма актуальным является вопрос о с.-х. машиностроении. Почти все годные заводы с.-х. машиностроения работают с полной нагрузкой. До сих пор мы имели возможность конкурировать с иностран-

ными заводами, главным образом только в области простых машин. Сейчас постепенно мы можем перейти также к производству собственных уборочных машин. Далее, рядом с тракторами надо поставить плуги. Необходимой представляется постройка собственных крупных плужных заводов. Инициатива постройки таких заводов идет одновременно с двух концов. Проект плужного завода выдвигает Украина, с другой стороны— такой же проект выдвигается в Челябинском районе, в целях обслуживания Уральского, Сибирского и Киргизского края. Необходима также постройка завода молотильных гарнитур.

Наше общее машиностроение также требует пристального внимания. Уже сейчас целый ряд отраслей промышленности, как текстильная, нефтяная, сахарная, кожевенная и т. п., натыкаются на необходимость обновления своего оборудования. Между тем, до сих пор это оборудование получалось, главным образом, из-за границы, несмотря на полную возможность установления и развития этих производств внутри Союза. Бюро текстильного машиностроения уже успело развить большую работу. Организуется бюро нефтяного машиностроения. Выдвинут вопрос о производстве печатных машин, частей сахароваренного оборудования, лесопильных и т. п. Создание собственного специального машиностроения невозможно предоставить случайной инициативе разрозненных заводов. В это дело необходимо с самого начала внести начала стандартизации и массового или серийного производства. Разнообразие оборудования служит важнейшим препятствием для проведения стандартизации изделий. Оно удорожает ремонты, усложняет замену устаревших или негодных частей, вызывает лишние расходы по уходу за механизмами и ремонтами, требует больших затрат на проектирование, приготовление

моделей, приспособление штампов, проверочного инструмента и т. п.

Комиссия Цугпрома, выполнившая в сентябре 1924 г. обследование заводов, занятых текстильным машиностроением, на Ленинградском заводе им. Энгельса выяснила, что при исполнении заказа до 1.000 ватерных веретен весь расход на предварительные работы по изготовлению чертежей, калибров, инструментов, приспособлений—составляет до 30% всей полной стоимости веретена; при увеличении числа однородно изготовляемых веретен до 5.000 шт.—эта же цифра выражается только в 7%.

Перспективный план восстановления металлопромышленности, представленный Ф. Э. Дзержинским партийной конференции в апреле тек. г., предусматривает, что к 1928—1929 г. необходим будет пуск новых металлургических заводов как на юге (Запорожье), так и на Урале (около горы Магнитной) или в Кузбассе. С будущего года необходимо уже приступить к их постройке. Точно так же в меднопрокатном деле назревает необходимость постройки нового крупного завода.

Обширное поле для работы открывается в электротехнической промышленности. Уже сейчас в области электротехники у нас достигнуты крупные успехи. В некоторых случаях мы имеем даже возможность производить по ценам, близким к европейским, так как нам не приходится производить больших затрат на приобретение патентов (в связи с договором о технической помощи с французской компанией). Приведем несколько примеров успехов, достигнутых в области электропромышленности; так, например, разработаны и исполняются машины мощностью до 3.000 киловатт и 3.000 оборотов в мин. Имеется возможность исполнять машины до 5 000 киловатт. Разработана аппаратура и стро-

ится трансформатор на 10.000 киловатт и 40.000 вольт. Рассчитаны и сконструированы новые машины облегченного типа, с учетом последних достижений западной техники, дающие большую экономию в материале, и исполняются первые образцы для производства испытаний. Разработан и находится в периоде исполнения кабель для 3×35.000 вольт. Производство экономических лампочек, до войны не существовавшее или только начатое на маленьких московских фабриках, теперь развернуто до полного удовлетворения спроса страны, и ввоз их на 1924—25 г. запрещен. Качество их постепенно улучшается. Производство полуваттных ламп еще не установилось. Выпущено всего 114.000 штук. Качество московских лампочек удовлетворительное и превышает расход энергии ламп Осрама на 6% в среднем. Изоляторы достигают 40.000 вольт и количественно почти удовлетворяют спрос, хотя и дороги. Радиопроизводство, опираясь на техническую помощь по французскому концессионному договору, дает возможность обойтись без иностранного ввоза.

В области текстильной промышленности остро стоит вопрос о заводах первичной обработки хлопка. Хлопкоочистительные заводы выписывают значительное оборудование (65 джин) из Америки. По данным Главметалла, в Туркестане в 1914 г. было 380 хлопкоочистительных заводов, из них разрушено и сожжено 128 заводов; из уцелевших заводов 105 требуют капитального ремонта, а 47 заводов работают, но требуют дооборудования. Потребность в дооборудовании хлопкоочистительными машинами различных систем выражается в 2.149 шт. разн. машин на сумму 99.680 руб.

В льняной промышленности намечено к постройке 27 заводов первичной обработки и 112 мяльно-трепальных. Точно так же необходимо производство комби-

натов для пенькоочистительных заводов. В производстве фабрикатов мы имеем еще возможность широко пользоваться существующим оборудованием. Дальнейшее развитие текстильного производства еще некоторое время будет происходить на существующих фабриках.

В частности хлопчато-бумажное производство использует всю свою производственную мощь только через полтора года. Однако и в этой области назрела необходимость некоторых новых производств. Так, напр., у нас до сих пор почти совершенно не организована переработка угаров, между тем как лодзинская промышленность в свое время широко пользовалась переработкой угаров для удешевления производства. Точно так же назревает необходимость установки производства полукамвольных шерстей, широко развитого в настоящее время в Германии, а в области камвольного производства является необходимость постройки чесально-прядильных фабрик крупного размера. В ленинградской промышленности необходимо отремонтировать совершенно устаревшую фабрику Торнтона, которая по своему оборудованию является крупнейшей в Союзе. Вместе с тем необходимо пополнить ленинградскую промышленность организацией новых шерстоткацких фабрик. Наконец, целесообразна организация шелкомотальных заведений фабричного типа в Закавказье и Средней Азии.

Что касается лесной промышленности, то здесь все оборудование представляется настолько устаревшим и дает настолько высокую себестоимость, что значительное удешевление возможно только при постройке новых лесопильных заводов (намечаются 8 заводов). Особого внимания требует производство целлюлозы, для которого у нас имеются все шансы. В частности уже сейчас обсуждается вопрос об устройстве большого

целлюлозного завода в Архангельске, с производительностью в 6 милл. пуд. Точно так же намечаются к устройству новые фанерные заводы в Бобруйске и вблизи березовых массивов Тамбовской губ. Эти производства необходимы для того, чтобы мы имели возможность видоизменить свой экспорт, сделав его более рентабельным. До сих пор мы вывозим по преимуществу малоценное сырье, часто получая взамен его готовые фабрикаты, сделанные из нашего же сырья за границей. Гораздо ценнее, с точки зрения народной экономии, перерабатывать это сырье в пределах страны, вывозя за границу готовые изделия. Эта проблема стоит у нас особенно остро в лесном производстве, но мы ее встречаем и в целом ряде других, как маслобойное, льняное и т. п.

Весьма близко с лесной промышленностью соприкасается бумажная. Импорт бумаги весьма значителен, так как потребность не покрывается собственным производством, несмотря на довольно интенсивный его рост. Уже сейчас бумажные фабрики загружены почти на все 100%.

Дальнейшее расширение бумажного производства в целях освобождения от иностранного ввоза возможно только при условии организации производства целлюлозной и древесной массы. Особенный недостаток испытываем мы в газетной бумаге. Главным препятствием к выработке ее является отсутствие дешевой древесной массы, служащей главным материалом для газетной бумаги. Для выработки же дешевой древесной массы требуется наличие дешевой механической энергии и дешевого сырья. Старые фабрики в большинстве случаев этим условиям не удовлетворяют. В виду этого возможно устройство фабрик, рассчитанных либо на использование дешевой водной силы, либо на использование „отбросов" тепловой энергии, при устройстве

комбинированных предприятий для производства целлюлозы, с отделом для выработки древесной массы.

Устройство целлюлозного завода, комбинированного с большой бумажной фабрикой, для производства газетной бумаги и с отделом для выработки древесной массы, предполагается в районе реки Камы, ниже города Сарапуля. Указанный район имеет огромный запас балансов и древесного топлива, получаемого сплавом по реке Каме с верховьев Пермского района. Этот запас вполне достаточен для проектируемого предприятия. Кроме того, в этом районе имеются рудники колчедана и заводы, вырабатывающие хлорную известь, т.-е. вблизи имеются все главные химические материалы, нужные для производства.

Что касается устройства фабрики для выработки ролевой газетной бумаги, то намечаются два варианта устройство фабрики в районе реки Мсты, недалеко от Боровичей, базированной на водной силе (проект такой фабрики разрабатывается ЦБТ); или устройство фабрики в районе Балахны, где заканчивается сооружение электр. станции. Район обеспечен дешевыми балансами и энергией.

При устройстве предприятия комбинированного типа стоимость одного пуда газетной ролевой бумаги франко место потребления составит 3 р. 20 коп., между тем как стоимость на месте потребления заграничной бумаги без пошлины составляет 2 р. 90 коп., а с пониженной пошлиной и торговыми расходами — 4 р. 30 к.

В принципе решена постройка первой картонной фабрики. Местом постройки избирается Балахна, Нижегородской губ., где имеется дешевый лес, дешевая энергия, удобные водные и ж. д. пути и компетентный технический персонал. Себестоимость производства около 2 руб., при вольной цене, доходящей до 5 руб. 50 коп.

От бумажной промышленности—непосредственный переход к полиграфической. Загрузка предприятий в этой отрасли, в Москве, напр., очень высока. Дальнейший рост производства возможен при устройстве новых типографий, которые бы использовали громадные технические усовершенствования, произведенные в этой области в Западной Европе.

Не буду останавливаться на стекло-фарфоровом производстве, которое уже сейчас вступило в полосу механизации. Здесь намечены 3 установки Фурко для оконного стекла, 6 установок Овена на бутылку, один новый бутылочный завод. По плану, разработанному на 5 лет, предполагается довести новое строительство до 15 мил. рублей, в результате чего мы будем иметь два новых бутылочных завода, один новый завод для оконного стекла, один фарфоровый завод.

В химической промышленности необходимо отметить прежде всего производство разных изделий фармацевтической промышленности, в частности производство фенацетина, пирамидона и т. п. Бывший завод Феррейна имел довоенную производительность около 200 тыс. довоенных рублей. В настоящее время производительность доведена до 240 тыс. р. и в ближайшем будущем будет доведена до 300 тыс. Дальнейшее развитие синтетических производств возможно только при условии устройства новых заводов. Для спичечной промышленности и для военной индустрии имеет большое значение установка производства красного фосфора, в особенности, если удадутся опыты переработки электротермическим способом желтого фосфора. Организуется новый иодный завод на Апшеронском полуострове.

В производстве красок чрезвычайно большой успех достигнут в Анилтресте. Однако до сих пор здесь не

налажено производство полуфабрикатов, получаемых из-за границы. Для довершения работы, начатой в анило-красочной промышленности, приходится устанавливать производство полуфабрикатов.

Большое поле для работы открывается в области лесо-химической промышленности: предвидится постройка нового завода на Урале для расширения добычи уксусно-кислого кальция, а также окончание работ по Вахтанскому строительству.

В кожевенной промышленности назрел вопрос об устройстве экстрактного завода для Средне-Волжской промышленности.

Спичечная промышленность требует создания крупных концентрированных фабрик.

В консервной промышленности происходит поворот в сторону отказа от производства мясных консервов, употребляемых только в условиях военного времени, с переброской производства в сторону рыбных и плодово-овощных консервов. В этой связи намечается постройка заводов в районах производства овощей и фруктов, и в Дагестанском районе—консервирование рыбы.

В связи с консервным производством выдвигается проблема организации холодильного дела, сильно упавшего за время войны. Вместе с тем на очередь становится вопрос о производстве собственных холодильных машин, рефрижираторов для подвижного состава судов и ж. дорог.

В связи с консервным производством необходимо также отметить постройку целого ряда сушилок.

Нужно еще упомянуть о механизации хлебопечения.

Уже в настоящее время приступлено к капитальным работам в этом направлении в Москве, Баку, Харькове. Дальнейшее движение работ задерживается

главным образом отсутствием средств. Так как механизация хлебопечения является необходимым условием дальнейшего удешевления хлеба и сохранения влияния государства на хлебном рынке, то НКВТ-ом разработана программа механизации, рассчитанная на 2 строительных сезона и предполагающая устройство механических заводов в 16 пунктах.

Общая потребность в средствах исчисляется в 3.750.000 рублей.

Для механизации имеется целый ряд крупных работ в области нефтяной промышленности. Вернувшийся из Америки председатель Азнефти А. П. Серебровский счел необходимым заявить, что он вынес впечатление о полной отсталости нашей нефтяной промышленности по сравнению с американской. Вот как характеризует положение нефтяной промышленности ее старший директор Стрыжов:

„Довоенные методы нефтяного производства отходят в область истории. За последние 10 лет конструкция мировой нефтяной промышленности в корне изменилась. Продолжать нефтяное дело в том виде, в каком оно велось до революции, не представляется ни возможным, ни рациональным.

В деле бурения приходится отказаться от основного бакинского способа бурения, а именно штангового, и переходить на канатное и вращательное.

В деле добычи нефти мы отказываемся от традиционной желонки и переходим на насосы.

Мы вызываем к жизни новую индустрию, а именно утилизацию естественного газа и получение из него бензина.

В деле транспорта, экспорта и распределения нефти также произошли коренные изменения.

Основным нефтяным продуктом сделался бензин, который раньше считался отбросом, почти не имел сбыта и только отягощал производство.

Роль керосина падает. Смазочные масла идут вслед за бензином и сохраняют свое значение. Сильно выдвигается роль мазута, в виду перехода морских судов и тепловых установок с каменного угля на нефть. Выдвигается роль асфальта, как материала для прокладки автомобильных шоссе и так далее".

Совершенно актуальной является задача постройки нефтепровода Туапсе—Грозный и Батум—Баку. Госплан, высказавшись в пользу постройки Волго-Донского канала, тем не менее подчеркнул, что постройка канала не устраняет необходимости сооружения нефтепровода. В настоящее время постройка уже решена. Необходимо также усиление крекирования нефти и устройство крупных нефтеперегонных заводов частью в Баку или Батуме, частью в местах потребления нефти. В Эмбинском районе разработан план постройки железной дороги Гурьев—Доссор, протяжением 88 верст, для расширения разведывательных работ, включения новых месторождений, снабжения рабочих и промыслов и т. п.

Угольное дело ждет электрификации Донбасса и введения врубовых машин.

Об'ективным свидетельством нарастающего промышленного строительства служит ускоренный рост отраслей промышленности, занятых производством средств производства и орудий труда. В первые годы НЭП'а мы имели, несмотря на всякие соблазнительные схемы, рост производства средств потребления, необходимых широкому рынку. Под'ем промышленности начался с текстиля, сахара, спичек; металлургия же пребывала в состоянии глубочайшего упадка. Исключение в тяжелой индустрии составило лишь топливо. Лишь по мере увеличения производства

„первичных" отраслей, оживление перекидывается и на производство средств производства. И вот только сейчас мы в полосе под'ема, охватившего по преимуществу эти отставшие, но важнейшие отрасли. По интенсивности под'ема в текущем году впереди всех идет металл, с ним конкурирует руда, а еще быстрее выдвигается стоявший в самой глубине цемент.

Мы можем различить в истории нашей промышленности три периода.

Первый — до 1923 года — проедания основного капитала, когда вопрос об амортизации даже не ставился, реализация шла по линии разбазаривания, и не было правильно организованной калькуляции. Это — период падающей валюты.

Второй период — с начала 1924 года, когда твердая валюта дала возможность калькуляции, амортизация стала производиться регулярно, и вместе с тем пошел интенсивный процесс ремонта и поддержания оборудования и зданий.

Третий период, в который мы начинаем вступать, характеризуется накоплением и стремлением к расширенному воспроизводству.

Во втором периоде, год—два тому назад, среди капитальных работ преобладали ремонтные; теперь все шире разворачивается новое строительство, установка новых машин.

Вот данные, касающиеся общесоюзной промышленности за 1923 — 24 г.. Капитальные ремонты потребовали здесь 42,9 мил. руб., новое же строительство — 127,4 мил. рублей.

По отдельным статьям ремонты и новостройки распределялись следующим образом (в мил. руб.):

	Капитальный ремонт	Новое строительство
Здания	22,6	40,4
Сооружение	7,3	52,0
Оборудование	4,6	17,3
Транспорт	2,5	9,3
Инвентарь	—	2,2
Разное	5,5	6,2
	42,5	127,4

В частности металлическая промышленность израсходовала на новое строительство—16 мил. руб. из 28 мил. руб., текстильная—23 из 38, химическая—1,3 из 2,6; электротехническая—1,1 из 1,7; угольная—1,84 из 25,6; нефтяная — 67 из 74,0 мил. руб.

Приводимая ниже диаграмма показывает, что если год—два назад затраты на строительные работы свободно укладывались в рамки амортизационных фондов, то теперь они могут быть покрыты лишь за счет всех амортизационных, резервных, специальных капиталов и дотаций, вместе взятых, да и то производственными планами предполагается недостаток средств.

Движение амортиз. фондов и капитальных работ по 70 трестам союзного значения (в тысячах).

Группы промышленности.	На 1/X—1923 г.		Остаток аморт. фонда к 1 октября 1923 года.	За 1923/24 г.		Остаток аморт. фонда на 1/X 1924 года.	За 1924/1925 г. Предположительно.		Остаток амортизацион. фонда на 1/X—1925 года.	Дотации.
	Амортизацион. фонд.	Капитальные затраты.		Амортизационные отчисления.	Капитальные затраты		Аморт. отчисления.	Капитальные затраты.		
Отрасли производства средств производства (металл, нефть, уголь, электр., лесная, — всего 34 треста) . .	88.252	78.558	9.694	93.006	91.109	11.591	85.248	117.743	перерасх. в 20.904.	76.574
Производство средств потребл. (сахар, чай, госспирт, кож, бум., текстиль, химическ. — всего 36 трестов) . .	101.137	27.210	73.927	45.261	46.577	72.611	59.079	65.753	65.937	—
ИТОГО по 70 трест. .	189.389	105.768	83.621	138 267	137.686	84.202	144.327	183.496	45.033	76.574

Примечание: В таблицу вошли лишь предположительные капитальные работы, производившиеся за счет аморт. фондов; только об этих затратах и говорится в дальнейшем.

ГЛАВА III.

Простое или расширенное воспроизводство?

Все эти и им подобные факты достаточно ясно показывают, насколько актуальной является у нас проблема воспроизводства капитала и каково должно быть это воспроизводство.

При обсуждении одного из докладов пишущего эти строки на интересующую тему в Экономическом Совете ВСНХ некоторые товарищи, соглашаясь с необходимостью восстановления основного капитала, сочли возможным доказывать, что нам следует ограничиться постановкой вопроса о простом воспроизводстве, не затрагивая проблемы расширеннаго воспроизводства. В основе возражений наших оппонентов лежала очень узкая, практически меркантильная политика. Они полагали, что централизация амортизационных фондов не вызовет особых возражений, попытка же использовать прибыли промышленности для расширенного производства возбудит непреодолимую оппозицию со стороны других ведомств. Но так как этот аргумент ни в какой мере не мог представляться убедительным, то товарищам пришлось обратиться к теории, пытаясь доказывать возможность и целесообразность простого воспроизводства. Однако их теоретические изыскания могли кончиться только полной неудачей. Схема простого воспроизводства играет у Маркса лишь вспомогательную роль в теоре-

тическом анализе. Реально эта схема нигде не существует и существовать не может. В практике жизни воспроизводство бывает или отрицательным, принимая форму недопроизводства, или расширенным.

„Размеры отмирающей и потому подлежащей возмещению части основного капитала (здесь капитала, функционирующего в производстве средств потребления) в различные последовательные годы изменяются. Если в одном году эта часть очень велика (превышает среднюю смертность, подобно тому, как это бывает с смертностью людей), тем меньше будет она в следующем году. Напротив — предполагая, что прочие условия не изменились, количество сырых материалов, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, необходимое для годичнаго производства средств потребления, не изменяется от этого; следовательно, все производство средств производства должно бы в одном случае расшириться, в другом — сократиться. Этому можно было бы помочь лишь постоянным относительным перепроизводством: с одной стороны, производится основного капитала на известное количество больше, чем непосредственно необходимо; с другой стороны, и в особенности, — запас сырого материала и т. д., превосходящий непосредственные годичные потребности (это в особенности относится к средствам существования)“ [1]).

Различные части основного капитала восстанавливаются не равномерно, в разные промежутки времени. Дольше всего служат здания, затем под'ездные пути, установки и машины, и больше всего расходуются инструменты и мелкий инвентарь. Производство этих элементов основного капитала должно происходить по схеме непрерывно, равными долями, но установка их на фаб-

---

1) К. Маркс. „Капитал“, том II, стр. 440.

риках и заводах происходит через известные промежутки времени, когда старый капитал целиком износился и потерял свою форму и ценность. В перерыве между установочными работами воспроизводимые части основного капитала не реализуются, являются ненужными для дела. Наоборот, спрос резко усиливается в моменты строительства.

„Само по себе простое воспроизводство мыслимо только в периодическом чередовании с воспроизводством расширенным... Если бы простое воспроизводство строго соблюдалось, последствием этого был бы периодический дефицит в воспроизводстве“[1]).

Пример недопроизводства мы имели в нашей экономике в 1918—1921 г г., когда размеры производства из года в год суживались, а основной капитал истреблялся. Ликвидировав этот период, мы с неизбежностью подходим к расширенному воспроизводству. Немыслимо воссоздавать изнашиваемую часть капитала в том самом виде, какой она имеет в момент установки. Технический прогресс, в связи с изменением социально-бытовых и экономических условий, выдвигает перед промышленностью все новые и новые задачи. Мы никогда не восстановим и не должны восстанавливать промышленность в том виде, в каком она существовала до войны. И не только в ее натуральной форме, но и по ценности производства. Лишь только мы достигнем довоенной ценности производства, мы пойдем дальше по пути его расширения. Как уже указывалось, возобновление оборудования обычно связано с той или иной реорганизацией предприятия. Мы можем здесь еще раз подчеркнуть эту мысль: оборудование изнашивается не только материально, но и морально. Восстановление оборудования

---

[1]) Р. Люксембург. Накопление капитала, 1923 г., 74—75.

производится не только путем капитальных ремонтов, но и путем новых установок. Провести границу между капитальным ремонтом и восстановлением чрезвычайно трудно,—иной раз самым разумным способом ремонта является установка нового оборудования вместо старого. Простое воспроизводство в таких случаях очень трудно отделить от расширенного.

Касаясь перспектив южной металлургии, член правления Югостали А. А. Свицын указывает, что в течение трех лет производительность южной металлургии необходимо довести до 140 мил. пуд. Но для достижения производительности заводов в указанном размере необходимо затратить не менее 75—80 мил. руб. в течение 1926—28 гг. При этом А. А. Свицын отмечает, что полезный эффект последовательных затрат на увеличение и улучшение производства чем дальше, тем больше уменьшается [1]). „Мы подойдем очень скоро к тому пределу модернизации старых металлургических заводов, после которого нельзя получить никаких новых экономических выгод. Если Петровский завод в Енакиеве, благодаря своему комбинированию с прекрасными коксовыми углями этого района, и Керченский завод, расположенный на огромных залежах руды, дают повод к затратам на их полное восстановление, то все остальные южные металлургические заводы потеряли перспективную экономическую и техническую ценность в виду устарелости их оборудования, неблагоприятных железнодорожных условий, отсутствия гармонии между разными их отделами. Все это ставит вопрос о нецелесообразности дальнейшего расходования средств на восстановление этих заводов, так как последнее потребует более значительных затрат, чем постройка новых заводов.

---

[1]) Если затраты производятся в том же предприятии. См. нашу „Экономию промышленности", гл. II.

Кроме того, не только на этих заводах, но даже на самых лучших активных металлургических заводах переустройство не может дать того производственного эффекта, который может быть легко достигнут на новых заводах. Если говорить о технических преимуществах, то необходимо констатировать, что современный металлургический завод расходует дополнительного топлива на свое полное производство, сверх топлива для доменной плавки, не более 0,3 пуда и может при известных условиях обойтись даже без него. Наши же лучшие металлургические заводы расходуют в настоящее время 1,5 пудов топлива и в лучшем случае могут довести этот расход предельно до 0,8 пудов. Эти цифры расхода топлива дают для заводов старой и новой конструкций разницу в стоимости производства, при выпуске в год 30 мил. пудов металла, в размере до 15 — 8 мил. рублей, а так как сооружение нового завода с выпуском в 30 мил. пудов метала в год нам будет стоить не более 50 — 60 мил. рублей, то ясно, что новый завод окупится только за счет удешевления производства в три—четыре года.

Принимая во внимание усвоенный металлургической промышленностью Юга темп развития производства, необходимо признать рациональным приступить немедля к постройке по меньшей мере трех—четырех новых металлургических заводов" [1]).

Мы можем с удовлетворением отметить сравнительно быстрый процесс восстановления нашей промышленности.

В 1921-22 г. прирост продукции против предыдущего года составил 53%, 1922-23 г. — 43%, в 1923-24 г.— 30%, в текущем полугодии против I полугодия 1923-24г.—56%.

---

[1]) „Укр. Экономист", апрель 1925 г.

Однако было бы вредно обольщаться этими успехами. Процесс падения нашей промышленности был слишком глубок, и потому всякий, хотя бы даже небольшой абсолютный прирост дает большой коэффициент повышения. Потребление промышленных фабрикатов и сейчас крайне низко, далеко уступая даже довоенным нормам: по сахару наше потребление дает всего 7,4 фунта на человека против 18—20 довоенных, потребление соли—21 фунт против 33, спичек—14 коробок против 25, хлопчато-бумажных тканей—9,5 аршин против 25, обуви—4 пары против 5,3, чугуна—14 фунтов против 72. Вглядываясь в эти цифры, невольно вспоминаешь мудрость старого школьного учителя: не считай, сколько страниц прошел а подумай, сколько страниц остается еще впереди.

Производство нашей промышленности и сейчас достигает всего только 63,1% довоенного уровня. Между тем, западно-европейские и американские страны в общем достигли довоенного уровня и частью превзошли его. Еще в 1923 г. оборот 60 стран по внешней торговле составил 87% довоенного. Мировая добыча золота составила в 1924 г. 90% добычи 1914 г., мировое производство чугуна составляет 86% довоенного (у нас—28%), стали—102% (у нас—39%), промышленное потребление шерсти—92%. Количество веретен мировой хлопчато-бумажной промышленности, составлявшее в 1913 году 143,5 мил., достигло 157,5 мил. на 31 июля 1924 года. Общее число доменных печей на 100 больше чем до войны.

Общая стоимость промышленного производства С.-А. С. Ш. составляла в 1900 году 11,4 млд. долл., в 1914 году—24 млд. долл., а в 1924 году—43,6 млд. долл. Если даже учесть повышение цен, имевшее место за это время, то все же размер производства увеличился за последние 10 лет на 30%. Добыча угля возросла на 28%, добыча нефти возросла в три раза, чугуна почти

в два раза, вывоз сахара в три раза, вывоз автомобилей—в пять раз.

Для Англии нет общей статистики производства, но некоторым показателем его состояния служат здесь данные о внешней торговле: по импорту торговля превзошла довоенный уровень (104%), по экспорту дает 86%. Количество хлопчато-бумажных веретен на 1 милл. выше довоенного. Производство стали и чугуна выше довоенного времени. Франция, Бельгия, Рур дают более высокие цифры производства, чем до войны. В январе и феврале текущего года дневная добыча угля в разрушенных войной северных департаментах Франции составила 92 тыс. тонн,—на $1^1/_2$ тыс. тонн больше, чем в последний довоенный год. При этом восстановление копей связано было с проведением в жизнь целого ряда улучшений в технике производства, в частности путем присоединения многих копей к центральной правительственной электрической станции высокого напряжения.

Вот выразительная табличка, характеризующая, сколько работы еще впереди по одному из основных продуктов—чугуну.

	Средняя месячная добыча чугуна в тоннах	На 1000 душ населения
С. А.С. Штаты	3.400.000	32,15
Англия	612.000	13.20
Бельгия	217.000	27
Франция	660.000	18
Швеция	45.000	8
Австрия	25.900	4
С.С.С.Р.	90.000	0,66

Расширение производства в Западной Европе сопровождалось еще более значительным увеличением капи-

тала. Мы можем это продемонстрировать на примере С-А. С. Ш. Число действующих предприятий здесь увеличилось меньше чем, на 10%, число рабочих возросло также незначительно—на 30—40%:

	число предприятий	прирост в %%	число рабочих	прирост в %%
1904	216.180		5.486.383	
1909	268.491	24	6.615.046	20
1914	275.791	2,8	7.036.247	6,4
1919	290.105	5,2	9.096.372	29

Между тем, рост производства значительно обогнал рост числа занятых рабочих, что, в свою очередь, об'ясняется происходившим одновременно повышением производительности труда. Наконец, быстрее всего (на 100%) возросла масса капитала, вложенного в фабрично-заводское производство, как легко заключить из нижеследующей таблицы:

Капиталы (в млд. долл.).

	1900	1914	1924	с 1900 до 1914 +	с 1914 до 1924 +
Капитал фабрик.	8,9	22,7	44,4	150%	95%
Стоимость продукции. .	11,4	24,2	43,6	80%	81%

Этот процесс более быстрого нарастания капитала в американской промышленности можно бы было иллюстрировать также данными, относящимися к другим годам. Ничего неожиданного в этом процессе нет. Картина американского промышленного развития полностью соответствует основным законам теоретической экономии. Производство требует все большего повышения органического состава капитала, а вместе с тем все большего расходования капитала. Особенно отчетливо выступает рост капитала в горном деле. Истощение верх-

них пластов заставляет опускаться все глубже и глубже, создавать все более сложные и дорого-стоящие сооружения. Расход капитала на всю массу добываемого угля, нефти или золота возрастает по мере расширения добычи, истощения и интенсификации. С возрастанием глубины, работы по углю непосредственно с поверхности все сокращаются, и растет добыча при посредстве вертикальных шахт, глубоких, дорого-стоящих и не дающих во время своего углубления никакого возврата затрат на проходку в виде добытого непосредственно при проходке угля, что имеет место при прохождении наклонных шахт и штолен по пластам с поверхности. „В Рурском бассейне первая вертикальная шахта была заложена в 1800 году на глубину в 45 метров. Дальше глубина шахт росла следующим образом:

1858	самая	глубокая	шахта	в	300 метров	(эвальд)
1886	„	„	„	„	624 „	(эвальд)
1900	„	„	„	„	774 „	(монополь)
1906	„	„	„	„	850 „	(гримберг)

В других главных угольных районах Европы глубина шахт такова: Южный Уэльс — 711 метров; Ланкашир — 1.061 метр; Манчестер — 778 метров; Шотландия — 823 метра; Бельгия—1.150 метров...

В глубоких шахтах в связи с усилением водоотлива, вентиляции, откатки и т. д. усиливается чрезвычайно и само машинное оборудование, которое растет сравнительно в еще большей степени[1]).

О все нарастающем увеличении масс капитала, обгоняющем рост производства, свидетельствуют также данные, касающиеся германской обрабатывающей промышленности. Как общее правило, производство достигло здесь

---

[1]) П. И. Пальчинский. Концентрация германской горной промышленности, Харьков, 1914 год.

довоенного уровня. Общее число предприятий возросло с 324 тыс. в 1913 г. до 339 тыс. в 1923 г.; число рабочих с 7,3 мил. до 8,2 мил. Между тем, капитал, занятый в промышленности, по приблизительным подсчетам на 30% превышает довоенный. Так, например, секретная записка французской оккупационной промышленности (МИКУМ), составленная летом 1924 г., указывает, что емкость действующих доменных печей в начале 1924 г. находилась на уровне 1914 г. (42.776 куб. м. против 43.777 куб. м. в начале 1914 г.). Но сверх того, в постройке находилось 19 печей емкостью в 9.000 куб. м. С окончанием последних емкость должна будет возрасти на 33%, при увеличении емкости каждой отдельной печи на 15%. Число конверторов за 10 лет увеличилось с 46 до 61, а производительность каждого—с 856 тонн до 942. Сверх того, в постройке находились 2 конвертора. Наконец, число мартэнов возросло с 245 до 284, при увеличении производительности с 7.400 до 9.772; вместе с вновь строющимися 13 мартэнами эти печи должны обладать производительностью, превышающей на 40% довоенную.

В период расстройства валюты Германия лихорадочно вкладывала деньги в капитальные сооружения и реальные ценности. Отрасли промышленности, создающие средства производства, работали с большим напряжением, и в результате капитал большинства германских предприятий оказывается выше довоенного. В частности это можно констатировать относительно 6 крупнейших химических концернов.

„Франкфуртер Цейтунг“ в номере от 25 февраля 1925 г. приводит любопытные данные об увеличении основного капитала в крупнейших акционерных обществах, насчитывающих в основном капитале свыше 70 милл. зол. марок

каждое. Вот как изменялись акционерные капиталы этих колоссов.

	довоен. капитал.	соврем. капитал.
В. К. Э.	248 мил. мар.	172 мил. мар.
Сименс-Гальске	87 „	168 „
Рейн-Вестф. Э. З.	54 „	156 „
Сименс-Шуккерт. . . .	97 „	105 „
Гамбург. Э. З.	24 „	77 „
Баден. анилин. крас. . .	83 „	234 „
Эльберф. хим. зав.	79 „	195 „
Гехстер, хим. зав. . . .	70 „	195 „
Рютгерс. хим. зав. . . .	27 „	78 „
Немецкая нефть.	41 „	105 „
Гамбург. жел.-дор. . . .	15 „	92 „
Линке-Гофман.	22 „	72 „
Рейнск. бур. уголь. . . .	36 „	70 „

Германское общество калийной промышленности довело свой основной капитал до 320 мил. мар. В металлургической промышленности мы имеем на-ряду с обществами, сократившими свой капитал (Гельзенхиркенское, Гарпенское), ряд обществ, усиливших капитал (Феникс с 120 до 180).

Мы видим, что наш опыт как будто противоречит показаниям западно-европейской и американской практики: мы имели возможность удвоить за три года свою продукцию, нисколько не увеличив своего основного капитала. Может возникнуть надежда, что мы и в дальнейшем будем расширять свое производство, не испытывая необходимости расширять капитал. Но это было бы наивной надеждой. Мы могли обойтись без расширения капитала только потому, что имели незагруженные фабрики и заводы. Чем больше будем мы приближаться к 100%-ной нагрузке, тем больше должны будем усиливать свой капитал. Указанный выше эмпирический закон политической экономии скажется тогда и для нас, все равно,

как уже сказался для нас закон концентрации производства, закон увеличения производительности труда и т.п.

Нелепо думать, будто действующие предприятия должны быть загружены до полного и абсолютного исчерпания их производительной мощности. Такого положения, когда вся масса действующих предприятий нагружена до исчерпания всех резервов предприятия, нет и в капиталистическом хозяйстве. Всегда есть налицо обстоятельства и причины, побуждающие перебрасывать производство на другие предприятия, прежде чем равномерно будут загружены на все 100% действующие предприятия. Не все станки, не все печи, не вся аппаратура работает с одинаковой рентабельностью,—часто выгоднее устанавливать новое оборудование, чем пускать в ход эти резервы.

Кажется, до чего уж хороши дела американской стальной промышленности. Какое золотое времячко было для нее в период войны. А между тем, вот цифры, свидетельствующие, что даже в этот золотой период она работала с неполной загрузкой:

	Производств. мощность в тыс. т.	Производство в тыс. т.	% загрузки.
1913	37.905	30.280	80,0
1914	39 524	22.820	57,8
1915	43.823	31.284	71,5
1916	47,586	41.402	87,0
1917	50.455	43.619	86,5
1918	52.348	43 051	82,3
1919	53.194	33.695	63,5
1920	54 662	40 881	74,9
1921	55.818	19.224	34,5
1922	56.061	34.568	61,6
1923	56 760	43.486	76,6

Правда, приведенный здесь % загрузки несколько ниже действительного, так как созданная в течение года производственная мощь может быть использована только в следующем году. Но если и ввести соответствующую поправку, то % загрузки для самого благоприятного года (1916 г.) все же не превысит 92%. Между тем, число фабрик и заводов повысилось в этот период с 17.719 до 20.120, а число рабочих с 1,0 мил. до 1,58 мил. Площадь нового промышленного строительства, составлявшая в 1915 г. 64 мил. квадр. футов, поднялась в 1918 г. до 181 мил. квадр. футов.

Пользуясь опытом капиталистических стран, можно построить такой эмпирический закон развития крупной промышленности. Если прирост количества предприятий выразить алгебраической $K_1 = p^t$, то прирост количества занятых рабочих составит $K_2 = q^t$ (закон концентрации!), прирост ценности продукции составит $K_3 = r^t$ (закон увеличения производительности труда!), а прирост капитала $K_4 = s^t$, где $s > r > q > p$ (закон повышения органического состава капитала!). Первые два звена этой цепи уже полностью сказались в нашей экономике. Если ограничиться данными за 1922 — 23 и 24 — 25 — год ведь идет у нас за десятилетия, — то в 1923—24 г. мы имеем по сравнению с 1922—23 г. убыль числа действующих предприятий (с 3.488 до 2.837), прирост числа рабочих (с 1.311 тыс. до 1.460 тыс.) на 11%, прирост стоимости продукции (с 1.191 мил. руб. до 1.577 мил. руб.) на 30%, а в 1924—1925 г. по сравнению 1923—24 г. прирост числа действующих предприятий составит по производственным планам 3%, прирост рабочего состава—8%, увеличение же ценности продукции—36%. Недалеко время, когда и третье звено включится в цепь нашего экономического развития, диктуя необходимость расширенного воспроизводства капитала в полном смысле этого слова.

ГЛАВА IV.

О равновесии общественного производства.

Приведенных доводов было бы совершенно достаточно, чтобы доказать актуальное значение проблемы воспроизводства капитала и именно расширенного воспроизводства. И все же найдутся скептики, которые станут упорно возражать против своевременности постановки вопроса. Они станут рассказывать, что между всеми отраслями народного хозяйства должно быть соблюдено определенное равновесие, что промышленность не должна обгонять в своем росте другие отрасли, что накопление капитала промышленности может иметь место только за счет сельского хозяйства, а между тем и это последнее нуждается в развитии, что для других отраслей тоже стоит проблема основного капитала и т. д.

Все это—святые истины, но никчемные возражения. Конечно, между отраслями народного хозяйства должно существовать определенное равновесие, но было бы ошибочно думать, что это равновесие сводится к сохранению существующих отношений между разными отраслями народного хозяйства. Процесс хозяйственного развития есть не только процесс накопления, но и процесс распределения и перераспределения производительных сил. Производительные силы, находящиеся в распоряжении общества, беспрерывно переливаются из одной отрасли в другую. Есть, однако, определенная законо-

мерность в этих переливах. Она заключается в том, что развитие хозяйственных сил связано с переброской части производительных сил от сельского хозяйства к промышленности.

Не надо пугаться страшного слова „индустриализация". Эта индустриализация представляет собой общий закон хозяйственнаго развития, отрицать который невозможно. Нам нет необходимости ссылаться на всем известные факты из этой области. Нам нет необходимости указывать на происходящий повсеместно отлив рабочего населения от сельского хозяйства к промышленности, на соответствующую переброску капитала, на прогрессирующее увеличение ценности продукции промышленности по сравнению с ценностью производства сельского хозяйства, на рост городов и т. д. Мы можем только отметить, что война не повернула колеса истории, и в новейшее время процесс развития хозяйства совершается в том же направлении. Послевоенные переписи подтверждают, что преимущественный рост промышленности и сейчас наблюдается не только в странах одностороннего индустриализма, как Англия, но и в странах с одновременным развитием сельского хозяйства и промышленности.

Недавно опубликованные результаты английской переписи 1921 г. указывают, что сельское население убыло, промышленное же увеличилось.

В Голландии население, занятое сельским хозяйством, возросло с 1909 г. по 1920 г. с 616 тыс. до 620 тыс., между тем как население, занятое в промышленности, возросло на 25% (с 782 тыс. до 1.029 тыс.). О Франции читаем: „падает численность сельского населения. Тяга крестьянской молодежи из деревень в города отмечалась еще задолго до войны, но в последние годы явление это приняло буквально катастрофический

характер. С 1866 года (год первой переписи сельского населения по департаментам) по 1922 г. в 64 департаментах из 84 население уменьшилось абсолютно, в иных департаментах на 20 и больше процентов! Этот неудержимый отлив рабочих рук из деревни об'ясняется, помимо ряда психологических причин, главным образом, все уменьшающейся рентабельностью сельского хозяйства. В то время как индекс оптовых цен на промышленные изделия поднялся с 1913 г. по 1/I 1924 г. с 116 до 560, индекс цен на зерновые хлеба поднялся за этот же период с 116 до 399. Так же отстает и заработная плата батрака от заработной платы городского неквалифицированного рабочего. С 1913 г. по 1924 г. оплата труда парижского землекопа поднялась на 400%, в то время как в сельском хозяйстве заработная плата поднялась в среднем всего на 300%. Бегство из деревни в город приняло в последнее время такие размеры, что, по свидетельству сельских хозяев, целые сельские области, еще недавно цветущие, теперь совершенно запустели.

В результате всего этого хлебопашеское хозяйство приходит в упадок. Об этом ясно говорят цифры у м е н ь ш е н и я п о с е в н о й п л о щ а д и.

Под хлебные злаки было засеяно (в гектарах):

в 1913 г.	13.511.360	в 1922 г.	11.095.100
„ 1921 г.	11.172.120	„ 1923 г.	9.590.270

Особенно заметно упала посевная площадь пшеницы".

Посевная площадь хлебов в Европе сократилась с 1913 г. по 1923 г. на 37 тыс. десятин, а во всем остальном мире она возросла всего на 17 — 18 тыс. десятин. Между тем, уменьшение промышленного производства Европы полностью компенсировано развитием других стран, в том числе быстрой индустриализацией Востока — Индии и Китая в первую очередь. В то время

как в Америке производство пшеницы в 1924 г. даже ниже 1914 г., нефть дала рост в три раза, автомобили— в 5 раз и т. д.

Нарушение отмеченного процесса индустриализации замечалось только в эпохи распада производительных сил страны. Когда в 1918 — 1920 гг. у нас началась деградация народного хозяйства, она сказалась, между прочим, и обратным перераспределением производительных сил от промышленности к сельскому хозяйству. Промышленность пострадала в результате империалистической и гражданской войны в большей степени, чем сельское хозяйство. В то время, как уровень производительных сил в сельском хозяйстве никогда не падал ниже 40—50%, в промышленности он опускался до 15 — 20% довоенного уровня. И обратно: восстановление народного хозяйства со времени НЭП'а сказалось также более ускоренным ростом промышленности за счет сельского хозяйства. Госплан дает такую картину нарастания продукции сельского хозяйства с 1921—23 г. до 1923—24 года.

Динамика доли промышленной и сельско-хозяйственной продукции в общей продукции народного хозяйства страны.

Годы:	По стоимости в дов. руб.		По стоимости. в черв. руб.	
	Сельское хоз.	Промышленность	Сельское хоз.	Промышленность
1913	62,8	37,2	62,8	37,2
1921/22	75,5	24,5	76,5	23,5
1922/23	76,1	23,9	62,9	37,1
1923/24	72,6	27,4	62,6	37,4

Эта таблица показывает, что продукция промышленности нарастает быстрее сельского хозяйства. Однако еще и сейчас она отстает от довоенного уровня в большей степени, чем сельское хозяйство.

Баланс народного хозяйства, опубликованный ЦСУ, дает иную картину. Доли отдельных отраслей народного хозяйства в национальном доходе изменились, по данным баланса, следующим образом:

	1913 г.	1923—24 г.
Доля сельского хозяйства . . .	54,0	49,3
„ промышленности	21,7	22,5
„ транспорта	8,9	7,7
„ строительного дела . . .	7,1	0,0
„ торговли	8,3	21,0
	100,0	100,0

Как видно из этих данных, доля сельского хозяйства понизилась, доля промышленности возросла. Разница в результатах сравнения, сделанного Госпланом и сравнения, взятого ЦСУ, зависит от тех цен, которые приняты обоими подсчетами для 1923—24 г. Если и признать подсчет ЦСУ правильным для 1923—24 г., то для 1924—25 г. он теряет свое основание: в текущем году сильно возросли цены на продукцию сельского хозяйства (на 98% для ржи, на 132% для пшеницы) с 1 октября по 1 апреля, при одновременном падении цен на изделия промышленности на 4% с 1 октября. На 21 марта 1925 года ножницы полностью ликвидированы. Соотношение промышленности и с.-х. индексов — I. При таких условиях промышленность, даже несмотря на рост самого производства, несомненно потеряла свой довоенный удельный вес, сельское хозяйство его усилило.

Если вспомнить, что и до войны наша промышленность играла гораздо меньшую роль в общей системе народного хозяйства, чем это наблюдалось относитель-

но большинства других стран, то мы должны признать, что никакой особой опасности от дальнейшего роста промышленности не может быть. Промышленность еще некоторое время должна работать над восстановлением своего довоенного удельного веса. Но если промышленность и перешагнет за эти пределы, то это можно лишь приветствовать. Ускоренный рост промышленности лишь тогда ведет к неправильному распределению производительных сил страны, когда он сопровождается абсолютным упадком сельского хозяйства, как это было в некоторые моменты XVIII—XIX ст. ст. в разных странах. Но такой характер развития промышленности отнюдь не является обязательным. Индустриализация страны может происходить и при относительном росте сельского хозяйства. Индустриализация при этих условиях означает только более ускоренный рост промышленности по сравнению с сельским хозяйством. В такого рода индустриализации нет ничего отрицательного.

Мы должны прямо сказать, что ожидаем расцвета нашей страны, не как односторонней индустриальной, а как двусторонней аграрно-индустриальной страны. Залог развития нашей промышленности лежит в под'еме сельского хозяйства. Но это не побуждает нас ослаблять темп восстановления промышленности. Наоборот, именно в интересах сельского хозяйства мы нуждаемся в под'еме промышленности.

В чем причины относительно более быстрого роста промышленности?

Сельское хозяйство дает нам лишь материал для удовлетворения первичных потребностей. Наши более высокие потребности удовлетворяются только продукцией промышленности. В то же время труд в промышленности гораздо более производителен, чем в сельском хозяйстве. По балансу ЦСУ, чистый народный до-

ход от сельского хозяйства составляет 5,7 млд. руб., от промышленности — 2,6 млд. руб. Но в первом случае — это продукты труда нескольких десятков миллионов работников, во вторых—нескольких миллионов. Сельское хозяйство в большей степени подвержено влиянию местных климатических и почвенных условий, чем промышленность. Как правило, сельское хозяйство не дает возможности заполнить весь рабочий год, тогда как промышленность в большей степени свободна от сезонных колебаний. Как указывает Маркс, промышленность побеждает ночную тьму, перед которой часто бессильно сельское хозяйство.

Но самое главное не в этом.

Сельское хозяйство дает нам в большинстве случаев только средства потребления, а между тем, для повышения производительности труда необходимо увеличение производства средств производства. „Подобно тому,—говорит Маркс,— как в отдельном капитале уменьшение переменной части капитала по отношению к постоянной его части совершается в виде уменьшения той части капитала, которая идет на заработную плату, так для всякого капитала в его целом, в процессе его воспроизведения, это уменьшение выражается в том, что относительно большая часть занятой рабочей массы работает в производстве средств производства, нежели в производстве самих продуктов, стало быть работает в воспроизведении машин (включая сюда средства сообщения и транспорта, а также строения), вспомогательных материалов, (уголь, газ, масло, сало, ремни и т. д.), и растений, дающих сырые материалы для промышленных продуктов. Количество сельских рабочих убывает по сравнению с количеством промышленных“[1]).

---

[1]) К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, СПБ. 1906, стр. 257

Промышленность дает сельскому хозяйству машины, инвентарь, удобрение и т. п. И если в сельском хозяйстве тоже создаются средства производства (технические культуры, с.-х. сырье), то лишь в меру потребностей промышленности.

Прогрессирующее накопление средств производства преимущественно перед средствами потребления не составляет специфической особенности капиталистического хозяйства. Оно знакомо и докапиталистическим системам хозяйства, оно найдет себе место и при социалистической организации. Возражая М. И. Туган-Барановскому, Н. И. Бухарин правильно говорит: „Неправда, что доля средств производства в капитализме растет быстрее, чем в „ассоциации производителей". Правдой является совершеннно обратное положение. Капитализм об'ективно ставит границы росту этой „доли", ибо при дешевой рабочей силе у капиталистов нет достаточного стимула вводить новые машины. Это—азбука экономической науки. По сравнению со всеми предыдущими общественными структурами, капитализм, конечно, является несравненным погоняльщиком технического прогресса и роста доли средств производства, но по сравнению с „ассоциацией производителей" капитализм есть экономически реакционная система, именно потому, что он ставит границы развитию производительных сил.

Рост доли (в ценности) есть не что иное, как выражение роста производительности общественного труда. Поэтому вышеозначенная „доля" будет (в счете на труд) расти еще быстрее при социализме и тем самым обеспечивать гигантский рост и разнообразие потребительных ценностей"[1]).

Доказывая трюизм о значении сельского хозяйства для промышленности, иногда забывают об обратной за-

[1]) Н. И. Бухарин, Империализм и накопление капитала, М. 1925, 72, 73.

висимости, которая существует между промышленностью и сельским хозяйством. Сельское хозяйство также нуждается в развитии и под'еме промышленности. Сельское хозяйство находит прежде всего в промышленности рынок для сбыта продукции.

Баланс народного хозяйства, составленный ЦСУ, устанавливает, что промышленность создала для потребления в сельском хозяйстве на 72,8 милл. руб. сырья и материалов, на 221,8 милл. руб. орудий производства и на 3.306,4 милл. руб. предметов личного потребления, т.-е. всего на 3.599,0 милл. руб., или 37% всей продукции промышленности (исключая запасы и вывоз за границу). С своей стороны, промышленность потребила с.-х. продукцию, примерно, в таком же количестве, а именно: на 2.328,9 милл. руб. сырья, на 90,6 м. руб. топлива и на 1.297,7 милл. руб. предметов личного потребления (вместе со всем неземледельческим населением) или всего на 3.717,3 милл. руб.—37% всей продукции сельского хозяйства (за вычетом запасов и вывоза за границу). Это удивительное совпадение не имеет, конечно, особого значения. Но оно показывает, что торговые взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства более или менее уравновешиваются, что развитие одной из отраслей народного хозяйства сказывается соответственным увеличением продукции другой. Рост промышленного рынка является в таких условиях одновременно и ростом сельско-хозяйственного рынка.

Очень характерно, что за последние годы у нас отмечается стабилизация продукции зерновых культур. Последние годы дают даже некоторую тенденцию к уменьшению валового сбора зерновых хлебов. Одновременно с этим значительно возрастает животноводство и производство технических культур, служащих сырьем для промышленности. Вот табличка, рисующая

изменение роли отдельных культур в сельском хозяйстве Союза.

Посевные площади РСФСР, УССР и БССР (в тыс. десятин).

Название культур.	1922 г. Абс.	1923 г. Абс.	1923 г. В %%% к 22 г.	1924 г. Абс.	1924 г. В %%% к 23 г.
Зерновые	58.480	69.510	118,9	73.700	106,0
Всего не зерновые	3.050	3.893	127,6	4.622	118,7
в том числе:					
Картофель	1.765	2.32	126,5	2.394	107,3
Лен	695	779	111,9	917	117,9
Конопля	349	416	119,2	513	123,3
Сахарная свекла	162	227	140,1	326	143,6
Табак	15	35	233 3	40	114,3
Хлопок	64	204	318,8	432	221,8

Уже сейчас в бюджете крестьянина доход от специальных культур и животноводства играет большую роль, чем доход от зерновых культур. Вот состав нашего с.-х. дохода.

Состав с.-х. дохода в %%.

	Зерновые хлеба.	Техническ. и интенсив. культуры.	Продукц. скотовод.	Садоводство, виногр. и бахчевод.	Птицеводство.	Всего.
1922 г.	50,8	12,4	23,6	9,8	3,4	100
1923 г.	45,2	14,0	23,4	11,7	5,7	100
1924 г.	39,1	14,0	26,8	13,4	6,7	100

Рост технических культур лишь отчасти об'ясняется установлением связи с внешним рынком. Не меньшее значение играет образование интенсивного промышленного спроса, который стимулирует развитие специальных и технических культур. С точки зрения народного хозяйства чрезвычайно важно, чтобы технические культуры производились не непосредственно для вывоза их в сыром виде за границу, а для переработки их на собственных фабриках и заводах.

У нас смущены фактом относительно быстрого восстановления льняной промышленности, достигшей 86% довоенного уровня. У некоторых есть стремление задерживать дальнейшее развитие этой отрасли. А между тем, мы вывозим за границу непереработанный лен вместо того, чтобы вывозить льняную пряжу и льняные ткани.

Нам нет надобности особенно останавливаться на других факторах поднятия сельского хозяйства, которые идут от промышленности. Мы имеем в виду индустриализацию самого сельского хозяйства. Недаром у нас наибольший успех обнаруживают те отрасли промышленности, которые непосредственно связаны с сельским хозяйством,—как мукомолье, сахарное дело и т. д. В 1908 г. из общего производства крупной промышленности в 3.716 мил. руб. на долю сельско-хозяйственных (пищевых) отраслей приходилось 1.207 мил. р., и этим отраслям, как и в Америке, принадлежало первое место в ряду других. Не приходится сомневаться, что опыт этого года, выдвинувший вновь с большой остротой проблему засухо-устойчивых культур, даст новый толчок в сторону увеличения производства технических культур за счет роста зерновых хлебов.

Промышленность важна для сельского хозяйства и в качестве среды, поглощающей избыточную рабочую

силу. Классовое расслоение деревни составляет общеизвестный факт. Вместе с тем, все отчетливей выявляется картина аграрного перенаселения. Проф. Н. Огановский приводит в подтверждение этого интересные данные. В результате различных пересчетов проф. Огановский, пользуясь данными по с.-х. налогу, укладывает сравнение с довоенным состоянием в такую таблицу:

ГРУППЫ:	1905 г. По облагаемой надельной земле.		1924 г. Только по пахотно-сенок. земле.	
	% хоз.	% земли у них	% хоз.	% земли у них
I. Абсолютно-малоземельные (с пашней и сенокосом до 2-х дес.)	8,5	1,7	8,7	1,7
II. Недостаточно обеспеченные (2—4 д.)	24,8	12,2	31,3	17,0
III. Средне-обеспеч. (4—8 д.)	41,6	33,5	44,5	46,4
IV. С обеспеч. выше среднего (8—15 д.)	19,6	28,2	12,3	23,5
V. Многоземельные (более 15 д.) . . .	5,5	24,4	3,2	11,4

Как видим, группа абсолютно-малоземельных и в особенности группа недостаточно обеспеченных даже возросла по сравнению с довоенным временем.

В другой статье („Экон. Ж.“) проф. Огановский определяет количество избыточных работников, в связи с низкой производительностью в малоземельных хозяйствах, в 19,9 мил. душ, т.-е. в 43% наличного числа работников. М. Большаков приходит к таким же выводам („Экон. Ж.“). „Государственный Научно-иследовательский колонизационный институт заканчивает в настоящее время работу по изучению избыточного труда в некоторых районах; разработанные материалы обнаружают, что по некоторым губерниям размер избыточного труда выразится, повидимому, в 30—40% всего наличного трудового запаса“.

Вряд ли создаваемая этим избыточная рабочая сила может быть целиком размещена в деревне даже при

условии интенсификации ее хозяйства и развитии кустарных промыслов. На-ряду с растущим переселенческим движением бегство в города сказывается и у нас. Масса безработных в городе весьма велика и определялась одно время в 1.300.000 чел. Эта масса может найти производительное занятие только при условии роста промышленности.

Наконец, мы переживаем чрезвычайно напряженный спрос крестьянства на сельско-хозяйственный инвентарь, машины и удобрения. Кто даст удовлетворение этому спросу? На импорт этих товаров мы можем бросить по необходимости очень ограниченные средства. Так же ограничен кредит, который мы могли бы получить при ввозе этих товаров. Остается развитие внутреннего производства. Разумеется, это развитие некоторое время не может происходить без известной жертвы со стороны сельского хозяйства. Продукция наших заводов обходится дорого и не обладает качеством западно-европейской и американской. Но не надо забывать, что это явление временное, что наши заводы и фабрики не лишены возможности приспособиться к нуждам производства и по мере расширения своей продукции удешевить ее. Наконец, развитие внутреннего производства совсем не исключает необходимости ввоза из-за границы.

Менее всего мы намерены проповедывать слепой, безудержный промышленный протекционизм. Мы даже думаем и неоднократно это высказывали, что существующая таможенная система отличается чрезмерным протекционизмом, который во многих случаях влияет неблагоприятно на развитие производительных сил страны. Но мы не можем стать и на противоположную точку зрения свободного географического разделения труда между народами, как бы соблазнительна эта перспек-

тива ни была. Экономическое сотрудничество народов еще долго будет итти „внеплановым“ порядком. В данное время во всем мире царит стремление к экономическому самодовлению, автаркии. Каждая страна озабочена созданием у себя всех отраслей промышленности, которые обеспечивают на случай войны и блокады. Каждая страна идет по пути насаждения текстильной, химической, металлургической, пищевой промышленности, хотя бы об'ективно возможно было ограничиться ввозом из других стран, где эти отрасли давно развились. Концентрация промышленности имеет известные пределы. Немецкий экономист Роберт Лифман указывает, что при современной технике и современном транспорте можно себе представить, что весь мир будет обслуживаться одним единственным гвоздильным заводом. Но это—идеал, который вряд ли когда-нибудь станет действительностью. По крайней мере, мы видим, что даже американские тресты не в силах создать у себя внутри страны при необычайном протекционизме полную абсолютную монополию.

Число „диких“ стальных компаний в Америке растет, и доля стального треста в продукции страны даже уменьшается. За известными пределами концентрация перестает быть выгодной. Форд должен был создать 35 самостоятельных филиалов своих заводов, при чем некоторые европейские заводы (в Копенгагене, напр. выбрасывают огромную продукцию. Каждое производство, в особенности в области с-х. машиностроения, требует приспособления к местным условиям. Было бы очень хорошо, если бы мы вошли в договор с Фордом о снабжении нашего сельского хозяйства фордзонами на льготных условиях долгосрочного кредита, а с германским химическим синдикатом о поставке связного азота в неограниченном количестве. Но это не так легко и не так

просто. И во всяком случае это осуществится тем скорее, чем сильней будет наше внутреннее производство. Соглашение может быть построено именно на переброске к нам соответствующих заводов.

Товарищи, выдвигающие доводы „от сельского хозяйства", рисуют дело так, как будто бы промышленность развивается у нас за счет сельского хозяйства. Им кажется, что проблема накопления капитала решается за счет государственного бюджета, а бюджет, дескать, у нас сельско-хозяйственный. Мы укажем ниже, что отнюдь не возлагаем надежды исключительно на госуд. бюджет, а с другой стороны—госбюджет наш отнюдь не сельско-хозяйственный. По заявлению, сделанному Г. Я. Сокольниковым на последней сессии ЦИК'а, промышленность дает около половины поступлений от прямых налогов. Только промысловый и подоходный налоги, падающие, главным образом, на промышленность и торговлю, дают 360 мил. руб. против 340 мил руб., даваемых сельхозналогом.

Кроме того, промышленность является главнейшим орудием для выкачивания поступлений от населения в виде акцизов и косвенных налогов. Сотни миллионов рублей, получаемых государством от акцизов и косвенных налогов, не притекали бы в казну, если бы не помощь промышленности. С другой стороны, уже сейчас промышленность получает по бюджету почти столько же, сколько отдает ему. В 1924—25 году промышленность отдает государству в виде прибылей 70 мил., отчислениями от резервных капиталов—17,7 мил., возвратом ссуд—15,0 мил. р., а всего—103,7 мил. руб., а получает по мирной продукции—102,3 мил. руб. Сельское хозяйство успело получить в порядке долгосрочного кредитования от 150 до 200 мил. руб. Поэтому не приходится говорить о положении нашего сельского

хозяйства в слезливых тонах, не приходится рисовать дело так, как будто сельское хозяйство обездоливается за счет промышленности. Если бы не стихийные бедствия, которые обрушились в этом году, мы имели бы более интенсивное его восстановление. Неурожай сказывается задерживающим образом и на промышленности. Если опасения за судьбу будущего урожая так или иначе оправдаются[1]), и деревня снова попадет в полосу бедствий, то это, конечно, скажется весьма тяжело и на промышленности, и задержит процесс накопления ее капитала. Но задача заключается здесь не в том, чтобы задерживать развитие промышленности, а в том, чтобы изыскать меры помощи сельскому хозяйству.

Конечно, все отрасли народного хозяйства нуждаются в восстановлении своего основного оборудования. Возьмем ли мы сельское хозяйство или транспорт, коммунальное хозяйство или связь, везде мы найдем колоссальную отсталость, везде мы найдем кричащую необходимость воспроизводства основных материалов, обслуживающих производственные процессы данной отрасли. Сельское хозяйство нуждается в восстановлении живого и мертвого инвентаря, в обширных мелиоративных и ирригационных работах, в широком распространении искусственного удобрения. Жел.-дорожный транспорт хромает из-за обветшалости строений и путей, вследствие необходимости смены чуть ли не половины шпал и обновления рельсового пути на 22 тыс. верст, с расходом в 300 мил. руб.. До 20% рельсовой сети имеет износ, превосходящий допускаемые нормы. Паровозные парки дают колоссальное количество неисправных паровозов. Вагонные парки содержат очень низкий % исправных вагонов. Увеличение скорости движения невозможно без перестройки и капитального ремонта целого ряда мостов.

[1]) Писано в начале марта.

и сооружений. Необходимо проведение новых путей. Много тысяч верст путей начато стройкой и не может быть закончено из-за недостатка средств. „Запущенность хозяйства службы пути в его наиболее жизненных элементах (по выражению непосредственного руководителя этой части хозяйства Лазаревского) достигла такой степени, что если к погашению ее не будет принято должных мер, то служба пути в ближайшие годы, в особенности в связи с переходом на тяжелые паровозы, окажется несостоятельной по выполнению пред'являемых к ней требований в отношении срочности и безопасности движения". НКПС закончена работа по составлению перспективного плана нового паровозо и вагоностроения на ближайшее пятилетие. Согласно этому плану, в течение ближайших 5 лет, начиная с 1925—26 г. по 1929—30 г., должно быть построено 37.500 большегрузных товарных вагонов, 3.150 шт. новых пассажирских вагонов и 1.000 новых паровозов.

В речном транспорте такое же положение.

Вот что читаем в одном специальном обзоре: „Деревянный непаровой флот уже близко подходит по своему возрасту к среднему предельному сроку своей службы, при чем некоторые рабочие суда даже перешли этот срок. Можно определенно констатировать, что в ближайшие годы значительная часть непарового флота должна выйти из строя, и потребуется замена вышедших судов новыми. Есть уже признаки близкого кризиса, и это положение нужно учесть заблаговременно.

В лучшем положении находятся железные непаровые суда, но и здесь замечается значительная изношенность многих судов, в особенности легкой конструкции, плавающих в мелководных бассейнах и достигших также сравнительно высокого возраста. Суда эти в ближайшее время потребуют капитального ремонта.

Гораздо серьезнее на речном транспорте обстоит дело с котловым хозяйством. Значительное количество судовых котлов уже достигло определенного срока службы и подлежит замене новыми. Для иллюстрации положения котлового хозяйства можно указать на Волгу, где 738 котлов, или 71% всего наличия их, уже достигли 25-летняго возраста. Через 5—6 лет может выйти из строя 50% всех котлов. Уже сейчас требуются значительные средства на замену котлов, но, к сожалению, финансовое положение госпароходства не дает возможности в полном об'еме развернуть котлостроительную программу".

О морском транспорте и говорить не приходится. Восстановление собственного торгового флота является необходимым условием для развития нашей внешней торговли. Перевозка на чужих судах ставит нас в полную зависимость от иностранцев и, вдобавок, крайне неблагоприятно отражается на нашем расчетном балансе.

Совет Труда и Обороны, заслушав доклад полномочной комиссии СТО по обследованию морского судоходства и одобрив основные выводы и положения этого доклада, признал, что развитие морского торгового флота является одним из решающих факторов, определяющих независимость и выгодность нашей внешней торговли и реальное проведение монополии внешней торговли, и что дальнейшее развитие промышленности и сельского хозяйства СССР требует наличия надлежаще развитого каботажного флота, при чем для удовлетворения этим требованиям программа развития торгового флота СССР в ближайшие 5 лет должна поставить, как перспективу, обслуживание экспорта в размере до 25%.

В то же время выдвигается необходимость широкого развития авто-транспорта, который при редкости нашей железнодорожной сети является необходимым

условием поддержания нормального сообщения. Однако для развития автомобильного транспорта необходимо развитие авто-строения и надлежащая постройка шоссейных и грунтовых дорог. Вот как характеризует один специалист состояние наших грунтовых дорог: „Грунтовые дороги, служащие под'ездными путями для магистральных железнодорожных линий, два раза в год делаются непроезжими, а между тем по ним подвозилось в довоенное время около 17 $^1/_2$ милл. пуд. груза к железнодорожным станциям. Это составляет около 850 милл. подвод, что составляет расход, равный такому же количеству рублей, ибо в среднем одна подвода стоит 1 рубль.

Каждая подвода при современном состоянии грунтовых дорог может перевезти не более 20 пудов, между тем как при улучшении тех же грунтовых дорог (не говоря уже о шоссе) можно легко повысить грузопод'емность каждой телеги до 30 пудов, что с одних только железнодорожных грузов даст экономию в 217 милл. рублей.

Эта цифра стоит того, чтобы на нее обратить внимание. Около четверти миллиарда рублей мы теряем на неустройстве наших грунтовых под'ездных путей и едва ли не столько же, если не больше, на остальных грунтовых дорогах местного товарооборота.

Отсюда с совершенной ясностью вытекает благодарная задача улучшения наших грунтовых путей или замена их какими-либо другими видами дорог".

Не менее острая нужда в восстановлении наших городов. Все слишком живо чувствуют квартирную тесноту, чтобы можно было подчеркивать значение жилищного вопроса и жилищного строительства. А между тем, на очередь ставится вопрос о развитии и расширении городского благоустройства во всех направлениях.

Строительная программа текущего года рассчитана, примерно, на 300 милл. руб., в том числе на 100 милл. руб. по бюджету, 100 милл.—для нужд промышленности и 100 милл. на постройку жилищ.

Было бы, однако, смешно аргументировать этими нуждами народного хозяйства против своевременности постановки вопроса о промышленном капитале. Именно для того, чтобы все отрасли народнаго хозяйства могли восстанавливать свое основное оборудование, необходимо всемерное развитие промышленности. А развитие промышленности все больше упирается в проблему основного капитала. Конечно, трудно рассчитывать на то, чтобы наша промышленность могла обслуживать целиком и безраздельно все нужды нашего народного хозяйства. Во многих случаях, с точки зрения народного хозяйства, выгоднее ввозить целый ряд изделий и фабрикатов из-за границы вместо того, чтобы производить их с большими и высокими издержками внутри страны.

Но не надо забывать, что растущий импорт не только не исключает роста внутреннего производства, но даже идет параллельно ему. Достаточно напомнить, что наиболее развитые в промышленном отношении страны являются одновременно странами наиболее высокаго оборота внешней торговли. Чем больше будет развиваться внутреннее производство, тем больший спрос оно будет пред'являть на предметы иностранного ввоза. И, обратно, рост внутреннего производства позволит нам расширить наш экспорт и тем самым балансировать и большую массу импорта.

Кто упирает на отсталость нашего народнаго хозяйства, кто боится зарваться в индустриализации нашей страны, тот пусть не забывает огромного значения развития промышленности с точки зрения нужд обороны. Всякая война есть прежде всего война экономическая,—

борьба помощью наиболее совершенных технических средств и экономических возможностей. Однако никакое повышение техники военного дела невозможно на базисе хозяйственной отсталости страны. Не даром рост военной техники являлся одним из главных стимулов повышения капиталистической техники и роста капиталистическаго хозяйства.

Нет надобности доказывать, что не всякое техническое улучшение само по себе полезно при всяких условиях. Разумеется, всякая машина может быть рентабельна лишь при наличии определенных экономических условий. Но надо доказать, что этих условий, которые обеспечивали бы рентабельность механизации, налицо у нас нет. Мы можем привести доказательства обратного порядка. Можно было быть так или иначе равнодушным к проблеме механизации дотоле, пока заработная плата была чрезвычайно низка и не приходилось особенно экономить в издержках на рабочую силу.

Однако теперь мы выходим из этой полосы. За последние 2—3 года зарплата чрезвычайно возросла, издержки на труд также возросли, увеличив долю расходов на рабочую силу в общих издержках производства. Такое положение является крупнейшим препятствием для удешевления продукции. Промышленность наша нуждается в механизации, как важнейшем условии понижения издержек на труд.

ГЛАВА V.

Источники накопления.

Итак, выдвигая проблему накопления капитала промышленности, мы не собираемся пропагандировать накопление за счет экспроприации сельского хозяйства и не думаем обездоливать государственный бюджет. Но если так, то в чем же заключается источник накопления?

Мы полагаем, что накопление должно производиться за счет увеличения производительности труда. Капитал ведь есть не что иное, как накопленный труд, применяемый для целей дальнейшего производства. Чем больше масса накопленного труда, тем больше и масса живого труда, которая с помощью его может быть приведена в движение. Конечно, история накопления, в особенности история первоначального накопления, полна примеров „внеэкономических“ методов и приемов накопления. Но если взять общество как целое, то в конечном итоге оно накопляет лишь с помощью увеличения производительности труда. Первобытный дикарь вообще не мог мечтать ни о каком накоплении, потому что средств, добываемых его трудом, едва было достаточно для удовлетворения самых минимальных, неотложных потребностей текущего дня. Только постепенно, по мере увеличения средств труда, стало возможно известную часть создаваемых благ пускать не в непосредственное потребление, а для целей дальнейшего производства.

Чем богаче общество, тем большую массу благ может оно расходовать для целей дальнейшего производства.

Широко распространено представление, будто накопление капитала существует только как накопление в денежной форме. Н. И. Бухарин упрекает даже Р. Люксембург в приверженности к такому заблуждению. „Неправильно,—формулирует он по ее адресу,—что совокупная прибыль существует только в денежной форме, если речь идет о форме реального бытия в данный хронологический момент... Неправильно, что накопление капитала обязательно предполагает увеличение денег... Неправильно, что накопление капитала есть накопление денежного капитала, что оно равняется или эквивалентно накоплению денежного капитала...“ [1]). Оставляя в стороне вопрос о том, в какой мере Р. Люксембург заслужила эти упреки и напоминания, необходимо, однако, указать, что большая доля критических выпадов по поводу нашей постановки проблемы о восстановлении капитала вызвана именно подобным забвением или непониманием. В умах многих людей еще до сих пор не изжиты представления старых меркантилистов и их эпигонов о деньгах, как единственной форме капитала. Деньги составляют, конечно, весьма распространенную форму капитала, но не единственную. Промышленный капитал имеет своей основой реально-технические ценности, служащие целям дальнейшего производства, и лишь в определенные моменты своего круговорота принимает форму денег. Но, разумеется, деньги составляют весьма существенный элемент накопления капитала. Прибавочная стоимость, идущая для целей дальнейшего производства, выражается в массе вновь созданных товаров и может стать капиталом только

[1]) Ibid., стр. 55—56.

будучи реализована на рынке. Реализация товаров предполагает в наше время денежное обращение. Чем шире масса реализуемых товаров, тем больше должна быть, при прочих равных условиях, денежная масса, обслуживающая товарооборот. Не даром рост нашего товарооборота за последние полтора года сопровождался увеличением циркулирующей денежной массы со 100 милл. до 750 милл. рублей. Но из этого отнюдь не следует, что вся проблема накопления капитала сводится только к накоплению денег. Если бы последнее не сопровождалось одновременно ростом товарной продукции, то ценность денег упала бы. Вот почему накопление капитала в его товарной форме составляет не только необходимое условие дальнейшего развития промышленности, но и важнейшую предпосылку сохранения устойчивой валюты.

Процесс накопления находится в теснейшей зависимости от социальной организации труда. В каждом обществе он проявляется различно. В капиталистическом обществе накопление происходит за счет рабочего класса—зарплата не возмещает рабочему всей расходуемой им энергии и лишь покрывает наиболее необходимые нужды, без удовлетворения которых невозможно поддержание жизни. Накопление производится с помощью эксплоатации и выражается в увеличении разницы между количеством производимых благ и количеством благ, расходуемых для покрытия потребностей рабочего класса. Вопрос накопления таким образом является не только вопросом производства, но и вопросом распределения.

В эпоху военного коммунизма вообще не существовало накопления. Благодаря необыкновенному падению производительности труда мы лишились прибавочного продукта. Рабочие потребляли все, что производили,

и даже с избытком. Производственный процесс сводился не к созданию новых благ, а к расходованию существующих. Известен пример сахарной промышленности Киевской губ., которая в 1920 г. для производства 1.100 тыс. пуд. сахара израсходовала ценностей на сумму 1.500 тыс. пуд. сахара. Известен также пример золотопромышленности, которая в 1922 г. затрачивала на добычу 1 золотн. золота $^{7}/_{5}$ золотника. Явление это было в ту эпоху общим — процесс производства сводился к проеданию капитала промышленности.

Начало НЭП'а дало поворот и в этом направлении. Производительность труда начинает возрастать, а вместе с тем создается возможность накопления. Однако вплоть до последнего времени зарплата продолжала нарастать быстрее производительности труда. Прибавочная продукция, создаваемая рабочим, уходила на пополнение его заработка. Благодаря этому, зарплата, составлявшая в 1922 г. 35% довоенной, успела составить в марте мес. 1925 г., примерно, 76% довоенной. Когда зарплата достигла уровня, дающего возможность покрытия элементарнейших потребностей, встал вопрос о присвоении государством, как владельцем средств производства, прибавочной продукции. Тогда и выдвинулась проблема повышения производительности труда. Сущность ее—в увеличении накопления. В III четверти 1924 г. начинается перелом в движении заработной платы и производительности труда — последняя нарастает быстрей заработной платы, чем создается возможность расширенного накопления.

Тем не менее и сейчас накопление совершенно незначительно. Наша заработная плата абсолютно низка, но вследствие недостаточной производительности труда входит слишком большой долей в издержки производства. Стремление к уменьшению заработной платы было

бы величайшей и вреднейшей реакционной утопией. Остается только путь повышения производительности труда, установление необходимого равновесия между заработной платой и производительностью труда.

Прибавочная продукция в условиях товарного хозяйства принимает форму прибыли. Увеличение прибавочной продукции равносильно увеличению прибыли. Возникает естественный вопрос—насколько правомерно стремление к извлечению прибыли в условиях советского хозяйства? Мы не станем напоминать о том, что партийное постановление XII с'езда указывает, как основной источник накопления, извлечение прибавочной стоимости, извлечение прибылей. Последующая конференция 1923 года, подводившая итоги известной осенней дискуссии, тоже не отвергла принципа прибылей, но указала только на неправильное его применение.

„В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год НЭП'а,—говорится в резолюции,—ряд хозорганов неправильно применил директиву XII с'езда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены". Вместе с тем, в противовес лозунгу извлечения прибылей, конференция выдвинула лозунг получения минимальной прибыли. „Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при НЭП'е. Однако ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов, сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли, включаются расходы" на слишком быстрое восстановление капитала.

Действительно, было бы совершенно ошибочно рассматривать извлечение прибыли, как конечную цель производства государственно-капиталистических предприятий. Извлечение прибыли является только одним

из необходимых сопутствующих результатов производства и условием его дальнейшего развития. Извлечение прибыли подчиняется общим народно-хозяйственным задачам производства. Отсюда следует, что не все способы извлечения прибыли общественно целесообразны и допустимы в условиях советского хозяйства. Совершенно исключается стремление к увеличению прибыли за счет понижения заработной платы или за счет чрезмерной эксплоатации потребителя, в качестве которого в большинстве фигурируют те же рабочие и крестьяне. Высокие монопольные цены вредны с точки зрения самого производства, но совершенно отвечает росту производительных сил увеличение прибыли путем поднятия производительности труда рабочих и крестьян.

Но что же такое минимальная прибыль? Если бы мысль о минимальной прибыли понималась буквально, ни о каком накоплении не могло бы быть и речи. Очевидно, минимальную прибыль следует понимать как прибыль не превышающую определенного уровня. Каков этот уровень?

Низшей предельной границей, повидимому, является средний ссудный процент. Такой процент существует и в советском хозяйстве. Поскольку есть кредит, банки и кредитное накопление, постольку есть и средний ссудный процент. Но только в наших условиях этот процент имеет различную высоту в обороте государственных и в обороте частных предприятий. Разница между государственным и частным процентом гораздо выше такой же разницы, существующей в частно-капиталистических странах между процентом центрального эмиссионного банка и процентом вольного рынка. Частный учет в Амстердаме колеблется между $2^3/_8$ и $3^3/_4\%$, а официальный учет—4%; в Швейцарии частный учет—$3\ ^1/_2\%$, а официальный—4%; в Лондоне соответствую-

щие цифры—4,7% и 5%. У нас же официальный процент, взимаемый по учетно-ссудным операциям—8—9%, частный же рынок учитывает из 8—10% месячных. Тем не менее, средний ссудный процент образуется и у нас и является низшей границей, за которую не может опуститься средняя прибыль промышленных предприятий. Иначе было бы невозможно никакое рациональное промышленное производство. Было бы выгоднее вести воспроизводство общественного капитала исключительно в ростовщических формах, что, конечно, с точки зрения общественного производства является абсурдным.

Этим определяется и политика цен. Нередко можно слышать спор о том, существует ли у нас цена производства. Товарищи указывают, что цена производства, которая слагается из издержек производства плюс средняя прибыль, не может существовать у нас, поскольку наше хозяйство не знает средней прибыли. Однако это не так. Как и другие категории товарно-капиталистического хозяйства, категория цены производства, хотя и с большими оговорками и ограничениями, существует и у нас. Средняя прибыль еще не вполне определилась, но постепенно слагается и у нас. Соответственно этому наши цены должны включать не только возмещение себестоимости (включая амортизацию), но и среднюю прибыль. Эта средняя прибыль не может быть много ниже прибыли частных капиталистических предприятий, иначе будет происходить неизбежный перелив капитала из сферы государственного хозяйства в сферу частного хозяйства. Понижение цен, которое является необходимым условием дальнейшего развития промышленности, ни в каком случае не может достигаться за счет уничтожения надбавки на образование средней прибыли. Существующая практика

требует в этом отношении пересмотра. Существующие калькуляции, официально утверждаемые, часто нарушают принцип цены производства и либо включают смехотворно-низкую (иногда .1%) надбавку на прибыль, либо даже вовсе не включают такой надбавки. Подобная практика лишает промышленность всякой возможности накопления либо заставляет прибегать к ухудшению ассортимента, понижению качества, скрытым надбавкам и наценкам и т. п. Задача в области цен заключается не в том, чтобы лишить промышленность возможности накопления, а в том, чтобы всячески удешевлять себестоимость—в частности путем увеличения производительности труда.

Политика цен прошлого года часто грешила забвением этой истины. Четырехкратное массовое снижение цен производилось без достаточного учета финансовых возможностей промышленности. Это сказалось уменьшением доходности промышленных предприятий. Если ограничиться общесоюзной промышленностью, то можно констатировать, что валовая сумма прибыли прибыльных трестов, несмотря на общее увеличение оборота на 30%, осталась без изменения, одновременно убыток убыточных трестов поднялся с 28 до 50 мил. руб. Сверх того синдикаты, давшие в прошлом году чистую прибыль в сумме 18 мил. руб., в этом году дают убыток в 5 мил. руб., при прибыли тоже в 5 мил. руб. Убыток синдикатов придется покрывать трестам-пайщикам. Это тем чувствительней, что, как мы увидим ниже, доходность нашей промышленности ниже обычной в капиталистических странах и не обеспечивает нормального воспроизводства.

На-ряду с увеличением прибавочного продукта необходимо и более правильное его распределение. Мы имеем в виду увеличение доли производительного по-

требления. Некоторые думают, что П. П. Маслов высказал необычайно оригинальную мысль, указав на значение производительного потребления. Однако мысль о производительном и непроизводительном потреблении составляет основу Марксовой теории накопления, а формулировка этой мысли у Маслова имеет легкий мальтузианский налет.

Как и проблема производства, проблема потребления должна рассматриваться в двоякой постановке: с точки зрения общественного хозяйства в целом и с точки зрения каждого отдельного предприятия, как части последнего. В первом смысле увеличение производительного потребления достигается с помощью борьбы против излишнего производства или против ввоза предметов роскоши. Во втором смысле приходится иметь дело с удержанием максимальной доли дохода в распоряжении предприятия для нужд дальнейшего производства.

Надо сказать, что в смысле борьбы с „излишествами“ дело обстоит у нас не так неблагополучно. Производство предметов роскоши отнимает ничтожное количество производительных сил. Борьба с роскошью ведется самыми разнообразными и почти всегда энергичными способами. Необычайно высокие налоги на производителей, торговцев, потребителей, такие же высокие таможенные ставки и ввозные запреты, непрестанная агитация и т. п. делают широкое распространение предметов роскоши невозможным. Понятию роскоши придано даже слишком широкое толкование. В частности шелковая промышленность, которая, вопреки предрассудку, служит и производительным целям, приведена в состояние тяжелого упадка существующей системой обложения. Эта промышленность по интесивности восстановления (около 12% довоенного уровня) стоит чуть не на последнем месте.

Весь ассортимент производства приспособляется к нуждам наименее требовательного и наименее обеспеченного потребителя. Моссукно сократило производство чисто-шерстяных тканей и работает в известной степени полушерстяной, полубумажный товар; льняная промышленность перешла на грубый ассортимент; то же явление заметно и в хлопчато-бумажной промышленности.

Гораздо сложнее вопрос о производительном потреблении внутри предприятия. Здесь оно означает прежде всего строжайшую экономию в расходах, начиная с расходов накладных и кончая расходом на топливо, сырье и материалы. Об этой экономии должна заботиться калькуляция, внимательно анализирующая все удельные, технические нормы расходования сырья, топлива и пр. и устраняющая всякий лишний расход. Но это означает также некоторое ограничение из'ятий чистой прибыли в пользу общегосударственного бюджета, как и в пользу различных сторонних производству клиентов. Напомним о расходах по шефству, по благотворительности, по разным отчислениям и начислениям, поглощавшим еще в прошлом году до 40% суммы заработной платы. Мы ниже подробнее остановимся на вопросе о связи промышленного бюджета с общегосударственным. Здесь же отметим только, что первый год накопления в промышленности—1923 г.—характеризовался чрезвычайным нажимом фиска на прибыль промышленности. Трудно сказать, в какой мере реальна была эта прибыль, но НКФ извлек почти половину ее номинальной массы в общегосударственную казну. Прибавочный продукт промышленности распределился таким образом между расходами на прибавку рабочим и расходами на покрытие бюджета. Для нужд же дальнейшего производства пошла весьма малая часть. Развертывание промышленности финансировалось за счет

других источников,—частью за счет кредита и дотаций, частью за счет использования амортизационных сумм и „неликвидных“ фондов в качестве оборотных средств.

Впрочем, прибавочный продукт, вырабатываемый в промышленности, не является единственным источником промышленного накопления. Кроме того, могут быть использованы и сбережения населения. До войны два миллиарда руб. вкладов сберегательных касс были обращены в государственные ценные бумаги. Сбережения образуются за вычетом из прибавочного продукта налогов и т. п. и имеются также и сейчас в большем или меньшем размере у буржуазии, служащих, высокооплачиваемых рабочих, крестьян. В большинстве случаев они хранятся на дому, но в некоторой степени они начинают поступать и в сберегательные кассы. Общий остаток вкладов составлял к началу 1925 г. около 12 мил. р.

Сюда можно отнести и страховые суммы, в частности суммы по социальному страхованию. Общая сумма вероятных поступлений по социальному страхованию определяется в этом году в 300—400 мил. руб., свободный остаток исчисляется в 18 мил. руб.

Надо упомянуть и о профессиональных рантьерах, которые имеются, хотя и в крайне малом количестве, в СССР. Не мешает отметить, что первый добровольный 10 мил. заем был покрыт частной подпиской с избытком (13 мил. руб.).

Капиталистическое общество показало нам необыкновенное уменье мобилизовать народные сбережения для нужд промышленного накопления. Сотни тысяч сберегательных касс, бесконечные виды мелких акций и облигаций, текущие счета и вклады в банках, страховые взносы и т. п.— все это средства, с помощью которых капиталистическое общество собирает деньги, имеющиеся на руках у трудового населения, для целей

производительного накопления. Прилив капиталов в капиталистическую промышленность осуществляется с помощью эмиссии акций и облигаций. Размер этой эмиссии тем больше, чем больше благосостояние страны. Напомню, что до войны около $^2/_5$ всего национального имущества Англии, около $^1/_3$ национального имущества Соед. Штатов, около $^1/_3$ имущества Франции, около $^1/_5$ имущества Германии помещено было в ценные бумаги. В общей массе ценных бумаг на долю промышленных приходилось: в Германии—23—42%, в Соед. Штатах---86,5%, в Англии—60%, в России—25%.

При этом число держателей ценных бумаг исчислялось в Америке двумя миллионами. Вот табличка, рисующая количество держателей ценных бумаг, выпущенных железными дорогами Англии:

	Общее число акционеров.	Число акционеров с акциями на сумму менее 500 ф. стерл.	Проц от общ. числа акционер.
Обыкновенные акции . . .	418.636	260.515	62%
Привилегирован. „	408.755	223.701	54%
Облигации и займы	219.886	100.103	45%

Бывший английский министр торговли Вальтер Ренсимен определяет число вкладчиков в казенные сберег. кассы в 12,3 мил., в частные—в 2,2 мил., и число держателей сберегательных сертификатов в 500 тысяч, с общей суммой вклада в 777 мил. ф. ст. Параллельно этому английский „Economist“ приводит из отчета обществ взаимопомощи такую таблицу кумулированных средств английского рабочего класса и мелкой буржуазии:

	Число членов	Сумма в ф. стерлинг.
Общества взаимопомощи	22.265.277	102.455.764
Промышленные и снабжающие О-ва . .	5.473.695	121.961.279
Строительные общества	826.032	105.684.985
Трэд-юнионы	4.559.167	10.008.064
Workmen's compensationschemes . . .	57.745	101.911
Ссудные товарищества	22.991	185.890
Ж.-д. сберегательные кассы	127.680	11.784.038
Итого . .	33.332.587	352.181.931

Сверх того в кооперативных т-вах сосредоточено 76 мил. ф. стерл. капитала и 3,5 мил. ф. ст. вкладов. В этих цифрах есть несомненно много преувеличения, как это отмечает сам „Экономист". Кроме того, сюда включены такие средства, как капиталы профсоюзов, которые уже ни в коем случае не могут фигурировать в качестве фонда капиталистического накопления. Но эти цифры очень характерны для иллюстрации процесса соединения индивидуальных рабочих доходов в большие общественные массы. Такой процесс помогает капиталистам использовать рабочие доходы для капиталистического накопления.

Во всяком случае, капиталистический мир делает большие усилия, чтобы вовлечь в сферу капиталистического накопления заработки рабочих и крестьян. Английские текстильные фабрики в огромной степени ис-

пользуют сбережения рабочих на правах займов и вкладов. Франция провела специальный закон о так наз. трудовых акционерных обществах с участием рабочих.

И это понятно. Хотя доход каждого отдельного рабочего ничтожен, но в общей совокупности доход рабочего класса составляет весьма крупную величину.

Пользуясь расчетами известного английского статистика А. Боули[1]), мы можем принять довоенный доход Англии (1911 г.) в 2.090 мил. ф. ст. Из этого числа 194 мил. ф. ст. получено за счет капиталов, вложенных за границей. Что же касается внутреннего дохода, определяемого в 1.896 мил. ф. ст., то 59% его (1.046 м. ф. ст.) составляют трудовые доходы ниже 160 ф. ст., т.-е. ниже необлагаемого минимума. И только 742 м. ф. ст. (около 40%) приходится на долю доходов, превышающих 160 ф. ст. При этом 130 м. ф. ст. принадлежат лицам, получающим жалованье более 160 ф. ст., а на доход от прибыли в торговле и промышленности вместе с доходом либеральных профессий относится всего 390 м. ф. ст.,—вместе с заграничными доходами 528 м. ф. ст., т.-е. около 25% национального дохода. Если ограничиться промышленностью, то заработная плата и жалованье дают $^2/_3$ дохода, остальные приходятся на ренту, патенты, проценты и прибыль.

Эти данные можно оценивать различно. Если подходить с точки зрения принципов социальной справедливости, надо подчеркивать огромное неравенство доходов, в силу которого немногие счастливцы без труда забирают 40—50% национального дохода. Но в данном случае мы имеем в виду исключительно вопрос накопления, как такового. С этой точки зрения мы должны признать, что трудовые доходы образуют значительный резервуар для накопления.

---

[1]) А. Боули, Очерки социальной статистики, 99—150.

Примерно то же и в Германии. И здесь большая часть национального дохода принадлежит трудовым классам. До войны известный экономист К. Гельферих определял национальный доход Германии в 43 млд. марок, а ежегодное накопление в $8^1/_2$ млд., т.-е. накопление составляло около 20% дохода [1]).

Шмоллер дает для 1895 г. такую интересную таблицу:

Активное население Германии 1895 г.	Доход в миллиардах марок:		
1. 15,2 милл. рабочих .	8,83—8,58	от труда	+0,25 от капит.
2. 1,16 „ чиновников и т. д.	3,07—2,32	„ „	+0,75 „ „
3. 3,26 милл. мелких предпринимателей и т. д.	3,25—2,93	„ „	+0,32 „ „
4. 1,55 милл. средних предпр. и т. д. . . .	2,71—2,32	„ „	+0,39 „ „
5. 0,5 милл. крупных предпринимателей и т. д.	4,0— 2,0	„ „	+ 2,0 „ „
	21,86—18,15	„	—3,71 „ „

Для Франции имеем подсчет Коста (1886—1890), согласно которому собственно капиталисты извлекают около 40% национального дохода [2]).

Даже в Америке, где социальное неравенство достигло наивысшего напряжения, трудовой доход лиц, живущих заработной платой и жалованьем, превышает половину всего полученного дохода.

---

[1]) К. Гельферих, Развитие народного хозяйства Германии.

[2]) Солнцев. Заработная плата, как проблема распределения.

	Весь национальный доход	Вся заработная плата и жалованье.	
		Сумма	% к национальному доходу.
	Биллионы долларов		
1913	33,5	19,5	58,2
1914	32,7	18,2	55,7
1915	35,9	19,0	52,9
1916	45,7	23,2	50,8
1917	54,1	27,4	50,6
1918	62,0	32,1	51,87

Ниже 2.000 долларов получают 86% всех получающих доход, на их долю приходится 61% всего национального дохода [1]).

В сравнении с ролью капиталистического накопления значение трудовых сбережений, конечно, не велико. Капиталистический класс имеет возможность широкого накопления не столько потому, что весь класс в целом обладает большими доходами, сколько потому, что каждый представитель класса в отдельности получает доход, во много раз превышающий размеры личного потребления. Хотя в массе рабочие, служащие и мелкие товаропроизводители и получают большую часть национального дохода, но этот доход едва достаточен для удовлетворения минимальных потребностей личной жизни. Тем не менее и этот источник дает возможность накопле-

[1]) М Батуев, Мировое движение зарплаты, Соц. хов., I, 1925, 242.

ния путем привлечения в промышленность мелких сбережений.

Эти сбережения рабочие пытаются использовать и для организации собственных предприятий. Напомним о движении в пользу открытия фабрик на акционерно-паевых началах с распределением акций-паев между рабочими. Такие фабрики имеются почти во всех промышленных странах и возникают большей частью в связи с необходимостью обеспечить безработных работой после неудачной стачки. Так возникла известная Нельсоновская фабрика в Англии, текстильная фабрика в Генте, несколько стекольных заводов в Италии и т. п., при чем число акционеров-пайщиков насчитывается многими тысячами.

Послевоенные события задержали на время процесс накопления. Производительность труда сильно пала, наоборот, непроизводительное потребление возросло; налоговый нажим лишал промышленность значительной части ее накоплений; армия чиновников увеличилась. Падение валюты и репарации явились способами перекачки огромных средств из стран низкой валюты в страны высокой валюты. Тем не менее мы видели на примере Германии рост основных капиталов даже при таких условиях. Сейчас накопление возобновилось прежним темпом. Рабочее движение придавлено. „Послевоенная усталость“ рабочих выбита мерами террора. Интенсивность труда необычайно растет. Дух бодрости и грюндерского размаха снова спускается на грешную капиталистическую землю. Эмиссия ценных бумаг для промышленности опять возрастает. Приведем несколько примеров.

Римский корреспондент „Известий“ называет эмиссионную деятельность в Италии „совершенно беспримерной в ее истории“.

„1924 год, а в особенности первые месяцы 1925 г. представляют собой одну из самых ярких цинических эпох промышленного грюндерства в экономической истории. Тревожные голоса по поводу неумеренных эмиссий капиталов (известный экономист Луиджи Эйнауди) раздавались уже тогда, когда явление это развивалось в области промышленности и крупных финансовых предприятий. Теперь в водоворот захвачена уже биржа, и все растущие биржевой азарт и спекулятивная горячка весьма выпукло обрисовывают характерные черты грозного явления. Вопрос об электрификации приобрел в Италии за последнее время остроту, превосходящую остроту его во всех западно-европейских странах. Туринское о-во „Электричество Верхней Италии“ увеличило свой капитал с 125 до 250 мил. лир. Миланское „Эдиссон“—со 180 до 450. „Пьемонтское Гидроэлектрическое о-во“—со 100 до 200, „Южное Электрическое о-во“ в Неаполе—со 100 до 180, „Адамелло“—со 160 до 200 мил.“.

	1912	1919	1920	1921	1922	1923	1924
Соед. Штаты (мил. долл.)							
Вся эмиссия . .	2.688	3.388	3.634	3.577	4.531	4.303	5.427
Промышленная	1.157	2.186	2.387	1.471	1.811	2.267	2.201
Бельгия (мил. франков)	—	—	829	436	413	654	576
Франция	44	—	1.394	743	897	1245	2173
Швейцария (мил. фр.) в месяц . .			78	70	67	62	55
Италия (мил. лир) в месяц	23	—	423	288	232	332	410

С точки зрения накопления условия Советского Союза во многом отличаются от условий частно-капиталистических стран. Прежде всего у нас нет такого класса капиталистов, который на Западе забирает огромную часть национального дохода. Собирателем его, за немногими вычетами, является государство. Роль общественного потребления у нас гораздо выше (социализация школ, врачебного дела, социальное обеспечение и т. п.). С другой стороны, доходы трудовых классов ниже и покрывают преимущественно элементарные потребности, оставляя мало места для накопления. Тем не менее и у нас не исключена возможность накопления за счет трудовых сбережений. Об этом свидетельствует сумма займов, размещенных, хотя и принудительным путем, среди населения. Заработная плата рабочих растет. Уже сейчас она составляет около 78% довоенной. С новым увеличением производительности труда возможно дальнейшее ее повышение. Возрастает также товарность крестьянского хозяйства и денежная часть крестьянского дохода. Растет диференциация крестьянства, и выделяется зажиточный слой.

Некоторым показателем возможности промышленного накоплення служит рост мелкой промышленности, идущий одновременно с ростом крупной государственной. Если верить данным ЦСУ, то заметен даже рост частной цензовой промышленности с числом рабочих более 16. Общее число предприятий этого рода, несмотря на отрицательную позицию законодателя и на налоговые условия, достигает трехсот.

Мы сознательно указываем на это обстоятельство, ибо полагаем, что вопрос о накоплении у нас ставится двояко: как вопрос о накоплении во всем вообще народном хозяйстве и как вопрос о накоплении в государственном хозяйстве. Рост государственного накопле

ния не только не исключает, но даже предполагает, как необходимое условие, рост частного накопления. Развитие государственного хозяйства возможно только на почве общего развития производительных сил страны.

Сфера мелкого производства у нас очень велика. По примерным исчислениям, около 30% всей промышленной продукции приходится на долю частного мелкого производства [1]). Трудно думать, чтобы в ближайшее время народное хозяйство могло быть лишено этого важного и живучего элемента. Самые смелые проекты социализации не рассчитывают на возможность полного и исключительного охвата социализованным крупным хозяйством всей сферы производства. Ни в Венгрии, ни у нас в первый период национализации не ставилась задача немедленной социализации мелкого производства. Только в период величайшего обострения гражданской войны в 1920 г. была предпринята социализация мелкой промышленности. Фактически эта социализация полностью не была проведена. И одним из первых актов новой экономической политики была массовая денационализация мелкой промышленности. Сейчас не приходится поднимать вопрос о новом ущемлении мелкой промышленности. Кустарное и ремесленное производства дают выход производительным силам, не находящим применения в крупной промышленности. Они поглощают большую массу рабочих, которые были бы обречены на безработицу. Они создают рынок для крупной промышленности, ибо весьма часто сами не производят полуфабриката и получают его от фабрик и заводов. Они зачастую сосредоточиваются в таких отраслях ромышленности, в которых выгоды концентрации

---

[1]) По балансу ЦСУ: 37%—из производства с сырьем заказчика; 26%—из производства без сырья заказчика.

мало ощутительны, или которые вообще недоступны крупному производству. Они оборачивают капитал быстрее крупной промышленности. В некоторых случаях они необходимы для борьбы с контрабандой, имеющей в отдельных отраслях (галантерея, вязальное дело и пр.) большое развитие только в виду отсутствия собственного производства, стесненного политикой в отношении частного капитала. Они дают фиску весьма значительный доход и вообще увеличивают массу производительных сил и массу товаров, обращающихся в стране. Поэтому задача крупной промышленности заключается отнюдь не в том, чтобы душить мелкую промышленность, тем более мерами административного воздействия. Крупная промышленность заинтересована в том, чтобы увеличивать свой удельный вес в народном хозяйстве при условии и на почве общего роста производительных сил страны. Мелкое производство должно еще довольно долгое время нарастать, прежде чем потеряет экономический смысл своего существования. Мелкое же производство в массе своей будет частным производством. Обобществление его может производиться по преимуществу методами кооперации.

ГЛАВА VI.

Плановое распределение средств промышленности.

Мы перечислили в предыдущей главе основные источники накопления. Мы подчеркнули, что основным источником является прибавочный продукт самой промышленности, получаемый в виде прибыли; что вторым таким источником является часть прибавочного продукта, создаваемого в других отраслях народного хозяйства и извлекаемая либо с помощью налогов, либо с помощью эмиссии ценных бумаг.

Однако к делу должен быть привлечен еще один источник,—это внутренние резервы самой промышленности, надлежащим образом распределяемые. Мы имеем в виду амортизационные и резервные фонды, а также так наз. неликвидные части оборотного капитала.

Прежде всего необходимо урегулировать дело амортизационных отчислений. Не может быть речи ни о каком накоплении, ни о каком расширении воспроизводства капитала, прежде чем не обеспечено простое его воспроизводство. А это означает правильную постановку амортизационного дела.

Что такое амортизация? Каково ее значение в народном хозяйстве и в частности в промышленности? Хотя теоретический анализ этого понятия блестяще развит еще во II томе „Капитала“, хотя практика ка-

питалистической действительности накопила по этому поводу громадные вороха материала, которые при всей своей пестроте укладываются в рамки указанного теоретического анализа, хотя вопрос об амортизации—это первая буква промышленного алфавита, тем не менее наши хозяйственники ее очень плохо усвоили. До сих пор царит величайшая путаница понятий, ведущая к тяжелым практическим последствиям.

Амортизация—это тот денежный эквивалент, который должен ежегодно накопляться в предприятии взамен изнашиваемой части имущества, подлежащей с течением времени возобновлению. Размер амортизации должен соответствовать фактическому износу имущества. Высок ли или низок размер амортизации, это зависит от быстроты изнашиваемости имущества и его ценности. Чем короче срок службы имущества и чем выше ценность последнего, тем выше и размер амортизации. Амортизация обязательно входит в калькуляцию себестоимости, а следовательно—и в цену продукта. Иначе амортизация не покрывается, и капитал проедается.

Многие этого до сих пор не хотят понять. Они охотно говорят даже и о воспроизводстве капитала, но ужасаются по поводу высокой доли, которую амортизация ныне составляет в цене продукта. Отсюда они делают вывод о невозможности полной амортизации имущества. Но этот вывод противоречив и неправилен. Если верно, что с проеданием капитала надо покончить, то нет другого способа, как полное возмещение износа имущества в цене продукта.

Что говорят нам факты? Амортизация в цене наших продуктов образует более высокую долю, чем то было с амортизацией в довоенное время. Правда, провести здесь сравнение не легко. В довоенное время амортизационные отчисления производились с большим про-

изволом и притом с чистой прибыли, а не из валового дохода, как у нас. Правильно установленных норм не существовало. Были только предельные нормы отчислений, которые допускались органами фиска. Эти нормы не взвешивались с точки зрения интересов народного хозяйства, как целого. Общая стоимость продукции по цензовой промышленности царской России (27.991 заведение с 2,5 мил. рабочих) исчисляется в 5.620 мил. руб., а амортизация исчисляется в 250 мил. руб., что дает 4,4016% к общей стоимости[1]). Между тем стоимость продукции цензовой советской промышленности в 1923—24 г. определяется, по данным статистики ВСНХ, в 1.892 мил. дов. руб. (3,5 м. черв. р.), амортизационные же отчисления составили около 200 м. руб., что дает около 6%[2]). Таким образом, современный % амортизации в себестоимости в 1½ раза выше, чем до войны. Если бы мы пробовали проверить эту общую суммарную среднюю, разбив ее на составные части по отраслям промышленности и отдельным предприятиям, мы бы получили очень пеструю картину, в которой довоенные доли зачастую превосходили бы современные. Так, напр., в современной сахарной промышленности амортизация (план 1924—25 г.) дает 5,9% к себестоимости, тогда как до войны она давала (по ежегоднику Толпыгина) 8,8%. Точно так же современной доле по бумажной промышленности (план 1924—25 г.) в 4,4% противостоит довоенная доля в 5,4—5,8%. Но это—исключения или случайности подсчета, а в общем и целом, как это подтверждают подсчеты по рудной, угольной, жестяной, электротехнической, кожевенной и др. отраслям, в наше время амортизация входит боль-

---

[1]) С. Г. Струмилин, К проблеме капитала в СССР.

[2]) А. Я. Локшин, исключая амортизацию бездействующих предприятий, определяет долю расходов на амортизацию действующих предприятий в общей себестоимости в 6—7%.

шей долей в себестоимость, чем до войны. И это понятно. Причина этого заключается в более низкой загрузке оборудования нашей промышленности. Амортизацию приходится производить независимо от того, загружено ли оборудование до полной производительной мощности или нет. А между тем в себестоимости это сказывается различно. В 1923—24 г. амортизация по цензовой промышленности дала около 200 милл. руб., а себестоимость производства составила 1.892 мил. дов. руб. В 1924—25 г. себестоимость повышается до 2.600 мил. дов. р. (4,4 м. черв.), а амортизация поднимается всего только до 215 м. р. Соответственно этому доля амортизации понижается с 6,0% до 4,8%. В этом заключается ответ на жалобы по поводу якобы чрезмерной амортизации. „Чрезмерность" обусловлена низкой загрузкой предприятий, и главное средство борьбы с ней — расширение загрузки. По мере приближения нашей загрузки к нормальной острота вопроса о влиянии амортизации на цены начнет сглаживаться. Абсолютный размер амортизации будет возрастать весьма медленно, составляя все меньшую долю в цене продукта.

Размеры амортизационных отчислений, которые производятся в нашей промышленности, отнюдь не преувеличены. Можно даже утверждать обратное. Амортизационные отчисления производятся по нормам, взятым в процентном отношении к стоимости имущества. Но эта стоимость принята у нас в довоенной оценке, без перевалютировки в современные рубли, которые имеют почти в два раза меньшую покупательную силу. Амортизационные отчисления поэтому почти на половину преуменьшены. Так, напр., если оценка имущества по довоенным ценам равна 10 мил. руб., а норма амортизации составляет 10%, то амортизационное отчисление равно будет 1 мил. руб. Но этот 1 мил. руб., в переводе на современную валюту, равен по меньшей мере 1,9 м. р.

(по общетоварному индексу Госплана). Это обстоятельство имеет громадное значение для исчисления прибылей промышленности. Если мы перевалютируем размеры амортизации, то мы этим самым значительно повысим валовой расход (себестоимость производства) и соответственно этому уменьшим прибыль предприятия. Вот почему НКФ с такой настойчивостью выступает против перевалютировки основных капиталов или (эвентуально) амортизационных отчислений,—дело идет о нескольких десятках мил. руб.

Строго говоря, обеим спорящим сторонам, сторонникам и противникам перевалютировки, одинаково трудно доказать свою правоту. Никто не знает действительной современной стоимости имущества, принятой в довоенной оценке. Ни индекс, ни другие пересчеты тут делу помочь не могут. Надо попросту наново построить все основание, т.-е. реально переоценить основной капитал по современной его стоимости.

Но никаких оснований считать наши амортизационные отчисления преувеличенными нет. Размер амортизационных погашений зависит от двух величин: от стоимости имущества и норм погашения. Что стоимость имущества скорей преуменьшена, чем преувеличена, мы только что видели. Мы можем теперь показать, что и нормы более или менее соответствуют фактическому износу имущества.

Эти нормы были введены в жизнь на основании декрета 10 апреля 1923 г. о трестах и приказа президиума ВСНХ от 31 мая 1923 г. Нормы предусматривали минимальный и максимальный пределы для трех крупных групп. А именно: а) для каменных построек и других капитальных сооружений от 3 до 5% с их инвентарной стоимости, б) для деревянных построек, машин и оборудований от 5 до 10% и в) для прочего имуще-

ства от 10 до 15%. В этих пределах каждое предприятие устанавливает конкретные нормы погашения, согласованные с особыми условиями данного производства. Нормы эти фиксируются в уставе треста, а так как устав утверждается СТО, то есть полная гарантия об'ективной правильности этих норм.

В дальнейшем потребовалась некоторая детализация установившихся норм. Пришлось выделить жилые и фабричные корпуса, суда, под'ездные пути и т. п. Но основные принципы остаются неизменными. Сроки службы взяты близкие к действительности. Сомнение может возникнуть только относительно норм по каменным строениям и сооружениям. Об этом свидетельствует сравнение с довоенными и заграничными нормами. Пользуясь материалами, любезно предоставленными нам специалистом вопроса инж. П. Г. Войтеховым, мы можем привести такие данные.

Немецкие источники (Technik u. Wirtschaft, H. 4, 1910 и R. Calwer, Die Kalkulation in Maschinenbau) принимают для массивных зданий % амортизации в 2—5, для деревянных—4—6%, для паровых машин, котлов и дизельмоторов и водяных двигателей—от 4 до 15%, при чем для работы, продолжающейся днем и ночью, берутся максимальные нормы. Справочники Гоппе (Германия) и Спири (Швейцария) принимают для зданий 2%, для паровых машин, котлов, локомобилей, газовых машин—5—8%, для аккумуляторов—10%. Г. Мороль принимает для зданий 2%, для машин—10%, для инструментов—30%. О. Лашинский для построек—2—4%, для силовых машин—5—10%, для станков—10—20%, для инструментов—25—50%. Английские источники: Роберт Гаммонд, Др. Снейль, принимают для зданий 1—$1^2/_3$%, для паровых котлов и машин—5—4%, для электрооборудования—6—10%. Английское управление местного хозяйства при-

нимает для зданий $3^1/_3\%$, для паровых котлов и машин $2—6^2/_3$, для электрооборудования до 14%. Английские страховые общества руководствуются след. нормами: для долговечных зданий—$1^3/_4—2^0/_0$, для обыкновенных — 2—3%, для деревянных—4—10%, для паровых машин—$3—4^1/_2\%$, для мелкого оборудования—10—20.

При этом приходится иметь в виду, что износ оборудования сильно зависит от ухода, который за границей, как правило, более тщательный, чем у нас.

Однако нормы ВСНХ показались одной из комиссий Госплана преувеличенными, и президиум Госплана нашел нужным выдвинуть другой проект норм, направленный им для утверждения в СТО. Как низки нормы Госплана, можно видеть из того, что им принимается, как нормальный, двухвековой срок службы каменных зданий. В Госплане приводилась в доказательство вековая прочность дворцов и замков. Но вряд ли это убедительное доказательство. Фабричные здания гораздо больше подвержены износу. Каждое здание требует постоянного капитального ремонта, стоимость которого за 200 лет далеко превзойдет первоначальную стоимость здания. Наконец, фабричные здания требуют частой перестройки в связи с меняющимися условиями производства, переоборудованием, расширением и т. п. Поэтому вера Госплана в двухсотлетнюю службу зданий вряд ли имеет под собой серьезные основания. Мы видим, что нигде зданиям не пред'являются столь далеко идущие требования.

Понижение норм Госпланом в значительной мере об'ясняется предубеждением против так наз. морального износа. Госплан отказался принимать его во внимание при исчислении сроков службы оборудования и зданий. Авторам Госплановского проекта казалось, что включение морального износа равносильно отнесению

расходов по расширенному воспроизводству на счет амортизационных отчислений. Но это грубая ошибка, вызванная отсутствием отчетливого представления о том, что такое моральный износ, и что есть расширенное воспроизводство. Моральный износ (выражение Маркса,— напрасно приписывают некоторые специалисты изобретение его автору этих строк)—это потеря имуществом ценности не вследствие утраты технической годности, а в виду появления новых, более усовершенствованных орудий, работающих дешевле существующих и потому делающих эксплоатацию последних невыгодной. Замена морально изношенных орудий новыми не имеет ничего общего с расширенным воспроизводством капитала. Новые орудия, установившиеся вместо устаревших, часто могут оказаться дешевле последних. Как правило, они даже должны быть дешевле. Об этом заботится технический прогресс, все более удешевляющий процесс производства средств производства.

Технический прогресс беспрерывно подрывает „моральную“ ценность установленного оборудования. Время от времени процесс этот принимает революционные формы, когда крупные изобретения сразу подрывают установившийся способ производств. Но и в промежутке между этими революционными взрывами происходит систематическое обесценение оборудования, связанное с постепенным проникновением новых орудий производства. Практика дает возможность установить в каждом производстве более или менее приблизительно вероятные сроки службы оборудования. Ни одна установка не отмирает прежде, чем не создадутся условия для более выгодной эксплоатации новых оборудований. Эти условия связаны не только с чисто-техническими преимуществами нового оборудования, но и с целым рядом экономических условий. Учет комплекса этих

условий и составляет основу для подобных расчетов. Поэтому, вычисляя вероятный срок службы, приходится делать определенную поправку на моральный износ. Но общий размер капитала и после замены старого морально-изношенного оборудования может остаться без изменений.

Вообще провести точную границу между поддержанием имущества в целости при помощи ремонта и восстановлением имущества нет никакой возможности. Процессы эти неразрывно переплетаются. „Граница между собственно ремонтом и заменой,—говорит Маркс,—между издержками сохранения и издержками возобновления более или менее неустойчивая. Отсюда вечный спор, представляют ли известные затраты ремонт или замену, следует ли покрыть их из текущих расходов или из основного капитала“ (т. II, стр. 150). Так же трудно провести границу между простой заменой и реорганизацией существующего оборудования, между простым и расширенным воспроизводством. Теоретически граница лежит здесь не в технических особенностях вновь устанавливаемого оборудования, а в том, связана ли установка нового оборудования с увеличением стоимости оборудования.

В защиту норм Госплана выступил С. Г. Струмилин. Уважаемый автор, оперируя суммарными цифрами и статистическими выкладками, доказывает, что установленная Госпланом средняя норма амортизации в 2,8% целиком совпадает с довоенной средней и вполне достаточна для восстановления капитала. По исчислению ЦСУ, амортизация в 1913 г. выразилась в 250 мил. руб., при стоимости имущества в 3,5 миллиард. руб. Иначе говоря, амортизация составила 7,1% стоимости имущества. С. Г. Струмилин находит этот расчет преувеличенным. По его мнению, преувеличение вызвано показаниями не-

акционерных предприятий, учтенных переписью 1918 г. Для акционерных предприятий процент амортизации (по Олю) составил 5,1 процента (5,7?), но и эту последнюю цифру С. Г. Струмилин находит преувеличенной и вносит в нее две поправки. Прежде всего, он принимает стоимость имущества 1913 г. не в балансовой оценке, а в повышенной—соответственно повышению цен за период с конца 90 годов до 1913 г. Во-вторых, он присоединяет к стоимости имущества ту его часть, какая подверглась в отдельных предприятиях списанию без начисления соответствующей амортизации. Обе эти поправки вряд ли обоснованы. Отнесение стоимости имущества 1913 г. к 90 годам является совершенно произвольным; точно так же, если приходится учитывать отдельные предприятия, списывавшие погашение имущества без начисления амортизации, то надо причислить к суммам учтенного амортизационного фонда также и эти суммы неучтенной амортизации. Поэтому С. Г. Струмилин вряд ли имеет основания понижать размер довоенной амортизации с 5,12% до 4,05%.

Любопытно, что в таблице о распределении национального продукта промышленности, приводимой в первой его статье, С. Г. Струмилин показывает амортизацию в размере 4,4%. При этом рядом с амортизацией фигурирует 5% расходов на ремонт оборудования и строений. Не надо быть большим знатоком довоенных отношений, чтобы притти к выводу, что этим самым фактические размеры амортизации оказываются выше 4%. В довоенное время значительная часть капитальных ремонтов и сооружений относилась под видом текущего ремонта на счет общих оборотных средств. Этим достигалось уменьшение показываемой податной прибыли.

Поэтому, если вообще можно аргументировать в чрезвычайно сложном деле амортизации довоенными суммарными исчислениями, собранными из различных источников, надо признать, что данные эти отнюдь не свидетельствуют о необходимости понижения норм амортизации до 4%.

Однако С. Г. Струмилин и этот процент считает чрезмерным. Пользуясь между прочим примерными выкладками проф. Чарновского, С. Г. Струмилин полагает, что из четырех процентов довоенной амортизации 70% надо отнести на счет технического износа, а 30— на счет морального. Но если в довоенное время были основания амортизацией покрывать моральный износ оборудования, то теперь уже таких оснований, по мнению С., налицо нет. И поэтому довоенный размер амортизации в применении к существующим условиям надо принять лишь в размере 70%, т.-е. 2,8%,—как раз в той сумме, в какой это принято Госпланом. Почему же, однако, в довоенное время в амортизацию надо было включать моральный износ, а теперь не надо? Это об'ясняется, по мнению С. Г. Струмилина, неприменимостью „морали“ капиталистического общества к современным условиям. Капиталист должен исходить из стремления восстановить свой капитал, а Советское государство из стремления сохранить уровень производства или данный производственный эффект предприятия.

Но это рассуждение совершенно неправильно. И Советское государство, поскольку оно ведет свое хозяйство в условиях товарного хозяйства, должно ставить своей задачей не сохранение существующего производственного эффекта оборудования, а сохранение (и наращение) стоимости последнего. Если бы Советская промышленность включала в калькуляцию не ту часть стоимости оборудования, какая соответствует

стоимости фактического его износа, а только ту часть стоимости оборудования, которая нужна для воспроизводства будущего более дешевого оборудования, то это означало бы, что советская промышленность проживает стоимость своего капитала, не возвращая ее при реализации его продукции на рынке.

Технический прогресс совершенствует и удешевляет оборудование. При нормальных условиях через каждые 10—20 лет одно и то же количество продукции можно произвести меньшим капиталом.

Допустим, что с капиталом равным 3,5 млд. руб. мы производим 3,5 млд. руб. продукции. Через 10 лет для производства той же продукции потребуется быть может не 3,5, а всего только 2 млд. руб. Должны ли мы с помощью ежегодных амортизационных отчислений стремиться к воспроизводству фактически затраченного нами капитала в 3,5 млд. руб. или к воспроизводству всего лишь 2 млд., которые нам необходимы для поддержания существующих размеров производства? С.Г. Струмилин, как видно, полагает, что нам надо исходить из второго, т.-е. положить в основу своих расчетов не стоимость затраченного капитала, а размер продукции.

В этом заключается грубейшая теоретическая ошибка.

Если мы будем исходить из сохранения размеров производства, то часть нашего капитала не будет возмещаться. Она не будет учитываться в стоимости продукта, реализуемого на рынке, и потребитель будет получать ее даром. Государство таким образом лишится части своего капитала. С. Г. Струмилин полагает, будто это будет соответствовать социалистической морали. На самом деле это будет противоречить жизненным интересам государства, работающего в условиях товарного производства и в капиталистическом окружении.

Государство в его промышленной деятельности нельзя рассматривать как замкнутую изолированную среду. Государству приходится считаться с конкуренцией мирового рынка. Если мы будем проживать свой капитал в то время, когда другие его наживают, мы станем все слабее перед лицом наших конкурентов. Отдавая безвозмездно часть нашего капитала потребителям, мы будем содействовать обогащению государств, импортирующих продукцию нашей промышленности. А между тем экспорт товаров начинает играть в нашей промышленности существенную роль. Общая его стоимость определяется в 180 мил. черв. руб. (за 1923—24 г.). И если мы с цены товаров сбросим 1,2%, то мы подарим иностранным государствам за счет нашего капитала около 2 мил. руб.

Однако, становясь на путь, рекомендуемый С. Г. Струмилиным, мы не только увеличим народно-хозяйственный убыток по экспорту, но и ослабим нашу позицию в отношении внутреннего частного капитала. Последний, включая в калькуляцию полное возмещение капитала, будет воспроизводиться и накопляться быстрее, чем капитал государственной промышленности.

И во имя чего производить такое отречение от принципов трудовой теории стоимости? С. Г. Струмилин полагает, что технический прогресс, принося удешевление оборудования, вместе с тем уменьшает размеры капитала, необходимого для воспроизводства существующих размеров производства. Но это не так. Прежде всего цены продуктов и в том числе оборудования зависят не только от технического прогресса. В современном хозяйстве имеется целый ряд противодействующих факторов, которые не позволяют техническому прогрессу полностью выявить свое влияние в смысле удешевления цен. За последние 30 лет мы имеем бес-

спорно крупнейшие успехи в области техники, и однако мировой индекс цен отмечает удорожание против середины девяностых годов не менее, чем в два раза. Трудно предвидеть, каким темпом пойдет удешевление в дальнейшем. Еще труднее предвидеть темп понижения цен на предметы оборудования или строения. А самое важное, что удешевление отдельных частей оборудования еще отнюдь не означает уменьшения общей суммы капитала, потребной для воспроизводства той же ценности продукции. Хотя отдельные машины дешевеют, но установка часто связана с еще более крупными капитальными затратами на всякого рода вспомогательные и побочные оборудования и сооружения. С ростом технического прогресса доля затрат на капитал даже возрастает. Особенно заметно это в горном деле. С повышением органического состава капитала размер годовой амортизации и доля ее в отношении капитала возрастает, хотя в цене продукта она падает.

Представим себе, что в дальнейшем развитие пойдет не по тому нормальному пути, какой рисует С. Г. Струмилин. Оборудование и строение не подвергнутся значительному удешевлению. Если промышленность не будет включать в амортизацию моральный износ, то она через 10 лет очутится с оборудованием совершенно обесцененным и без достаточных фондов для его возобновления, хотя бы в размерах, необходимых для производства существующих размеров. Производство тогда будет суживаться, развиваясь вверх по спирали.

И напрасно С. Г. Струмилин полагает, что для нас безразлична коммерческая оценка наших капитальных ресурсов. Цена реализации оборудования начинает и для нас играть весьма существенную роль. Все чаще и чаще наши предприятия вынуждены прикупать и устанавливать новые оборудования. Общая стоимость одних только ма-

шин, производимых в текущем году, должна составить по первоначальной программе Главметалла 67 милл. руб., а привоз предметов оборудования из-за границы оценивается в 33 мил. руб. Вновь устанавливаемое оборудование за один только текущий год составляет около 10 процентов существующего машинного оборудования. С другой стороны, трестам все чаще и чаще приходится продавать существующее оборудование, заменяя его новым, или перебрасывать его на другие предприятия. Коренная ошибка С. Г. Струмилина заключается в том, что он рисует государственную промышленность, как замкнутую, неподвижную среду, в которой отношения раз навсегда предопределены. На деле же внутри государственной промышленности происходит оживленный оборот, постепенно захватывающий также и область основного капитала. Капитал государственной промышленности поделен между очень большим числом самостоятельных хозяйственных единиц, из которых каждая действует на коммерческом расчете. Задача заключается не только в том, чтобы погашать капитал государственной промышленности, взятой в единой совокупности, но и распределять эти погашения соразмерно доле каждого предприятия и индивидуальным условиям его хозяйственного существования.

Если производить амортизацию в размере 2,8%, как предлагает Госплан, то наше оборудование должно служить в среднем около 35 лет. Достаточно назвать этот срок службы, чтобы понять, как перегнул Госплан палку в сторону экономии на амортизации.

В сущности и Госплан считает недостаточной амортизацию по одному только техническому износу. „Срок службы,—говорится в постановлении Госплана,—определяется в зависимости от нормального технического износа и об'ективной экономической целесообразности

замены изношенного имущества новым того же типа и одинаковой эффективности". Госплан только не хочет включать „экономическую целесообразность досрочной замены старого имущества под влиянием технического прогресса" в амортизацию. Но и Госплан сознает, что расходы „по досрочному переоборудованию" должны также покрываться, и для этого должен быть создан какой-то источник.

Этим спор в сущности лишается принципиального значения и переносится в чисто техническую область. Моральный износ и по мысли Госплана подлежит покрытию из средств, регулярно накопляемых. Но только эти накопления фигурируют не в составе амортизационных отчислений, а вне их. Не исключена возможность, что рядом с амортизационным фондом, предназначенным для восстановления технического износа, будет еще фигурировать в балансе предприятий особый фонд реконструкции. Этот фонд может составляться и из регулярных отчислений, устанавливаемых в определенном проценте, и из специальных ассигнований, проводимых при распределении прибылей, в зависимости от финансовых итогов и перспектив. Сущность дела от этого не меняется. Важно только, чтобы предприятие имело в виду необходимость накопления такого фонда. Важно далее, чтобы средства для этого фонда включались в калькуляцию. Ибо при нашей системе регулирования цен, где подсчитывается каждая копейка, входящая в калькуляцию, и цены устанавливаются в обрез, невозможно предоставлять накопление фонда для переоборудования согласно требованиям технического прогресса на волю случая. Этим решается вопрос в пользу регулярных процентных отчислений на „моральную" амортизацию.

Предубеждение против включения морального износа в амортизацию вызвано действительно тяжелой

коллизией, которая создается в нашей промышленности ее технической отсталостью по сравнению с западноевропейской и американской. Если учесть моральный износ, которому подверглась наша промышленность за последние десять лет, то, быть может, придется признать стоимость всего основного капитала нашей промышленности близкой к очень незначительной величине. На амортизацию пришлось бы при таких условиях класть очень большие суммы, слишком удорожающие цену производства. Но не следует преувеличивать значение этой коллизии. Ценность оборудования приходится определять, как мы уже говорили, не только с учетом чисто технических элементов, но и экономических условий производства. В наших условиях существующее оборудование может еще служить относительно долго, а потому моральный износ приходится учитывать с некоторой поправкой на своеобразие наших условий. Но учитывать его все-таки необходимо.

Гораздо сложнее вопрос о так назыв. „провале" в основном капитале. Этим названием принято обозначать происшедшее обесценение основного капитала нашей промышленности за период 1914—22 г. г., в течение которого не производилась нормальная амортизация имущества. Должны ли мы стремиться к заполнению этого провала? Иными словами, должны ли мы, производя амортизационные отчисления, стремиться к восстановлению первоначальной стоимости имущества, какой она была в 1914 г., или к восстановлению пониженной его стоимости, какую мы имели в 1922 г. Попытка восстановить путем амортизационных отчислений первоначальную стоимость имущества означала бы, в сущности говоря, пред'явление к амортизации таких требований, которые чужды ей по самому существу. Амортизация может восстановить только то оборудование, кото-

рое мы получили в 1922 г. Заполнить провал можно только путем привлечения других средств в порядке расширенного воспроизводства.

Однако установление правильных норм амортизаций еще не исчерпывает вопроса. Необходимо правильное их использование. Здесь приходится решительно отвергнуть ту частно-хозяйственную точку зрения, с которой подходят к этому вопросу многие руководители наших трестов, рассматривающие руководимые ими тресты как совершенно изолированные единицы, не связанные с государственным хозяйством. Такие товарищи считают амортизационные фонды исключительной собственностью накопившего их треста и находят возможным расходовать их только в хозяйстве данного треста. Однако это неправильно. Тресты, хотя и представляют собою законченную хозяйственную единицу, все же образуют собою только часть единого государственного хозяйства. В конце концов, тресты представляют собою только определенную организацию управления государственной промышленности и притом отнюдь не вечную. Государственные предприятия лишь временно в интересах управления приписаны к тому или иному тресту и могут быть в случае необходимости, по усмотрению высших органов, перегруппированы в другие тресты. С точки зрения государственного хозяйства часто выгодней восстанавливать не то предприятие, за которым числится амортизационный фонд, а другое, лишенное необходимых средств. Это особенно важно в виду того, что имеется много отживших предприятий, уже не оправдывающих свое назначение. Не только высший государственный интерес, но иногда и прямой коммерческий расчет обязывает затратить средства не на ремонт старого предприятия, а на возведение нового, более приспособленного к современным условиям. Это обязывает

к известному перераспределению амортизационных фондов промышленности. Такое перераспределение отнюдь не означает полного из'ятия амортизационных средств у трестов. Перераспределение может производиться на условиях взаимного кредитования, проводимого в плановом порядке. Проект ВСНХ, принятый по докладу пишущего эти строки, предусматривает из'ятие у трестов лишь части их амортизационных фондов и то лишь в порядке принудительного займа, построенного на началах взаимности.

Кроме амортизационных фондов, частичному перераспределению подлежат также резервные капиталы промышленности. Эти капиталы, как известно, образуются у нас путем ежегодных отчислений не менее, чем 20% прибыли треста, и служат как для покрытия убытков треста, так и для расширения предприятия. За счет резервных капиталов в первую очередь покрываются убытки предприятий. Для целей расширения используются остатки резервных капиталов, освобождающиеся после покрытия убытков. В настоящее время предприятия значительно ограничены в праве пользования резервными капиталами. 60% капитала, согласно декрету, принудительно обращается на покупку облигаций 8% государственного займа.

Перераспределение амортизационных и резервных капиталов для создания общего промышленного фонда вызывает ряд возражений. Возражения эти, однако, совершенно неубедительны. Самое главное из этих возражений, что тресты лишаются оперативной свободы и потеряют интерес к накоплению специальных капиталов. В действительности заимообразное из'ятие части резервных и амортизационных фондов отнюдь не влечет каких-либо опасных последствий для хозяйственной инициативы трестов. Амортизационные фонды образу-

ются из отчислений, раз навсегда нормированных общей инструкцией ВСНХ и уставом трестов. Резервный капитал также образуется из отчислений, минимальная норма которых установлена декретом, а фактический размер определяется комиссией, утверждающей баланс треста и распределяющей прибыль. Амортизационные и резервные фонды изъемлются не безвозвратно, а лишь в виде позаимствования для образования фонда, которым будут пользоваться те же тресты. В отношении же резервных капиталов тресты и сейчас лишены свободного распоряжения вследствие принудительного обращения 60% в государственный заем. В то время, как при покупке облигаций государственного займа резервные капиталы используются для покрытия дефицита по общегосударственному бюджету, при обращении резервных капиталов в общепромышленный фонд они бронируются для дела, непосредственно связанного с нуждами производства. Опять-таки в общепромышленный фонд изъемлется лишь половина резервного капитала, другая его половина остается в распоряжении данного предприятия.

Руководители трестов, возражающие против отчислений в общепромышленный фонд, в сущности говоря, опускаются до уровня сознания тех „диких" капиталистов, которые избегают вступать в концерны, синдикаты и т. п. из опасения потерять индивидуальную свободу. Те же тресты, которые энергично возражают против „общего котла" промышленного фонда, очень упорно проводят политику обезличения в отношении промышленных заведений, входящих в их состав. Никакая организация не была бы возможна, если бы к таким непримиримым индивидуалистам не применялось Organisationszwang,—принуждение к организации.

Организация фонда—отнюдь не главкизм. Недавно во Франции проведен закон, согласно которому частные

железные дороги обязываются вносить излишек дивиденда в особый централизованный фонд восстановления железных дорог.

Есть другое возражение, которое исходит из невозможности из'ять резервные и амортизационные фонды из оборота. Действительно, амортизационные и частью резервные капиталы не всегда используются трестами по прямому назначению и фактически служат для пополнения недостающих оборотных средств. Однако надо иметь в виду, что уже сейчас,—и чем дальше, тем больше,—тресты вынуждены к производству капитальных затрат, которые поглощают полностью амортизационные средства, а иногда даже связаны с позаимствованиями из оборотных средств. Изымаемые у трестов средства не расходуются в бюджетном порядке, но обращаются в фонд долгосрочного кредитования промышленности, из которого изымаемые средства возвращаются в оборот трестов. Здесь надо вспомнить то, что говорил Маркс о резервном фонде накопления. Рабочий период в разных производствах не одинаков. Точно так же не совпадают во времени затраты на капитальные сооружения, производимые трестами. На некоторое время в каждом предприятии капитал высвобождается из процесса производства и принимает форму денег, которые ждут обращения на новые производственные нужды. Вот в этот момент в частно-капиталистическом хозяйстве деньги улавливаются банками, которые выступают в качестве резервуаров накопления. Точно так же и у нас задача заключается в том, чтобы дать всем капиталам промышленности, высвобождаемым в процессе производства, производительное назначение если не в том же предприятии, то в каком-либо ином. Как бы ни нуждалось предприятие в оборотных средствах, в движении капиталов всегда есть определенные колеба-

ния, и задача заключается в том, чтобы использовать моменты высвобождения оборотных средств для нужд общественного производства.

Только с узкой частно-хозяйственной точки зрения можно оправдать опасения представителей легкой индустрии, что создание промышленного фонда приведет к перекачке средств в пользу тяжелой индустрии. Восстановление нашей металлургии и основных отраслей топливного дела представляют необходимое условие для развития всей промышленности, в том числе и легкой. К тому же наша тяжелая индустрия вовсе не так уж обездолена, как это представляется некоторым нашим текстильным „крезам“. Металлургия получает значительные дотации на капитальные затраты и таким путем выравнивает свое финансовое положение. Некоторые отрасли тяжелой промышленности, как нефть, являются прибыльными. Даже для Донугля насчитана в этом году прибыль, определяемая Наркомфином в 9 м. руб. Прибыль выводится и для Югостали (5 мил. руб.). Неровен час: быть может, в иные моменты кое-кто из текстильных трестов, гордых избытком средств, окажется клиентом металлургических или нефтяных трестов.

Также надо отвергнуть ссылки на незначительность того эффекта, который получится в результате перераспределения амортизационных и резервных капиталов. Общая сумма амортизационных годичных отчислений составляет, по сводному балансу на 1 октября 1924, для одной только общесоюзной промышленности—около 140 мил. руб. Принимая во внимание, что основной капитал общесоюзной промышленности составляет две трети основного капитала всей промышленности Союза, общий размер амортизационных отчислений составит около 200 мил. руб. Если в общепромышленный фонд будет взята четвертая часть этой суммы, это составит 50 мил. руб.

Прибыль за 1923—24 год исчисляется для промышленности в 125 мил. руб., если в резервный капитал хотя бы 20% этой суммы (фактически несколько больше), то отчисления в резервный капитал составят за год 25 м. р. Половина этой суммы даст для промышленного фонда 12 мил. руб. К этому можно добавить 13 мил. руб., обращенных в 8% государственный заем, и таким образом от резервных капиталов может поступить в промышленный фонд 25 мил. руб. Вместе с амортизационными это дает сумму в 75 мил. руб., т.-е., примерно, такую же сумму, какая была первоначально предположена для выдачи в дотацию промышленности по бюджету в 1924—25 году.

Распределению должна подвергнуться и прибыль, получаемая промышленными предприятиями. Сейчас она распределяется таким образом, что 10% идут в фонд по улучшению быта рабочих и служащих, 20% в резервный капитал, остальное в большей половине взимается в казну. Такой порядок нельзя признать правильным. Надо иметь в виду, что кроме отчислений из прибыли казна забирает прибыль еще в порядке налоговом с помощью подоходного налога. Если принять во внимание, что подоходный налог взимается не с фактической коммерческой прибыли, которая определяется по балансу треста, а с податной прибыли, односторонне исчисляемой органами фиска; если принять во внимание, что подоходный налог, взимаемый с прибыли, с большим трудом поддается переложению, то станет ясно, что в тресте для целей дальнейшего накопления остается лишь малая часть прибыли. Между тем, это—единственный реальный источник накопления и расширенного воспроизводства. Говорят, что прибыль должна быть извлекаема в государственный бюджет, что иначе промышленность оторвется от общегосударственного бюджета, попадет в

более привилегированное положение по сравнению с сельским хозяйством и т. п. Товарищи, которые стоят на этой точке зрения, забывают о том производительном значении, которое должна иметь прибыль для промышленности. Промышленность служит государственному бюджету не только прибылями, но еще в большей степени как собиратель налогов. Уже в этом году, как сказано, промысловый и подоходный налог дают государству 360 мил. руб. против 340 мил., собираемых сельхозналогом; акцизы дают больше 300 миллион. руб. Чем активнее будет развиваться промышленность, тем больше будет выгадывать фиск. Эту истину в настоящее время усвоили и органы фиска, которые в своей налоговой политике подходят сейчас к промышленности более осторожно, чем раньше. Прибыль, обращенная на нужды дальнейшего производства, даст фиску во много крат больше, чем прибыль, непосредственно обращенная на текущие нужды государственного бюджета.

Вообще промышленный бюджет не может входить в общегосударственный бюджет на тех же основаниях, на каких входят в бюджет различные непроизводственные учреждения. Между промышленным и административным бюджетом существует большая разница. Административные ведомства и учреждения легко укладывают свою работу в приходо-расходные рамки сметной росписи. Главную массу расходов для административных ведомств и учреждений составляют расходы, которые легко поддаются нормированию и сметному предвидению. Сюда относятся расходы на содержание людского персонала, на наем помещений, на мелкие хозяйственные нужды и т. п. В промышленности решающую роль играют расходы на заготовку сырья, топлива, организацию производства и т. п. Все эти расходы в гораздо

большей степени зависят от колебаний кон'юнктуры. Промышленная работа неразрывно связана с торговлей, а торговля заключается не в проведении намеченных смет, а в гибком, умелом и своевременном использовании быстро меняющейся кон'юнктуры. Расходы зависят, как и приходы, от развития рыночных отношений. В таких условиях жесткое проведение смет может оказаться даже вредным. Этим об'ясняется, почему 37 ст. декрета о трестах, предписывающая трестам жить по сметам, фактически сводится на-нет примечанием к этой статье, разрешающим в необходимых случаях отступать от сметы с простым извещением об этом ВСНХ. Предписание о сметах фактически остается мертвой буквой, и тресты живут не по бюджетам, а по финансовому плану. Финансовый же план принципиально отличается от сметы. В то время, как смета оперирует с твердыми поступлениями за собственный счет, финансовый план строится на максимальном использовании кредита. Вся наша система управления трестами основана на принципе коммерческого, внебюджетного существования. Самостоятельность, предоставленная декретом 10 апреля, обратилась бы в ничто, если бы тресты вынуждены были проводить свои приходы и расходы через общегосударственный бюджет. Фактически этого и не требуется. Через бюджет проводится только сальдо расчета в виде прибылей или дотаций. В сущности говоря наш государственный бюджет в части промышленной служит только целям перераспределения между разными отраслями промышленности. Он берет от прибыльных трестов, чтобы столько же или почти столько же дать убыточным. Вместе с тем средства, предоставляемые бюджетом промышленности, идут в порядке долгосрочных ссуд и служат производительным целям. Уже в бюджете 1924—25 г. 70% дотаций казны предназначены

для капитальных работ и сооружений, как то видно из след.:

Бюджетные ассигнования пром. (без военной) в мил. руб.:

	1923/24	1924/25
Капитальные затраты	41,5	71,2
В оборотный капитал	24,5	19,6
Покрытие убытков	4,8	7,2
Консервирование заводов	4,8	4,3
	75,6	102,3

При таком характере бюджетных ассигнований эффективность их значительно выиграет от концетрации в определенном фонде, — фонде долгосрочного кредитования промышленности. 100 миллионов, предоставленных промышленности, как единому целому, для использования на банковских началах, дадут несравненно больше, чем те же деньги, отпускаемые отдельным предприятиям в порядке точно установленных бюджетных квот, не подлежащих перераспределению. Вот почему мы думаем, что основная выдача промышленности из государственного бюджета должна фигурировать общей суммой, выдаваемой фонду долгосрочного кредитования промышленности. Отдельные промышленные предприятия должны фигурировать в бюджете лишь в тех случаях, когда им выдаются безвозвратные дотации на покрытие убытков или образование уставных капиталов.

ГЛАВА VII.

Состояние капиталов и перспективы накопления.

В предыдущей главе мы видели, что может дать для воспроизводства основного капитала нашей промышленности перераспределение рессурсов самой промышленности. В этой главе мы хотим остановиться на перспективах накопления в собственном смысле слова.

Но прежде, чем перейти к характеристике перспектив накопления, мы должны остановиться на современном состоянии капиталов промышленности.

К сожалению, каковы в точности размеры этих капиталов, мы до сих пор сказать не можем. Правильная оценка этих капиталов до сих пор не произведена. Пока лишь подсчитан их натуральный состав. Что же касается оценки, то при инвентаризации для определения уставных капиталов, предусмотренных декретом 10 апреля 1923 года о трестах, применялась главным образом система довоенных рублей. По имеющимся у нас сведениям о 65 общесоюзных трестах, три приняли свой капитал в первоначальной довоенной стоимости, 50 в довоенной стоимости со скидкой на износ оборудования (в одном—20% износа, 5—до 50%, 2—свыше 50%); 11 трестов не показали, сделана ли ими скидка на износ против довоенной стоимости, и только один трест произвел оценку по современным рыночным ценам. 26

трестов произвели оценку одновременно с инвентаризацией для составления вступительнаго баланса. 16 трестов составили оценку по книжным записям. 5 трестов применили смешанный порядок, допустив составление и по книжным записям и по фактическому состоянию. 17 трестов не указали срок своей инвентаризации. Понятно, как не надежны существующие оценки. Известны случаи, когда трест (Резинотрест), показавший в июне уставный капитал в 73 мил. в августе снизил его до 43 мил. рублей. Известно также, что оценка капитала Донугля колеблется между 100 (первая оценка) и 200 миллионами рублей (вторая оценка).

На-ряду с довоенной оценкой основного капитала мы все остальные средства и материальные ценности трестов оцениваем в современной червонной валюте, и таким образом наши балансы построены по принципу двухвалютности, принципу, который исключает всякую возможность сравнения отдельных элементов капитала.

Это тем более печально, что и в оценке основного капитала начинает складываться двухвалютность. Мы устанавливаем значительное количество новых машин и оборудований. Эти новые машины и оборудования принимаются по заготовительной цене в червонных рублях. Их приходится попросту складывать с довоенными рублями, в которых оценена первоначальная часть основного капитала.

Очевидно, первой и важнейшей задачей в области капиталов промышленности является их действительный учет в современных червонных ценах. Без этого невозможна правильная политика амортизации. Невозможна калькуляция цен. Невозможно установить действительную доходность промышленности. С другой стороны, элементы для оценки в современных ценах уже создаются. Машины, орудия и инструменты и сейчас имеют

рыночную стоимость. Здания, строения и сооружения начинают приобретать ее. Развертывание строительной работы позволит установить действительную строительную стоимость. Накоплению такого материала содействует и работа страховых органов и частью налоговых. Там, где нельзя установить современную заготовительную или прейс-курантную цену, можно определить стоимость воспроизводства (домна, плотина, под'ездной путь и др.), в исключительных случаях можно прибегнуть к примерной экспертной оценке.

Если исходить из существующей оценки основного капитала в довоенных рублях, а остальных ценностей в червонных, то весь капитал советской промышленности в действующих трестах и предприятиях составит (см. стр. 149).

К этому надо прибавить стоимость бездействующих предприятий, не вошедших в тресты; число их неизвестно, как и стоимость их имущества. По неполным данным ГЭУ ВСНХ, было насчитано около 1350 бездействующих предприятий стоимостью в 575 мил. рублей. Часть этой суммы надо присчитать к основному капиталу госпромышленности. С этой поправкой капитал может составить около 5 млд. руб., частью довоенных, частью червонных.

С этим любопытно сопоставить показания баланса народного хозяйства, который недавно опубликовало ЦСУ. По этим показаниям весь капитал промышленности составляет 5.335,8 мил. черв. руб. При этом на долю крупной промышленности приходится 4.692,1 мил. руб., и мелкой—643,7 мил. руб. В цифру 5.335 мил. руб. вошла вся вообще промышленность СССР как государственная, так и кооперативная и частная. На долю государственной промышленности приходится всего 4.572 мил. черв. руб., на долю кооперативной—87,3, частной—32,8 мил. руб.

Капиталы промышленности Союза ССР.

Наименование капитала.	Промышл. союзн. значен. на I/X—1924 г.	Промышленность республиканск. значения.				Местная по РСФСР на I/X—23 г.
		РСФСР на I/X—24 г.	УССР на I/X—24 г.	БССР на I/X—24 г.	ЗСФСР на I/X—23 г.	
Основной капитал . .	2.133,2	268,9	115,2	9,9	ок. 16	439,5
Оборотный „	1.151,4	121,5	68,8	6,6	12,6	273,5
Резервный „	28,6	35,7	0,9	—	—	1,2
Амортизацион. фонд .	107,3[1])	2,2	15,2	0,6	1,0	27,1
Фонд по улучш. быта рабочих	14,6	0,9	4,2	0,1	—	—
Прочие спец. капиталы	—	5,4	—	—	—	—
Итого . . .	3.435,1	434,6	188,2	10,9	13,6	771,8[2])

Разница между показаниями баланса ЦСУ и данными балансов трестов об'ясняется, повидимому, тем, что ЦСУ включило в состав капиталов промышленности также и те отрасли, которые находятся вне ведения ВСНХ и в сводный баланс последняго не вошли (мукомольная и т. п.). Неясно, какие предприятия отнесены ЦСУ к числу мелких и в какой степени могли быть эти

---

[1]) Сверх того по УССР местная промышленность дала по осн. кап. ок. 30 мил. р.

[2]) За вычетом произведенных за счет амортизационного фонда капитальных затрат.

В приведенной сумме не учтен перерасход по отдельным предприятиям амортизац. фонда на 23,1 м. р.

предприятия затронуты балансами трестов (в местной пром.). Сопоставление свидетельствует, что оба подсчета дают весьма близкие цифры. Отсюда можно сделать ряд интересных выводов о состоянии наших капиталов.

Прежде всего они в общем невелики по сравнению с общим капиталом страны. Если, следуя ЦСУ, включить в капитал также и землю, то общий капитал страны составит 100 млд. руб., или на долю промышленного капитала приходится всего 5,3%, а на долю государственной промышленности и того меньше: 4,5%. Если же сбросить с общего капитала страны землю, составляющую ценность в 63 млд. руб., то капитал всей промышленности составит $^1/_7$, капитал государственной $^1/_8$ всего капитала. Капитал промышленности уступает капиталу сельского хозяйства, капиталу транспорта и в особенности капиталу, вложенному в городское и сельское строительство. Вот относящиеся сюда данные:

	милл. черв. руб.
Капитал промышленности	5.335,8
„ сельского хозяйства	6.527,1
„ строительства	19.592,0
„ сооружений	338,0
„ транспорта	6.050,1
„ земли	63.000,0 [1]
	100.843,0

По своему удельному весу промышленный капитал СССР уступает капиталу других стран. Вот данные о национальном богатстве разных стран (за 1920 г.):

	Соед. Штаты.	Англия.	Франция.	Италия.	Бельгия.	Германия.
Число жителей мил. душ.	106	47	39	40	7,7	60
Национ. богатство (мл. д.)	305	73	51,8	20,5	10,3	58
На 1 душу населения (долл.)	3.600	1.550	1.480	586	1.337	966

[1]) Примерно, такое же распределение национ. имущества в С. Штатах Ам. С. А. Фалькнер План. хоз. № 4, стр. 227.

В СССР на 1 душу при 130 милл. населения приходится всего 375 долл. капитала.

Что же касается основного капитала, он оказывается по своим абсолютным размерам равным довоенному. А именно С. Г. Струмилин определяет довоенный основной капитал промышленности старой России, взятой в современных границах, в 4.150 мил. руб. Н. Я. Воробьев — в 4.128 мил. руб. Если скинуть 600 мил. на стоимость земли под фабриками и заводами, ныне не входящей в основной капитал, то стоимость довоенного имущества выразится в 3.500 мил. руб.

Где же пресловутое разрушение и проедание капитала?—спросит обрадованный читатель. Капитал дореволюционной России остался как будто цел и невредим. И разговоры об утрате доброй части дореволюционного капитала только россказни или злонамеренные сплетни.

К сожалению, эти цифры не опровергают гибели некоторой части капитала. Приведенные здесь расчеты С. Г. Струмилина и Н. Я. Воробьева говорят нам о капитале 1913 года, между тем, вплоть до 1917 года капитал этот продолжал возрастать, и по расчетам Струмилина мог округлиться до $4^1/_2$ мил. руб. В период войны прирост шел за счет ввоза и установки нового оборудования, устройства новых заводов и эвакуации на территорию современной СССР заводов Польши, Прибалтики и Литвы. В период гражданской войны прирост погиб, и мы вернулись к довоенному состоянию, если только, подчеркиваем,—перед нами не случайное совпадение цифр, и довоенная оценка равна современной стоимости. В сущности говоря, стоимость капитала должна была быть значительно выше. Если учесть падение покупательной стоимости червонца и перевалютировать имущество по индексу 1,465, то современный основной капитал должен был бы равняться 5 млд. руб.

Общая сумма оборотных капиталов промышленности, подведомственной ЦУГПР'му и УГПР'му, РСФСР, У ССР и БССР (без Закавказской промышленности) исчисляется нами в 1.634, 4 мил. руб. Это дает отношение оборотных капиталов этой промышленности к ее основным равное почти 53%. Простое сопоставление цифр оборотного и основного капиталов промышленности заставляет признать, что структура промышленного капитала значительно ухудшилась по сравнению с довоенным временем.

Каково было соотношение между основным и оборотным капиталом в довоенное время, установить очень трудно, так как подобного разделения в балансах довоенного времени не проводилось. Под именем основного капитала понимался наш уставный капитал, т.-е. вся первоначальная масса капитала, независимо от того, выражалась ли она в имуществе, или в других ценностях. Мы можем судить об этом лишь косвенно, определяя роль имущества в общем балансе. Она была значительно меньше, чем сейчас, как об этом красноречиво свидетельствует нижеследующая таблица Центральной Бухгалтерии ВСНХ, заимствуемая нами у А. Я. Локшина и относящаяся к общесоюзной промышленности (см. стр. 153).

Имущество, составлявшее в активе до войны 35%, ныне занимает 57,7% баланса и то после значительных улучшений, наступивших в этой области за 3 года. В начале нэпа эта роль имущества определялась даже 69%.

Точно так же и в пассиве баланса оборотный и основной капитал с 42,9% поднялся за счет основного до 75,8%.

Ухудшение структуры капиталов промышленности станет особенно ясно, если мы сравним с основными

Структура баланса общесоюзной промышленности (в %%).

	1911—1912.	На 1/I 1922 г.	На 1/I 1923 г.	На 1/X 1924 г.	На 1/IV 1924 г.	На 1/X 1924 г.
Число трестов	1.259	59	71	70	64	68
Актив:						
Имущество	38	69	66,3	62,5	57,9	57,7
Материалы, полуфабрикаты, товары	24,6	28	26	26,1	27,1	24,9
Денежн. средства и ценн. бумаги	7,6	0,1	0,5	1	0,9	2,4
Дебиторы	25,8	0,5	5	8,6	11,7	12,4
Переход. суммы	1,2	2,4	1,5	1,2	1,2	1,0
Убытки	2,8	—	0,7	0,6	1,2	1,4
Пассив:	100	100	100	100	100	100
Капиталы:						
основной	42,9	68,8	65,8	61,4	55,5	54,4
оборотный		30	26 5	23,0	22,0	21,4
амортизац.	—	—	1,6	3,3	4,7	5,2
резервный	5,4	—	1,1	0,3	0,5	0,6
по улучш. быта раб.	—	—	—	—	0,4	0,3
специальн.	8,7	—	0,4	0,3	0,3	0,6
Кредиторы	36,3	1,2	4,6	8,7	12	14,9
Перех. суммы	0,7	—	0,8	0,7	3	0,2
Прибыль	6	—	0,7	2,3	1,6	2,4
	100	100	100	100	100	100

капиталами не оборотные капиталы, а оборотные средства. Промышленность всегда работает с помощью чужих денег. До войны привлеченные средства в 2 раза превышали собственные оборотные средства. В настоящее время балансы дают отношение обратное: $^2/_3$ оборотных средств являются собственными и только $^1/_3$— привлеченными. Это об'ясняется слабым развитием кредита в стране. При общей сумме оборотных средств промышленности общесоюзной и республиканской (УССР, РСФСР и БССР) на 1/X—1924 г. в 1.890,4 м. р. собственные средства составляли 1.252,3 м. р., чужие— 638,1 м. р. В то время, как кредиторы давали до войны 36,3% балансового итога, в настоящее время роль их падает до 14,9%, и опять-таки даже эта скромная цифра есть результат больших завоеваний, добытых тяжелыми усилиями трех лет.

Для ленинградской промышленности собственные средства на 1/X—1923 г. исчисляются в 56 м. р., между тем чужие средства, бывшие в обороте в 1923—24 г., исчисляются всего в 30 м. р. Чужие средства составляют всего половину собственных оборотных средств, тогда как до войны отношение представлялось обратным.

Основной капитал ленинградской государственной промышленности без некоторых предприятий на 1/X—1923 г.—263 м. р. Собственные ликвидные оборотные средства тех же трестов, если в них включить и ценность соответствующих запасов и амортизационного капитала, составляли 120 м. р. Согласно этим данным, ликвидные оборотные средства составляли менее $^1/_2$ основного капитала. С другой стороны, почти $^1/_3$ оборотных средств была неликвидной.

Насколько скудно обеспечена ленинградская государственная промышленность оборотными средствами, можно видеть прежде всего из сравнения соответ-

ствующих данных с данными довоенного времени. Так, напр., предприятия, образующие ныне Ленинградский Машиностроительный Трест, имели отношение между собственными оборотными средствами и основным капиталом в пределах от 50 до 130%, между тем Машиностроительный трест в настоящее время имеет собственных ликвидных оборотных средств лишь в сумме 8 мил. руб, что при основном капитале в 54 м. р. дает всего только 13%.

Хлопчато-бумажная и шерстяная промышленность имеет отношение всех средств, участвующих в обороте, включая чужие, к основному капиталу—72%, между тем как для Ленинградского Текстильного Треста это отношение равно 53%. Таковы же разультаты сравнения по пеньковой промышленности, где довоенному %—87 соответствует современный %—42. По табачной промышленности, где соответствующая цифра равна 535—102, по химической промышленности 47—22 и т. д. Исключение составляет только кожевенная и бумажная промышленность, где отношение между оборотными средствами и основным капиталом в настоящее время представляется более благоприятным, чем до войны. Однако это исключение об'ясняется применением метода сравнения основного капитала, взятого в довоенной оценке, между тем как оборотные средства исчисляются в червонных рублях, а червонный рубль в 2 раза ниже довоенного.

Аналогичное положение мы можем констатировать для украинской промышленности (см. стр. 156).

Развитие кредита за последний год несколько улучшило положение. Участие чужих средств возросло, но все же не в достаточной степени.

Приведем в качестве иллюстрации несколько цифр из обзора ленинградской промышленности.

	%%% отношение основного капитала к балансу.		%%% отношение собств. оборотных средств к осн. кап.	
	До войны.	В 1923—24 г.	До войны.	В 1923—24 г.
Химическая промышлен.	35,5	62,8	28,8	23,4

В 1 полугодии 1923—24 г. чужие средства, находившиеся в обороте ленинградских трестов, составляли в червонных рублях 23 м. р. Во 2 полугодии—36 м. р. Валовая продукция, выраженная в довоенных рублях, составляла в 1 полугодии 38 м. р., во 2—42 м. р. Таким образом, отношение между чужими средствами и валовой себестоимостью продукции значительно повысилось, но все же в настоящее время представляет менее 50%.

Привлечение чужих средств характеризуется для ленинградской промышленности также следующей табличкой, указывающей на % % отношение учета векселей к сумме реализации.

I	квартал	1923—24 г.	11,9
II	„	„	9,3
III	„	„	16,6
IV	„	„	21,2

Слабая роль чужих средств в обороте промышленности об'ясняется отсутствием рынка капиталов в стране и недостаточно развитым кредитом. Правда, промышленность получила на протяжении 4 лет нэпа значительную сумму капиталов, исчисляемую, примерно, в 1 миллиард рублей. Общая задолженность промышленности 4 банкам на 1/X—1924 г. составляет 423,6 м. р., на 1 апреля 1925 г. около 600 мил. руб. Путем бюджетных ассигнований за 4 года получено, примерно, около 400 мил. руб.

Но, получая кредитные массы, промышленность в свою очередь вынуждена была кредитовать клиентуру и, в общем, кредит, получавшийся промышленностью, ею не задерживался, а передавался дальше на покупательскую периферию. На 1/X—1923 г. промышленность состояла дебитором банков и НКФ на сумму 212 м. р., а сама была кредитором на 167 м. р. Отношение между кредиторами и дебиторами составляет у промышленности, по балансу на 1/X—1924 г.,—1,2:1.

При общем росте кредиторов общесоюзной промышленности за 3 года с 1,2% баланса до 14,9, мы имеем такой же рост дебиторов.

Вот движение дебиторских и кредиторских счетов по общесоюзной промышленности:

Дебиторы и кредиторы (в тыс. рублей).

Число трестов.	На 1/X—1923 г.—68		На 1/X—1924 г.—68	
Наименование.	Дебиторы.	Кредиторы.	Дебиторы.	Кредиторы.
1. Рабочие и служащ. . . .	833,4	17.760,2	5.094,3	25.753,9
2. Поставщ. и подрядч. . .	63.336,9	40.153,8	47.286,6	53.582,8
3. Покупатели	102.540,8	45.624,0	113.276,9	58.115,5
4. Разные	106.263,8	132.985,9	100.944,2	150.151,1
5. Расч. с синдикатами . .	50.485,3	—	137.296,2	7.402,7
6. Векселя	70.013,9	—	199.987,5	172.737,3
7. Подотч. суммы	—	—	4.407,1	14,6
8. Займы и кредиты	—	131.341,8	—	263.089,6
Итого . . .	398.474,1	367.865,7	608.292,8	730.847,5

Примечание: В сводке на 1/X—1923 г. расчеты с синдикатами и векселя не выделены в кредиторах особо, а значатся, главным образом, в группе кредиторов разных.

Из этой сводки видно, что промышленность увеличила свою задолженность на 363 м. р., удвоив ее за

год. Но в обороте самой промышленности осело только 122 м. р., так как одновременно возросли дебиторские счета на 210 мил. р.

Чьими же средствами воспользовалась промышленность?

Отметим, прежде всего, некоторое усиление задолженности рабочим и служащим,—факт, не свидетельствующий о финансовом благополучии промышленности. Отметим, далее, почти полное равновесие по кредиту в отношениях с поставщиками и подрядчиками: промышленность не пользовалась большими кредитами при заготовках сырья, или, точнее, она покрывала свои авансовые обязательства предоставлением соответствующего кредита заготовителям. Наибольший рост дают займы, кредиты и „разные". Что же касается кредитных отношений с торговлей, то здесь получается очень яркая и симптоматическая картина: промышленность не только не финансировалась торговым капиталом, но, наоборот, сама кредитовала его. Общая задолженность торговых организаций выразилась в 55 м. р., да в 130 м. р., предоставленных синдикатам, как продавцам трестовских товаров и как заготовителям сырья для трестов.

Промышленный капитал проходит в своем круговороте последовательно три фазы,—денежного, производительного и торгового капитала. Без метаморфозы капитала по всем трем формам нет законченного процесса производства. Однако в процессе развития промышленности функции денежного финансирования и реализации товаров обособляются и выполняются особыми агентами и организациями. Производственный процесс питается денежным капиталом в его банковой организации, с одной стороны; торговым, купеческим капиталом—с другой. Чем более развиты конечные звенья общественного капитала — денежный и торговый, тем

обильнее питается ими производственный процесс, тем относительно меньше размер капитала, который должен быть налицо у самого промышленника. И обратно. Отсутствие развитого денежного и торгового капитала возлагает бремя финансирования производственного процесса на плечи самой промышленной организации.

До войны у нас действовало 46 акционерных коммерческих банков, которые имели 799 отделений и агентств. Собственный капитал этих банков составлял на 1 января 1914 г. 836 мил. руб., а вкладами было привлечено $2^1/_2$ миллиарда рублей. Учетно-ссудные операции достигли 3.162 мил. руб. Общества взаимного кредита располагали капиталом в 151 мил. руб., при вкладах в 595 мил. руб. Сверх того Государственный банк обладал капиталом в 55 мил. руб. и, привлекая вкладами 951 мил. руб., производил учетно-ссудные операции на 1.071 мил. руб. Национализация банков вместе с общими условиями гражданской войны и полным расстройством валюты уничтожила банковый капитал. Денежный капитал существовал в период военного коммунизма нелегально и в лучшем случае проявлял себя, как ростовщический. С нэпом началось возрождение банков. Однако и до сих пор банковый капитал далеко уступает довоенному. На 1 марта 1925 г. капитал шести крупнейших коммерческих банков, Коммунального и Всесоюзного банка составлял 118 мил. р., а сумма вкладов и текущих счетов 290 мил. руб., т. е. почти в 10 раз меньше довоенного. Кроме того, современные банки находятся в большей зависимости, чем довоенные, от Государственного банка, который господствует над всей кредитной системой благодаря своим эмиссионным возможностям.

Что же касается торгового капитала, то и он в довоенное время в значительной мере питался банками. Собственный капитал торгующих лиц и организаций может

быть установлен только для акционерных обществ,— здесь он выразился суммой в 150 мил. руб. основного и 27 мил. р. резервного для 105 предприятий. Единоличный торговый капитал был несравненно больше. И опять-таки национализация торговли сопровождалась резким, катастрофическим сокращением торгового капитала. Денежный капитал обесценивался падением валюты, частью вывозился за границу. Капитал, заключенный в товарах и имуществе, распылился между снабженческими и распределенческими организациями и был с'еден огромными затратами на содержание этих организаций.

Период рыночных отношений в 1921 г. начался при почти полном отсутствии торгового капитала в руках государства. Для торговых операций был использован национализированный фонд отдельных снабженческих и распределенческих организаций. Фонд этот был явно недостаточен и к тому же быстро разбазаривался вследствие полной неприспособленности к торговле и вследствие конкуренции частного капитала. К осени 1923 г. частный капитал успел занять торговый оборот страны на $^2/_3$. Кооперация играла ничтожную роль, частному же капиталу противостояла в сущности только государственная торговля, создававшаяся усилиями промышленных трестов. Руководящую роль при этом играли синдикаты. Капитал синдикатов, однако, создавался за счет трестов. Старые фонды ликвидированных главков дали только 18% паевого капитала, остальная же масса паевого капитала сложилась из взносов трестов.

Вместе с тем тресты вынуждены были держать большие массы товаров в распоряжении синдикатов. Как мы видели, только по общесоюзным трестам эта сумма составила 130 мил. рублей.

Таким же способом составился капитал торгов, обслуживающих по преимуществу местную промышлен-

ность. По одной только РСФСР капитал таких торгов составил на 1/X—1923 г.—61 мил. руб.

Эти обстоятельства сами по себе должны были создать большое финансовое напряжение. Но это напряжение еще усилилось благодаря политике уничтожения частного капитала, проводившейся, начиная с весны 1924 г. На долю государственной промышленности выпала обязанность обеспечить товаропроводящие каналы необходимыми денежными средствами. Государственной промышленности пришлось усиленно финансировать кооперацию и спешно строить собственный розничный аппарат. Синдикатская сеть раскинулась необычайно широко. Достаточно сказать, что Текстильный Синдикат содержит свыше 80 отделений.

Потребительская кооперация увеличила свои обороты с 783 мил. руб. до 1.859 мил. р. Это увеличение было произведено главным образом за счет средств промышленности. Отношение собственных средств кооперации и заемных составляет 1 : 5.

Любопытный образчик того, во что обходилось промышленности построение собственного розничного оборота, дает украинский „Ларек“. Эта бойкая организация в короткое время создала около 1.600 торговых пунктов и довела свой месячный оборот в декабре 1924 г. до 15 м. р., имея собственного капитала всего только 360 тыс. руб. Тайна успеха „Ларька“ заключалась в получении больших кредитов от промышленности: на складах „Ларька“ на 1 февраля находилось на $7^1/_2$ м. р. товарных запасов, полученных в кредит.

Щедрое кредитование торговых органов со стороны промышленности в свою очередь опиралось на сравнительно широкое кредитование банков. Механизм работал без особых осложнений, покамест не возник вопрос о пределах эмиссии. Когда же эмиссия достигла внуши-

тельной суммы в 750 м. р., и на денежном рынке стали отмечаться некоторые тревожные симптомы, был выдвинут лозунг „Без эмиссии". А вместе с тем потребовался пересмотр всей системы. Промышленность, пользуясь товарным голодом, стала пересматривать условия расчета с покупателями, пред'явила требование расплаты наличными, широко практиковала принудительный ассортимент и т. п. Когда же выяснилась невозможность кооперации принимать на этих условиях товар госпромышленности, снова был открыт доступ частному капиталу, и началась кампания за обратное привлечение его в товарооборот.

Эта политика несколько облегчит финансовое положение промышленности. Промышленность до некоторой степени освободится от необходимости финансировать товарооборот. Если верить ЦСУ, торговый капитал в стране есть. Странным образом он не показан ЦСУ в сводке капиталов страны. Но народный доход от торговли, по балансу ЦСУ, составляет 2.444 мил. руб., т.-е. почти столько же, сколько доход от промышленности, и в $2^1/_2$ раза больше, чем от транспорта.

Торговый капитал, однако, отличается большой раздробленностью и распыленностью. По статистике НКФ, у нас имеется много сотен тысяч торгующих единиц.

По данным НКВТ, внутрений торговый баланс страны на 1924—25 г. составляет 1.450 мил. руб., из которых 218 мил. руб. покрываются промышленными организациями, 675 мил. р. — собственными средствами торговых органов, 352 м. р.—кредитными учреждениями, 205 м. р. остается в дефиците.

Если еще принять во внимание, что значительная часть этого капитала приходится на внешнюю торговлю и на обслуживание с.-х. продукции, что общий оборот торговли выражается в 6—6,5 мил. руб., то цифра тор-

гового капитала окажется недостаточной. Привлечение частного капитала еще не разрешает вопроса о достаточности оборотных средств промышленности.

Нам не приходится напоминать, что и собственные оборотные средства промышленности далеко не всегда заслуживают этого названия. Денежная наличность составляет всего 2% (до войны 10%). Среди средств, образующих оборотный капитал, много так наз. неликвидных фондов. По предварительным подсчетам, общий размер неликвидных фондов составлял от 200 до 250 м. р. для общесоюзной промышленности, или около 22—23% оборотного капитала.

Оборотными средствами промышленности сплошь и рядом служит случайно завезенное в период империалистской и гражданской войны на территорию завода стороннее имущество, не имеющее никакого отношения к производству. Заводские склады и дворы завалены разным хламом и ломом, не стоящим перевозки, а иногда и переработки на месте. В некоторых трестах неликвидные материалы лежат без движения уже 10 лет. В оборотный капитал одного треста зачислены броневые башни военно-морских судов. До сих пор тресты лишены были возможности распорядиться этим имуществом, даже если бы экономическое использование его было и выгодно, только потому, что во многих случаях имущество составляло остатки военных заказов и было забронировано за военным ведомством. В других случаях, над трестами тяготел декрет от 2/I—1923 г., воспретивший трестам продажу товаров чужого производства. В результате курьезы—вроде больших масс стаканов, случайно завезенных на территорию суконного треста, вошедших в состав капитала последнего и не подлежащих реализации, в силу запрета законодателя. Только в октябре 1924 г. Совет Труда и Обороны принял реше-

ние отменить законодательные акты, препятствующие реализации неликвидного имущества, но так как в состав этого имущества входит многое из'ятое ст. 22 Гражданского Кодекса из гражданского оборота, то требуется общая законодательная новелла, разрешающая продажу бездействующего и ненужного оборудования. Но до сих пор такая новелла, представленная высшим учреждениям в 1922 г., не получила утверждения.

Медленно разворачивается работа по реализации неликвидных фондов. Еще не везде проведен учет этого имущества. Нет покупателей, и ценность самого имущества стоит под сомнением. Возникшее со специальной задачей акц. о-во „Реалфонд" провело лишь весьма ограниченное количество сделок на небольшую сумму, и только бурный рост промышленности в текущем году позволил дать производительное применение части этих фондов в самом производстве.

Слабости оборотных средств соответствует медленность их оборота. По мнению некоторых, писавших по этому вопросу, медленность оборота свидетельствует об избытке оборотных средств. Товарищи вполне справедливо указывают на то, что общая масса оборотных средств дала бы возможность обернуть на рынке более значительную массу товаров, если бы оборот денег был ускорен. За 1924 год в этом отношении многое уже достигнуто. Можно даже сказать, слишком много. Товарооборот одно время достиг слишком сильного напряжения. Запас готовых товаров сократился до двух недельного, сырье и топливо имелись в минимуме. При таком напряжении малейшее осложнение товарооборота—заминка сбыта, нехватка сырья на рынке, расстройство ж.-д. сообщения (Уральско-Сибирская пробка)—может дать болезненное потрясение для всей промышленности. Да так оно и было, когда под влиянием сокращения

потребительского и торгового спроса, наметившегося с ноября 1924 г., промышленности пришлось перейти к обратной политике—удлинению сроков кредита, накоплению запасов, отмене принудительного ассортимента и т. п.

По финансово-производственным планам на 1924—1925 г., скорость оборота рисуется в следующем виде, в мил. рублей:

	ЦУГП,ром.	УГП. РСФСР.	УССР.	БССР.	Всего.
Всего средств в обороте . . .	1.557	213	104	14,8	1.890
В том числе собственн.	1.044	131	69	7,2	1.252
Себестоимость производства . .	1.748	301	140	27	2.218
Количество оборотов всех средств	1,1	1,4	1,3	1,85	1,117
Колич. оборотов собств. средств.	1,6	2,2	2,0	3,8	1,77

Разница в скорости оборотов по отдельным управлениям об'ясняется различием отраслей промышленности, преобладающих в ведении данного управления. Как видим, капитал оборачивается немного чаще 1 раза в год. Эти данные предварительные, а потому не совпадают с балансовыми.

Медленность оборота в значительной мере вызвана причинами органического порядка. Она связана с общим состоянием хозяйства в стране. Сюда относится неналаженность торгового аппарата в стране, медленность передвижения грузов, огромные расстояния, бюрократическая организация всего аппарата, недостаточ.

ная интенсивность и производительность труда, удлиняющая цикл производства, сложный порядок отношений с заграничными рынками, сезонный характер многих производств, тесная связь с сельским хозяйством, где оборот замедлен по сравнению с промышленным, и т. п. Н. С. Трифонов произвел очень интересное исследование длительности производственного процесса в текстильной промышленности. Оказалось, что хлопок с момента поступления на склад до момента реализации в виде готового товара проходит в процессе производства 187 дней по Красно-Пресненскому тресту, 131— по Серпуховскому. Между тем нормальная длительность прохождения определяется директоратом ЦУГПРОМА в 103 дня для Красно-Пресненского, в 101 день—для Серпуховского. Факторы, создающие это медленное движение сырья и процесса производства, не так легко устранимы и вызывают соответственное увеличение наших оборотных капиталов. Медленность оборота в этом смысле не свидетельство избыточных средств, а фактор их нехватки. Борьба с этой медленностью ни в каком случае не должна бы итти по пути из'ятия оборотных средств промышленности, а путем устранения тех факторов, которые удлиняют цикл производства, заготовок и сбыта. А между тем, фактически промышленность была подвергнута из'ятию оборотных средств, когда вынуждена была широко кредитовать кооперацию, часто вне соображений коммерческого расчета.

Конечно, в отношении отдельных трестов, может быть, даже в отношении отдельных отраслей промышленности, в иные моменты можно констатировать недостаточное использование оборотных средств, избытки сырья, топлива, готовых товаров и несоответствие производства наличной массе оборотных средств. Но явление это, во-первых, наблюдается только в отдельных

случаях, а не в массе, а во-вторых, это правильно только в том случае, если рассматривать проблему статически, брать картину сегодняшнего дня, не учитывая необходимости расширения производства. Но так как для промышленности стоит задача непрерывного расширения и полной загрузки основного капитала, предоставленного в ее распоряжение, то, конечно, ни о каком избытке оборотных средств не может быть и речи. „Достаточность“ оборотных средств соответствует крайне низким размерам производства. Если бы и еще сократить производство, то достаточность превратилась бы в прямой избыток. Но промышленность должна всегда решать вопрос не с точки зрения минимума, которым она располагает, но с точки зрения максимума, к которому она должна стремиться в деле использования предоставленного ей основного капитала. Поэтому проблема капитала стоит у нас не только как проблема основного, но и как проблема оборотного капитала.

Как указано выше, расширение оборотных средств промышленности может достигаться двояким путем: прямо—увеличением оборотного капитала самой промышленности, и косвенно — увеличением оборотных средств торгового аппарата страны и оперативных сумм, находящихся в распоряжении кредитных учреждений страны. Проблема накопления в промышленности является таким образом частью проблемы накопления во всем народном хозяйстве.

При подготовке к Генуэзской конференции сумма необходимых на восстановление кредитов была исчислена в 10 миллиардов рублей. При переговорах с Англией общая потребность промышленности в кредите для расширенного воспроизводства исчислялась для ближайшего времени в 1 миллиард.

Какие же средства может накопить наша промышленность для расширенного воспроизводства? Проф. М. Н. Соболев пытался подсчитать размеры нашего накопления до войны и сейчас. Пользуясь данными об эмиссии ценных бумаг, данными о вкладах в сберегательные кассы и данными из других источников, проф. Соболев приходит к выводу, что до войны наше народное хозяйство накопляло, примерно, полтора миллиарда рублей в год, что при национальном доходе в 15 миллиардов рублей составляло около 10%. Это значит, что до войны $^{9}/_{10}$ народного дохода уходило на нужды непосредственного потребления, и $^{1}/_{10}$ присоединялась к капиталам производства.

По мнению проф. Соболева, размер накопляемого ныне дохода составляет всего около 600 мил. руб., при чем $^{3}/_{5}$ этого накопления приходится на долю частного хозяйства, и только $^{2}/_{5}$, или около 250 мил., приходится на накопление в государственном хозяйстве.

С. Г. Струмилин дает в „Плановом хозяйстве“ несколько другие подсчеты. Пользуясь статистикой акционерных обществ и статистикой промыслового обложения, С. Г. Струмилин приходит к выводу, что крупная акционерная промышленность за 28 лет увеличила свои капиталы в 11,1 раз, средняя и мелкая увеличили их только в 3,8 раза, вследствие чего общий прирост достигает всего 596%, или 7,3%, (геометрическая средняя) в год.

Неоходимо, однако, учесть, что в довоенное время промышленное накопление происходило не только за счет внутреннего, но и за счет иностранного капитала. Если сделать поправку на исключение иностранного капитала, то внутреннее накопление в промышленности выражалось, примерно, в 6—7%. Эти цифры более или менее близки к действительности. По исчислению

С. Н. Прокоповича, народный расход России с 1900 по 1913 г. возрос на 19,4%, в частности доход по промышленности на 83,0%. По С. Г. Струмилину, капитал, занятый в промышленности России, возрастал за это время следующим образом:

	1900 г. Абс.	1900 г. Относит.	1913 г. Абс.	1913 г. Относит.
Акционерный фаб.-зав. пром.	1401	100	2848	203
Не акционерный	631	100	1052	167
Итого	2032	100	3900	192
Кустарно-ремесленный	145	100	216	134
Итого	2177	100	4116	189

Таким образом капитал промышленности возрос несколько больше, чем весь доход промышленности, и еще больше, чем весь народный доход (89% против 83% и 79,4%), и удвоился примерно в 15 лет [1]).

С. А. Фалькнер выводит темп накопления в народном богатстве С.-А. С. Штатов в следующих цифрах [2]).

	Всего.	На 1 душу населения.
1880—1890	4,3%	1,99
1890—1900	4,1%	2,13
1900—1912	4,54%	2,68

В промышленности процесс накопления шел энергичней. Приводимые Струмилиным данные о размерах накопления в Америке указывают, что процент этот колеблется около 6,5. Карл Гельферих исчислил для германского народного хозяйства довоенного периода процент накопления, примерно, в 5%, а для промышленности несколько выше.

Каков же может быть процент накопления в настоящее время? Мы уже выше указывали, что в насто-

---

[1]) Если учесть изменение ценности денег, то прирост составит 39,4%, для промышл. 66,2%.

[2]) Плановое хозяйство, № 4.

ящее время промышленное накопление происходит в относительно менее благоприятных условиях. Доля доходов, потребляемая рабочими и служащими, значительно выше, чем до войны, несмотря на то, что доход рабочих и служащих ниже довоенного. Так, напр., по данным ЦСУ, за 1913 год процент рабочего потребления в создаваемом продукте составлял только 18,8%, сейчас же этот процент несомненно выше.

Исчисляя процент накопления в 7,2, Струмилин вместе с тем устанавливает прибыль фабрично-заводской промышленности в 12,9 процента, а для всей промышленности, вместе с кустарной и ремесленной—16,2% в отношении номинального капитала. Это означает, что накоплению подвергалась только половина прибыли, выручаемой классом предпринимателей.

Несомненно, что и сейчас не вся прибыль может итти для нужд дальнейшего накопления. Часть ее должна итти в фонд по улучшению быта рабочих и служащих, на выдачу тантьем и наградных, на увеличение общегосударственного бюджета и т. д. Если предположить, что сейчас не половина, а даже $^3/_4$ прибыли пойдут на нужды дальнейшего накопления, то мы и в этом случае получим процент накопления, значительно уступающий довоенному времени. Общий размер прибыли, ожидаемый за 1923—24 год, составит около 130 мил. руб., не считая убыточных трестов, т.-е. 3—4% в отношении действующего капитала промышленности. $^3/_4$ этого капитала дадут менее 3%. При таком темпе накопления капитал, работающий в промышленности, может удвоиться лишь по истечении 25 лет, что явно недостаточно.

Как низка рентабельность нашего капитала, показывает хотя бы сравнение с Англией, где норма прибыли, вообще говоря, ниже, чем в других странах.

	Доход на капитал.	Средний дивиденд на привилегированные акции, соответствующ. облигациям.	Средний дивиденд на обык. акции.
1919 г. . . .	7,4	4,3	6,3
1910 „	8,2	4,5	7,0
1911 „	9,9	4,9	8,5
1912 „	10,2	5,2	8,5
1913 „	11,7	5,1	10,2
1914 „	10,9	5,0	10,0
1915 „	10,2	4,8	9,0
1916 „	10,2	5,1	11,0
1917 „	13,3	5,1	10,3
1918 „	13,6	5,1	11,1
1919 „	13,0	5,3	10,7
1920 „	15,2	5,0	12,6
1921 „	10,3	5,2	10,2
1922 „	7,0	5,2	8,4
1923 „	9,8	5,3	9,3
1924 „	10,3	5,4	9,8

В 1924 г. чистый доход английского капитала составил 139 мил. фун. стер. или около 1.250 мил. руб., т.-е., примерно, в 6—7 раз больше, чем у нас. Одно отчисление в резервный капитал составило 29 мил. ф. ст., т.-е. в $1^1/_2$ раза больше всей прибыли наших предприятий.

Приведенные здесь расчеты мы можем проверить и по балансу народного хозяйства, представленному ЦСУ в СТО. Национальный доход до войны определялся, примерно, в 16 миллиардов руб., а на территории СССР — 13,7. Если принять во внимание, что сельское хозяйство дает около 75% довоенной продукции, а промышленность — около 60%, то можно принять, что национальный доход в настоящее время составляет $^2/_3$ довоенного, т.-е. около 9 миллиардов рублей [1]). Л. Н. Литошенко, пользуясь бюджетной статистикой, определяет его в 9.061 мил. бюджетных рублей (довоенных), т.-е. в $^2/_3$ довоенного. Между тем, баланс народного хозяйства определяет его в 11,6 миллиардов черв. руб. (6—7 млд. дов). При этом, однако, на долю промышленности по балансу приходится всего 2,6 миллиарда руб. народного дохода, в том числе для фабрично-заводской только 1,9 млд. руб., для кустарной и ремесленной—0,7 млд. руб. Если предположить, что в накопление поступит 6% дохода, исчисляемого ЦСУ, то общий размер накопления в крупной промышленности составит всего около 120 миллионов руб., т.- е. равен прибыли, ожидаемой в этом году от промышленности.

Достаточна ли эта сумма для нормального накопления в нашей промышленности? Мы уже видели, что работающий капитал нашей государственной промышленности исчисляется в 5,6 млд. руб. Нормальный темп накопления при настоящих условиях должен составить не менее 5%, т.-е. ежегодный размер накопления должен выразиться минимально в 250—300 мил. руб.

По расчетам Л. Н. Литошенко, в 1923—24 г. национальный фонд возрос по сравнению с предыдущим го-

[1]) Эту цифру мы указали в докладе Особому Совещанию по восстан. осн. кап. в марте с. г.

дом на 9,4%. В американском хозяйстве в отдельные годы накопление достигало 10 и 14%[2]).

Откуда же может почерпнуть наша промышленность эту сумму?

Если рассматривать промышленность как целое, она получает за 1923—24 г. 130 мил. руб. прибыли и около 50 мил. руб. убытку, т.-е. около 80 мил. руб. чистых. В фонд по улучшению быта рабочих уходит около 13 мил. руб., в подоходный налог около 10 мил. руб., в резервный капитал около 25 мил. Если предположить, что половина резервного капитала бронируется для покрытия убытка, и что вторая идет на расширение предприятия, то для нужд расширенного воспроизводства остается из 30 мил. руб. только около 55 мил. руб. В бюджет предусмотрено поступление около 60 мил. руб., т. е. сумма, поглощающая весь фонд накопления. Однако из бюджета промышленность получает известные ассигнования, которые на 15 мил. руб. превышают отчуждение в казну. Следовательно, для расширенного воспроизводства промышленность в целом,—если игнорировать внутреннее перераспределение убытков, прибылей, дотаций и проч.,—сохраняет около 50—60 мил. руб. (вместе с военной), что явно недостаточно. Недостающую сумму наша промышленность частью может покрыть за счет кредита Государственного и других банков, частью должна почерпнуть из народного хозяйства, используя сбережения населения. Мы уже говорили в IV главе подробно о роли, которую может сыграть для промышленности использование сбережений населения. Наилучшим способом такого использования явился бы выпуск облигаций крупнейших промышленных предприятий. Конечно, трудно предвидеть, чтобы такие облигации имели сразу боль-

---

[2]) Л. Н. Литошенко. Национальный доход СССР м. 1925. 56.

шой успех, но, во всяком случае, методическая работа над распространением их, в связи с некоторыми общими мерами, могла бы дать положительные результаты. По расчетам Л. Н. Литошенко, доход нетрудовых классов за 1923—24 г. составляет около 500 мил. руб.

Вспомним о том, как совершалось финансирование английской текстильной промышленности. Промышленность эта выросла, главным образом, с помощью вкладов и займов, получавшихся от населения, заинтересованного в росте прядильной промышленности.

Исследователь финансового строя английской промышленности Карл-Вольфганг Визер указывает, что английские прядильни строились в Ланкашире, главным образом, с помощью капиталов, предоставлявшихся машиностроительными предприятиями, строительными подрядчиками, торговцами пряжей, комиссионерами, собственниками домов, которые ждали повышения квартирной платы от расселения рабочих, собственниками, земли, а также всеми другими лицами, заинтересованными в развитии местной текстильной промышленности.

Средства представлялись в виде вкладов и краткосрочных займов. Об'ясняя роль этих капиталов, Визер говорит: „Весь район величайшим образом заинтересован в благосостоянии прядилен, ибо если они закроются, пострадает весь район,—рабочие останутся без работы, дома опустеют, торговцы потеряют рынок сбыта, во всем воцарится разруха. Это знает каждый и поэтому каждый избегает требовать возврата внесенного вклада в момент депрессии, чтобы не вызвать банкротства прядилен, ибо это обозначало бы большее несчастье для всех и каждого, чем потеря сбережений; когда обществу предоставляется время для поправления дел, то всегда остается надежда спасти и деньги". Вкладчиками денег являются рабочие, врачи, учителя и т. д.

Если так шел рост предприятий в капиталистических странах, то тем более возможен он у нас. Целые промышленные районы живут исключительно интересами того или иного предприятия или группы предприятий. Вспомним Иваново-Вознесенский, Брянский, Мальцевский, Донецкий, Уральский районы и т. п. Несомненно, что часть облигаций могла бы найти размещение среди окрестного населения, среди торговцев, связанных с трестами, подрядчиков и возчиков, среди рабочих и т. д.

Говорят, что наша промышленность не в силах оплачивать процент, который представлялся бы достаточно выгодным населению. Указывают, что Наркомфин выпустил первый добровольный заем на небольшую сумму в 10 миллионов рублей по курсу 82%, сроком на 1 год из 5%, что фактически означает оплату займа 28%, указывают, что на вольном рынке заемный процент достигает 8—15% в месяц. Действительно, нам трудно тягаться с вольным рынком. Но не надо забывать, что чрезмерная высота частного процента вызвана совершенно ненормальными условиями, в которые он был поставлен. Смягчение политики в отношении частного капитала несомненно скажется падением ссудного процента. Уже сейчас повсеместно отмечается понижение частного учетного и ссудного процента. Вместе с тем сфера государственного хозяйства, живущего своим ссудным %, далеко уступающим вольному, достаточно обширна. Накопление возможно за счет этой сферы. В дальнейшем неизбежно создастся смычка между сферами частного и государственного хозяйства, ныне отчужденными, и эта смычка приведет к понижению % в стране.

Не приходится игнорировать, что и сейчас кредит промышленности обходится чрезвычайно дорого. Так,

напр., тресту Северолес кредит обходится в среднем 12%. С другой стороны, кредитоспособность некоторых крупных трестов в глазах окружающего населения стоит достаточно высоко.

ГЛАВА VIII.

Иностранные капиталы.

Приведенные выкладки показывают, что в недрах народного хозяйства имеются силы, способные обеспечить поступательное движение нашей промышленности исключительно за счет внутреннего накопления. Но несомненно, темп внутреннего накопления недостаточен, и привлечение иностранных капиталов могло бы значительно ускорить его. Нам ведь приходится наверстывать, догонять ушедшее вперед мировое хозяйство. Иностранные капиталы могли бы сыграть в этом отношении положительную роль. Иностранные капиталы играли такую роль во всех без исключения промышленных странах. Даже Англия в свое время совершала свое развитие с помощью голландских капиталов. Германия в 50—60-х годах поглотила значительное количество английских и французских капиталов, точно так же Соединенные Штаты С. Америки, ставшие ныне кредитором всего мира, долгое время пользовались помощью иностранного кредита.

Обращение к иностранным займам составляет необходимое условие развития даже высоко промышленных стран. Вот первый попавшийся пример: в 1914 г. Япония реализовала на внутреннем рынке займов на 2,5 миллиарда иен, и кроме того, на полтора миллиарда иен на внешнем рынке.

В новейшее время Германия дает нам пример огромного значения иностранных капиталов. Со времени принятия плана Дауэса Германия получила свыше полутора миллиарда марок иностранных денег и вступила в полосу интенсивного под'ема. Иностранным кредитом воспользовались крупнейшие концерны, хотя, как мы видели, основной капитал германской промышленности за время войны и революции не только не уменьшился, но и расширился.

Не приходится подчеркивать крупную роль, которую сыграл иностранный капитал в развитии промышленности России. Новейшие исследования определяют сумму иностранных капиталов в царской России в полтора миллиарда рублей, при чем особенно велико было участие иностранного капитала в горной промышленности, на которую приходится почти половина этой суммы, и в металлообрабатывающей промышленности, на долю которой приходится 25% этой суммы. Горная промышленность юга, Царства Польского, Прибалтийского края, медная промышленность Урала выросли с помощью иностранных капиталов. Участие их особенно усилилось в период войны и поддерживалось системой банков, работавших у нас по германскому индустриальному типу.

Недавно в английском „Economist“ появились данные о французских капиталах в России. Общая задолженность выражалась до войны в 11,2 млд. золотых франков; в течение войны французское правительство ссудило своему собрату еще 3,4 млд. зол. франков. Итого задолженность России французскому капиталу составила 14,7 млд. зол. фр.

По отдельным статьям задолженность распределялась следующим образом:

1. Российские государственные займы	7.442	мил. з. ф.
2. Ж-д. займы, гарантированные госуд.	2.009	„ „ „
3. Муниципальные займы	523	„ „ „
4. Частные земельные банки	233	„ „ „
5. Иностранные компании, работавшие в России (английские, бельгийские)	190	„ „ „
6. Российские банки и промышленные концерны . .	803	„ „ „
7. Военные кредиты	3.450	„ „ „
Всего . .	14.712	„ „ „

Коммерческая задолженность в свою очередь составлялась из кредитов банкам—178,4 мил. фр., фабрикам и заводам—150 мил. фр., железоделательным и сталелитейным заводам—103 мил. фр., угольным копям—89 мил. фр., нефтяным предприятиям—40 мил. фр.

Проводником французского влияния был русско-азиатский банк, в капитале которого французам принадлежало 51,2 мил. зол. фр. Затем Соединенный банк, частно-коммерческий, Сибирский, Московский частный и т. п.

Вот французское участие в отдельных предприятиях:

Брянские копи	75	мил. фр.
Екатерининские рудники . .	26,6	„ „
Южно-русские копи	18,3	„ „
Днепровский завод	22,5	„ „
Донецкие копи	29,2	„ „
Мажевский завод	27,7	„ „
Таганрогский	13,3	„ „
Донецко-Юрьевский	10,5	„ „
Гартман	15,5	„ „
Мальцевские	8,6	„ „
Брянские заводы	60,8	„ „
Верхне-Волжский завод . . .	10,0	„ „
Русско-Бельгийское О-во .	19,8	„ „
Лианозов	13,3	„ „
О-во Нефть	24,1	„ „
Бакинское т-во	2,8	„ „

Одно из предварительных условий для привлечения иностранных капиталов в советскую промышленность—связь с мировым рынком—начинает создаваться. Наши импортные и экспортные операции достигли солидных размеров. Общий оборот по внешней торговле выражается за первую половину 1924 – 25 г. в 460 мил., составляя ок. 20% довоенного времени. Вместе с тем некоторые крупные наши экспортеры, лесные тресты, нефтяные и т. п., уже получили возможность пользоваться краткосрочным кредитом. За первое полугодие кредиты эти исчисляются в 65 м. р. Недавно стало известно о большом кредите, предоставляемом Кривому Рогу.

Количество концессионных предложений очень велико. За 3 года они составили 511 при чем 184 предложения пришлись на горную промышленность, 75—на лесную, и 252—на обрабатывающую. Из всех этих предложений, правда, реализовано в настоящее время лишь 27, т. е. 6%, но целый ряд серьезных концессионных предложений находится в стадии тщательного обсуждения. Сюда относятся ленская и аянская золотопромышленная, чиатурская марганцевая и др. концессии [1]).

Большинство заключенных концессий приходится на так наз. чистые концессии, 6 концессий приходится на долю смешанных обществ, и 1 образует договор так назыв. технического содействия, не связанный с вложением капитала.

Некоторые концессионные предприятия дали заметные результаты—это относится, в первую очередь, к лесной промышленности. Здесь действуют 6 концессий, из них 3 смешанных акционерных общества—Русголандолес, Русанглолес, и Руснорвеглес, в акционерных капиталах которых участвует Северолес в размере 50%.

---

[1]) В данную минуту они уже стали фактом.

Две концессии заключены в форме чистых концессий, а одна представляет собою смешанное общество.

За время своего существования лесные концессионные предприятия вложили около 2 миллионов рублей. На концессионных предприятиях занято до 2½ тысяч рабочих, а в сезонное время—до 15—20 тысяч человек. Как ни скромны эти цифры, они все-таки указывают на известную возможность применения иностранного капитала.

Тем не менее концессии до сих пор играют совершенно ничтожную роль в нашей промышленности. Иностранный капитал избегает длительного инвестирования в наши предприятия. Большинство договоров связаны с торговлей, а не с промышленностью и рассчитаны на быстрый оборот капитала, высокую прибыль, минимальный риск.

ГЛАВА IX.

Организация кредитного фонда промышленности.

Какую же форму может принять организация финансирования нашей промышленности? Мы полагаем, что должен быть создан специальный фонд долгосрочного кредитования промышленности (промышленный фонд). В фонд должны быть притянуты средства из всех возможных источников. В первую очередь должны быть использованы средства самой промышленности в виде ее резервных и амортизационных капиталов, неликвидных фондов, части прибылей. Затем на помощь должно притти государственное казначейство, путем возвратных и безвозвратных выдач по государственному бюджету. В частности целесообразно задержать в распоряжении промышленности ссуды, выданные ей ранее через Госбанк и до сих пор невозвращенные. Возможно усиление средств фонда за счет кредита от государственного банка. Как центральному эмиссионному банку, ему неудобно ввязывать свои пассивы в долгосрочные кредитные операции. Но так как фонду предстоит расширять и краткосрочные операции, то участие Госбанка в той или иной форме необходимо. Необходимо далее использовать сбережения населения путем выпуска облигаций, организации вкладов и т. п. Наконец, важно обратить внимание на большие суммы,

которые накопляются в страховых органах и собираются за счет промышленности. По приблизительным подсчетам, на текущих счетах ЦУСтраха в Госбанке, Промбанке и Всекобанке числится 18.000.000 мил. руб., из них 3 мил. в облигациях выигрышного займа. Годовой оборот поступлений составляет около 400 мил. руб.

Составленный таким образом фонд должен иметь банковскую организацию.

При этом возникает прежде всего вопрос, следует ли создавать новый специальный банк долгосрочного кредитования или воспользоваться существующим банком промышленности—Торгово-промышленным банком.

Мы считаем единственно целесообразным второе решение вопроса. Организация нового банка приведет только к лишней трате сил и распылению средств, которые прежде всего и больше всего нуждаются в известной концентрации.

Торгово-промышленный банк—учреждение краткосрочного кредита. Это—довод в пользу передачи ему также и функций долгосрочного кредитования, а не возражение против такой передачи. В промышленности граница между долгосрочными и краткосрочными кредитными операциями очень условна. Сроки инвестирования и погашения капитала в промышленности слишком разнообразны и подвижны, чтобы можно было решать вопрос схематически. Является ли кредит на 9—12 месяцев кратко или долгосрочным? Предполагает ли долгосрочное кредитование сроки на 5—10 лет и выше или уживается с более короткими сроками? Потребности промышленности в кредите слишком разнообразны. Новые постройки, расширение существующих, массовые заготовки на длительный срок—все это в связи с сложившейся кон'юнктурой торговли и доходности создает гораздо более гибкую систему долгосрочного кре-

дитования, чем в сельском хозяйстве, с его длительным оборотом капитала и размеренным циклом производства.

Вся система финансового капитала была бы невозможна, если бы банки не приняли определенный индустриальный уклон, иммобилизуя часть краткосрочных пассивов в промышленные ценности. Конечно, такая иммобилизация не представляет собой опасности благодаря тому, что капитал банков обращается в легко реализуемые акции и облигации предприятий. Но сроки кредитования при этом часто остаются весьма длинными. В наших дореволюционных индустриальных банках систематически практиковалась хроническая пролонгация кредитов, имевших по внешности форму краткосрочных. Конечно, отсутствие бумажных ценностей составляет у нас большое препятствие для развития индустриального кредита, но это препятствие не принадлежит к числу неустранимых.

Трудно себе представить положение, при котором банк долгосрочного промышленного кредита абсолютно отказался бы от краткосрочных операций. Это сделало бы его крайне неподвижным, громоздким и мертвым учреждением.

Опасность в соединении операций обоего рода, конечно, существует. Возможна длительная и неловкая иммобилизация краткосрочных пассивов, создающая угрозу ликвидности средств. Но здесь многое зависит от умелости и искусства руководителя банка.

Риск, существующий в об'единении операций долгосрочного и краткосрочного кредитования, обязывает лишь к известной осторожности в организации фонда. Капиталы, предназначенные для долгосрочного кредитования, должны быть выделены из общих капиталов банка, и всем этим операциям должен вестись особый учет. Технически это очень легко осуществить.

Этим предрешается форма организации нашего фонда. Средства, которые могут быть целиком из'яты у трестов, должны пойти на образование специального капитала в Промбанке. Это—часть прибыли, выручка от реализации неликвидных фондов, а также возможные поступления по государственному бюджету. Капитал может быть разбит на привилегированные акции, т.-е. на акции с гарантированным минимальным доходом.

Имея у себя специальный капитал, банк может выпустить облигационный заем, размещаемый прежде всего среди трестов в тех суммах, какие тресты должны вносить в фонд из амортизационных и резервных капиталов. Это означает, что взамен отчислений, вносимых в банк из амортизационных и резервных капиталов, тресты будут получать облигации банка, оплачиваемые установленным процентом. Такая форма отношений представляется очень удобной по простоте, а главное потому, что она позволяет постепенно вводить облигации в общее народное обращение, используя сбережения. Возможно также обращение этих отчислений в долгосрочные вклады, смотря по тому, какая форма явится для данного момента более удобной.

Внося свои амортизационные и резервные отчисления в общий фонд, тресты остаются хозяевами этих отчислений и продолжают числить их в своем активе. По этим отчислениям тресты получают установленный процент. Наконец, они могут оперировать облигациями в расчетах с третьими лицами и пускать их в обращение. С другой стороны, и банк, разместив облигации среди трестов, получает в свое распоряжение значительные суммы для маневрирования и, вместе с тем, он не лишен возможности распространять эти облигации среди сторонних клиентов, в частности и за границей.

Как раз в настоящее время во Францию выехала специальная делегация Торгово-промышленного банка, имеющая задачей организацию там отделения. Если это отделение, действительно, возникнет и разовьет свои операции, оно сумеет постепенно вводить в оборот и облигации банка. Не надо ведь забывать большую разницу в процентах, которые привыкли получать иностранцы и которые будем выплачивать мы. Вот данные о фактической доходности государственных займов в Нью-Йорке и Лондоне в %:

	Нью-Йорк.	Лондон.
Английские гос. займы	4,75	4,65
Шведские „ „	5,55	4,80
Норвежские „ „	6,15	5,60
Бельгийские „ „	6,80	5,70
Германск. репарационные	7,76	7,14

Между тем, наш первый добровольный золотой заем выпущен по курсу 82 с оплатой в 5% сроком на 1 год,—это образует фактическую доходность в 28%.

Говорят, что наша промышленность не в состоянии оплачивать столь высокий процент. Но, как мы уже говорили: во-первых, промышленность наша и сейчас платит ненормально высокий процент. Во-вторых, по мере того, как будет развиваться промышленный кредит и создаваться рынок капиталов, процент будет падать. Чрезмерно высокий процент на частном рынке об'ясняется в значительной мере тем ненормальным положением, в котором находится частный кредит. Лишенный всякого общения с центральными кредитными учреждениями страны, загнанный в подполье, частный рынок реагиро-

вал на политику последнего полугодия резким повышением учетного процента. Перелом в политике в отношении частного капитала несомненно скажется, да уже сказывается и сейчас ослаблением напряжения на денежном рынке.

Говорят, что промышленность, получив в свои руки облигации и нуждаясь в оборотных средствах, будет сбывать их по пониженной цене и подрывать курс облигаций, предоставляемых частному рынку Промбанком. Это, конечно, весьма вероятно. Но особой опасности в этом нет. Пределом понижения будет существующий рыночный %. Да притом без некоторых жертв невозможна организация столь нового и большого дела, как долгосрочный промышленный кредит.

Многим непонятна разница, которую мы делаем между вкладами и облигациями. Одни спрашивают, почему не обратить все средства фонда в облигации; другие, наоборот, недоумевают, зачем вообще затевать облигационный заем. На второй вопрос мы уже ответили. Мы можем только добавить, что средства, предоставляемые трестами фонду, можно, конечно, привлекать и в форме срочных вкладов и специальных текущих счетов. Отчасти эту форму придется использовать. Но в форме облигаций есть определенное преимущество: возможность их обращения на рынке; деньги, получаемые в порядке облигационного займа, используются дважды: в обороте банка и в обороте треста, тогда как при срочных вкладах деньги используются лишь однажды—банком. Но вместе с тем обращать все без исключения средства фонда в облигации нецелесообразно. Определенная их часть должна быть обращена на составление капитала.

Средства, входящие в состав фонда, имеют двоякое значение. Одни могут быть из'яты безвозвратно, дру-

тие необходимо оставить в обороте треста. Прибыли трестов могут быть обращены в капитал, амортизационные же фонды предоставляются заимообразно.

Наконец, облигациям банка необходимо дать какое-то обеспечение. В частно-капиталистическом хозяйстве облигации имеют обычно реальное, ипотечное обеспечение. Они дают залоговое право на имущество предприятия. Облигационер пользуется преимуществом перед всеми другими кредиторами. Это преимущество в связи с твердо установленным процентом и обеспечивает успех облигациям.

На этом основании спрашивают, возможен ли вообще выпуск облигаций банком, который не может дать никакого реального ипотечного обеспечения облигациям. Однако реальное обеспечение не является неизбежной принадлежностью облигационного права. Возможен выпуск облигаций и под другие обеспечения. С облигацией совершается та же эволюция, которую можно констатировать и в отношении банкнот. Чем больше развивается товарооборот и чем больше усложняются его формы, чем шире развертывается кредит, тем меньшую роль играет реальное обеспечение. Вспомним о все уменьшающейся роли золотого покрытия для современных банкнот.

Валюта все более обеспечивается товарооборотом, как таковым: безболезненным функционированием кредитного механизма. Мы можем далее отметить, что и сейчас в частно-капиталистической практике встречаются облигации, не имеющие имущественного обеспечения. Так, недавно Крупп выпустил 10 милл. облигационный заем в долларах в Америке по курсу $99^1/_4\%$, с оплатой 7%, сроком на 5 лет, обеспечиваемый ликвидными товарами и сырьем в размере 150 следуемых по облигациям сумм. На таких же условиях выпустил

10 милл. заем Сименс-Гальске и Сименс-Шуккерт, с той только разницей, что выпускной курс равен 99, срок трем годам, а обеспечение сырьем и ликвидными товарами должно составить $166^{2}/_{3}\%$. Акционерное общество Саксонских заводов выпустило 15-милл. заем на 20 лет, по курсу 92 из 7%, под гарантию Саксонской республики. Неверно также, будто коммерческие банки не выпускают облигаций. Такие выпуски составляют широко распространенное явление в Швейцарии. Недавно к облигационным займам прибегли шведские банки. Так, два года тому назад Шведский Торгово-промышленный банк выпустил 7% облигационный заем на сумму 40 миллионов крон, и Вермландский банк для санирования своих операций выпустил подобный же заем на 5 миллионов крон. По своему характеру облигации близки к привилегированным акциям, не дающим права голоса. Оба займа были в свое время легко реализованы и сейчас котируются значительно выше паритета. Сейчас в Швеции делаются новые попытки выпуска банковских облигаций. Крупнейший шведский банк „Скандинавский кредит“ об'явил подписку на подобный заем в сумме не менее 100 миллионов рублей из 5,5% и надеется разместить часть своих облигаций в Америке. Недавно Англо-Польский банк в Польше выпустил облигационный заем для финансирования сахарной промышленности. Часть облигаций приобретена сахарозаводчиками, часть куплена британской группой.

Для того, чтобы наши облигации имели должное обеспечение, полезно части средств фонда придать характер специального капитала.

Необходимо, впрочем, добавить, что это не будет единственным обеспечением облигаций. Дальнейшим их обеспечением явится целевое назначение для нужд развивающейся промышленности. Облигации будут обес-

печены ссудами, выдаваемыми трестам, все равно как червонцы обеспечиваются товарными векселями. Наконец, для большей прочности и уверенности желательно снабдить наши первые промышленные облигации правительственной гарантией. В этом отношении полезно последовать нашей дореволюционной практике, которая гарантировала наши первые ж.-д. займы и по погашению, и по процентам. Полезно также распространить практику, принятую у нас в отношении сельско-хозяйственного банка.

Собранные в банке суммы должны расходоваться исключительно для выдачи долгосрочных ссуд, в целях: а) производства капитальных ремонтов и переоборудования предприятий; b) расширения существующих предприятий, и с) устройства новых, а также санирования предприятий.

Банковская организация фонда не исключает возможности проводить плановое начало в деле восстановления основного капитала, если только не понимать это плановое начало в виде регламентации каждаго шага трестов. Плановое начало должно означать прежде всего целесообразное распределение основных капиталов, проводимое в общегосударственных интересах. Это будет достигнуто, если общий план операций по долгосрочному кредитованию будет согласовываться банком с ВСНХ и утверждаться СТО, и если ссуды будут выдаваться исключительно под те капитальные работы, которые получили санкцию ВСНХ. Вся же оперативная работа— и в частности, выработка условий, на которых выдаются ссуды, формы обеспечения, проценты, сроки погашения, порядок выдачи—должна быть в пределах общего погашения целиком предоставлена банку.

Все это, разумеется, не так просто. Встает множество разных сомнений и затруднений. Долгосрочное

кредитование промышленности неизбежно связано с возможностью реального обеспечения выдаваемых банком ссуд имуществом трестов. Но оно, как известно, из'ято у нас из гражданского оборота, не может быть ни предметом залога, ни об'ектом взыскания по долгам треста. Это крайне затрудняет дело долгосрочнаго кредитования.

До сих пор мы не особенно сильно испытывали неудобства этих статей нашего гражданского кодекса, потому что для обеспечения краткосрочных кредитов достаточно было оборотного капитала. С введением операций долгосрочного кредитования положение меняется. Под какое обеспечение будут выпускаться облигации трестов, если выпуск их будет найден полезным?

В разрабатываемом ВСНХ проекте эти затруднения до некоторой степени обойдены. Облигации будут выпускаться банком, а обеспечением им будет служить частью специальный капитал банка, частью гарантия правительства, частью общий оборот промышленности. Этих трех обеспечений совершенно достаточно, чтобы придать облигациям банка необходимый вес.

Но этим затруднения еще не ликвидируются. Для обеспечения выдаваемых банком ссуд он должен иметь возможность требовать от трестов реального обеспечения в виде залога имущества. Но этому препятствует законодательство. Будем надеяться, что жизненные нужды промышленного развития будут учтены, и законодательство соответственно пересмотрено.

О воспроизводстве и накоплении капитала в промышленности [1]).

1. Выдвинутая новейшими успехами промышленного развития проблема воспроизводства и накопления основного капитала постепенно превращается в центральную проблему промышленной политики. Проблема не исчерпывается вопросами восстановления и расширения отдельных предприятий и неразрывно связывается с общей проблемой восстановления и развития промышленности; в этом смысле ее разрешение невозможно без выработки перспективного плана, в котором были бы намечены важнейшие неотложные нужды потребления, порядок и способы их удовлетворения, связь между промышленностью, основными отраслями народного хозяйства (сельским хозяйством, транспортом, связью) и обороной, порядок и способы использования естественных богатств, потребные технические, людские и финансовые рессурсы, взаимоотношения между отдельными экономическими районами, а равно и связь с мировыми рынками.

2. Проблема воспроизводства и накопления основного капитала стоит не только для промышленности, но и для всех других отраслей народного хозяйства. Так, в сельском хозяйстве необходимо расширение и обновление живого и мертвого инвентаря, производ-

---

[1]) Тезисы, принятые президиумом ВСНХ СССР по докладу А. М. Гинзбурга в марте 1925 г.

ство мелиорации, возведение хозяйственных построек и т. п. В морском транспорте необходимо воссоздание собственного торгового флота и оборудование портов; в речном транспорте, кроме работ по воссозданию флота, необходимы работы по укреплению фарватеров, борьба с обмелением, проведение каналов и пр.; в железнодорожном транспорте необходимо обновление верхнего строения пути, подвижного состава, постройка новых дорог и т. п., необходима организация автомобильного транспорта, развитие авиации, улучшение средств связи и пр.; в коммунальном хозяйстве—обновление и расширение электрических, газовых, водопроводных, канализационных и трамвайных сетей; в жилищном деле необходимо широкое строительство; в торговле необходима постройка элеваторов и складочных помещений.

Однако эти задачи, стоящие перед нашим хозяйством, не только не ослабляют значения проблемы основного капитала в промышленности, но еще усиливают его. Расширение основного капитала сельского хозяйства, транспорта, торговли невозможно без помощи высоко развитой промышленности, а развитие последней все более наталкивается на проблему капитала.

3. Капитал в промышленности выступает в двоякой форме—основного и оборотного, а потому в отношении каждой из них должны прорабатываться специальные меры, но непременно во взаимной связи.

4. В первый период возрождения промышленности (1921—24 г.) имела первостепенное значение проблема оборотного капитала. Задача заключалась в том, чтобы пустить в ход бездействующие предприятия и занять бездействующую рабочую силу, загрузив предприятия сырьем, топливом, материалами. В настоящее время, когда загрузка предприятий доведена в среднем до 60 проц. и в работу вовлечено в среднем более 75 проц.

основного капитала, на очередь выдвигается проблема основного капитала.

5. Актуальность этой задачи стоит вне всякого сомнения. Хотя дальнейшее расширение производства частично и возможно за счет использования бездействующих предприятий, за счет увеличения нагрузки и более интенсивной эксплоатации существующих (путем введения двухсменной работы и т. п.), тем не менее актуальность проблемы основного капитала этим не снимается.

Во-первых, уже сейчас имеется большое количество предприятий, работающих с предельной технической нагрузкой, и в недалеком будущем старое оборудование будет загружено полностью.

Во-вторых, оборудование существующих предприятий сильно изношено технически (в общем на 30 проц.) и морально и требует значительного обновления.

В-третьих, во всех отраслях возникает необходимость организации новых производств, неизвестных довоенному времени или тогда слабо развитых, как-то: добывание азота из воздуха, развитие алюминиевого, мышьякового производства, производств красителей и других химикалий, производство тракторов, автомобилей, самолетов, переработка угаров в текстильной промышленности, производство целлюлозы и древесной массы и пр.

В-четвертых, для большего удешевления и для усиления темпа производительности труда во многих производствах необходимо переоборудовать предприятия.

Наконец, в-пятых, во всей вообще промышленности необходимо обеспечить своевременную замену изнашивающейся части основного капитала, не допуская проедания основного капитала.

6. Проблема воспроизводства капитала должна рассматриваться в двоякой постановке: производственно-

технической и финансовой. С одной стороны, необходимо восстановление реального капитала, которым располагает промышленность в виде строений, оборудования и проч. С другой стороны, необходимо накопление денежных средств, обеспечивающих возможность такого переоборудования, равно возможность устройства новых предприятий.

7. Для усиления технической базы воспроизводства капитала необходимо расширение и удешевление производства тех отраслей промышленности, которые производят орудия труда и средства производства для промышленности в целом; равным образом необходимо направление импортной политики в сторону преимущественного ввоза средств производства и орудий труда, а не предметов потребления.

8. К проблеме восстановления основного капитала промышленности необходимо подходить с планом, проработанным в общегосударственном масштабе. Находящаяся ныне в эксплоатации государства промышленность росла в дореволюционный период совершенно стихийно, в условиях анархической конкуренции, под гнетом целого ряда отживших социальных, политических, культурных и пр. условий. Многие из существующих предприятий в настоящих условиях не оправдывают своего назначения. С точки зрения общественного хозяйства, вместо затрат на возмещение износа таких предприятий, во многих случаях выгодно строить новые, более рациональные и более соответствующие современному состоянию техники, социальной экономии и территориальным условиям развития Союза. Действующие предприятия должны быть рассматриваемы как части единого хозяйства.

9. Проблема воспроизводства капитала должна ставиться не как проблема простого воспроизводства,

но как проблема расширенного воспроизводства. Наше производство составляет только около половины довоенного, в свою очередь отставшего по сравнению с промышленностью других стран. Ряд потребностей в продуктах промышленности остается без удовлетворения. Расширенное воспроизводство необходимо также в интересах дальнейшего удешевления продукции.

10. Первой очередной задачей как в деле образования промышленного фонда, так и вообще в деле воспроизводства и накопления капиталов является урегулирование вопроса об амортизационных отчислениях, которые должны, как правило, возмещать текущую, изнашиваемую часть капитала. Для того, чтобы амортизационные отчисления не ложились тяжелым бременем на себестоимость производства и не препятствовали удешевлению продукции, необходимо стремиться к полной загрузке существующих предприятий. Кроме того, существующие амортизационные отчисления должны быть хотя бы в некоторой части подвергнуты планомерному перераспределению. Государство не может подходить к амортизационным фондам отдельных предприятий с частно-хозяйственной точки зрения. Они должны быть рассматриваемы как часть общественного капитала воспроизводства, и перераспределяться между предприятиями в зависимости от степени важности для государственного хозяйства последних.

11. Если задача простого воспроизводства капитала достигается одной только правильной организацией амортизационных отчислений, то для расширенного воспроизводства этого недостаточно и необходимо привлечение других средств. В виду ограниченности рессурсов, которые могут быть почерпнуты из нашего народного хозяйства для накопления основного капитала промышленности, необходимо, в первую очередь, как можно

интенсивнее использовать существующие средства. Это может быть достигнуто, между прочим, сокращением цикла производства, ускорением обращения капитала, более интенсивным использованием рабочего времени, более интенсивным использованием оборудования и т. п. Однако все эти меры не устраняют необходимости привлечения новых средств.

12. Основными источниками этих средств являются:

а) увеличение прибавочного продукта путем повышения производительности труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства;

б) увеличение производительного потребления за счет непроизводительного путем строгой экономии в расходах и обращения большей части прибылей на нужды дальнейшего производства;

в) использование сбережений населения для нужд производства путем займов и налогов.

13. Для правильного использования существующих и для привлечения новых средств необходима организация особого промышленного фонда.

Задачей этого фонда должно явиться:

а) восстановление и расширение основного капитала;

б) производительное использование средств промышленности для дальнейшего ее расширения;

в) правильное распределение высвобождающихся средств между разными отраслями промышленности в зависимости от их значения и финансового положения;

г) организация финансирования и долгосрочного кредитования важнейших отраслей промышленности.

14. Фонд образуется особо для предприятий общесоюзного значения, для предприятий республиканских и для предприятий областных. Все эти фонды должны находиться во взаимной связи, и расходование их должно координироваться ВСНХ СССР.

15. Промышленный фонд находится на хранении и в управлении банков промышленности (Торгово-промышленный банк, Электро банк), каковые производят операции с этими фондами по указанию соответствующих ВСНХ.

16. В целях образования промышленного фонда необходима также и скорейшая реализация неликвидных фондов, составляющих значительную часть оборотного капитала промышленности. Выручка от реализации фондов должна пойти на усиление и реконструкцию ее уставных капиталов.

17. Необходимо направлять на нужды дальнейшего воспроизводства капитала более значительную часть промышленных прибылей, чем это было до сих пор.

18. В целях извлечения дополнительных средств для накопления капитала необходимо использовать существующие сбережения населения путем организации облигационных займов.

19. Необходимо широкое использование для нужд долгосрочного кредитования промышленных резервных капиталов, ныне обращаемых в размере 60 проц. на приобретение государственных займов.

20. Промышленный фонд должен состоять из: а) отчислений от амортизационных фондов; б) из сумм, вырученных от реализации неликвидных частей капиталов; в) резервных капиталов; г) облигационных и других займов; д) отчислений от прибылей; е) процентов на капитал фонда; ж) дотаций и субвенций от казны.

21. Фонд расходуется в порядке долгосрочного кредитования и служит для: а) производства капитальных и ремонтов переоборудования; б) расширения существующих предприятий; в) организации новых предприятий.

22. Общий план накопления и использования промышленного плана представляется ежегодно ВСНХ СССР через Госплан на утверждение СТО.

О ближайших работах по восстановлению основного капитала промышленности [1]).

1. Быстрый рост промышленности, опередивший в текущем году все программные ожидания, придал проблеме восстановления основного капитала исключительно действенное значение и требует самой напряженной и согласованной работы над ее разрешением.

2. Принятое III С'ездом Советов Союза ССР по докладу Председателя ВСНХ СССР постановление твердо устанавливает путь, по которому должна развиваться работа.

3. Каков бы ни был план восстановления и расширения технической базы промышленности, реальное его значение будет зависеть от финансовых рессурсов, которыми будет располагать промышленность. Уже сейчас, независимо от всякого плана, встает ряд совершенно неотложных запросов в деле реконструкции основного капитала отдельных отраслей и предприятий. Поэтому первой и важнейшей задачей ближайшего дня является организация фонда долгосрочного кредитования промышленности, согласно прилагаемому положению.

4. Организация фонда должна вестись с таким расчетом, чтобы отчисления от амортизационных фондов, резервных капиталов и неликвидных фондов поступали в фонд уже в текущем году, а бюджетные ассиг-

---

[1]) Резолюция совещания ВСНХ СССР и ВСНХ союзных республик по докладу А. М. Гинзбурга в мае 1925 г.

нования и отчисления от прибылей были проведены в 1925/26 году.

5. Государственный банк должен притти на помощь фонду долгосрочного кредитования уже при самой его организации, соответственно расширив кредитование Промбанка.

6. В виду явного несоответствия потребных кредитов и наличных рессурсов, все средства, мобилизуемые народным хозяйством для нужд долгосрочного кредитования промышленности, должны быть сосредоточены в Промбанке. Фонд электрификации должен быть сосредоточен в Электробанке. Деятельность Промбанка и Электробанка должна быть соответственно координирована.

7. Местные промфонды должны попрежнему оставаться в ведении Исполкомов. Однако для расширения финансово-кредитной базы работ по восстановлению основного капитала желательно установить хранение этих фондов в Промбанке.

8. Одновременно с организацией фонда долгосрочного кредитования необходимо приступить к разработке плана реконструкции технической базы промышленности. План должен разрабатываться в неразрывной связи с общим планом развертывания промышленности в ближайшие годы. Назначение его—наметить основные линии развития, установить первоочередные задачи строительства, дать примерный подсчет потребных рессурсов и указать источники их изыскания.

9. Выработка плана должна быть начата систематической проверкой современного технического состояния и финансового положения всех отраслей промышленности. Необходимо прежде всего установить, в какой мере существующее оборудование удовлетворяет задачам расширения и удешевления производства, в какой

мере оно обеспечивает стране организацию и развитие новых производств, насколько позволяет оно конкурировать с промышленностью других стран. Равным образом необходимо усилить активную разработку вопросов организации новых производств и расширения существующих путем организации научно-технических исследований, ознакомления с иностранной техникой и т. п.

10. При выработке плана необходимо учесть:

а) предстоящее развитие других отраслей народного хозяйства, и в особенности сельского хозяйства, транспорта и коммунального хозяйства, и возможную емкость рынка;

б) обширные естественные богатства, требующие разработки;

в) необходимое равновесие в развитии отдельных отраслей промышленности, при чем особенно должны быть развиваемы отрасли, занятые изготовлением орудий труда и средств производства;

г) наиболее целесообразное географическое размещение промышленности, при чем при выборе мест расположения новых предприятий не достаточно определить районы минимальных издержек производства, но необходимо еще взвесить значение вновь создаваемых предприятий для экономического развития района и обеспечить общегосударственный интерес, затрагиваемый организацией предприятий в данном районе. В частности необходимо учитывать предстоящее промышленное развитие юго-восточных и восточных окраин и необходимое разделение труда между районами на основе максимального использования естественных преимуществ каждого;

д) возможно широкое развитие сырьевых баз с преимущественной обработкой сырья внутри страны;

е) использование энергетических рессурсов страны с особым развитием электрификации;

ж) воспроизводство квалифицированной рабочей силы и технического персонала с возможным привлечением иностранных технических сил;

з) возможность использования и развития кустарной промышленности;

и) необходимость реорганизациии улучшения транспортных условий;

к) необходимость расширения связи с мировым рынком путем развития экспортных и импортных операций;

л) возможность перехода на массовое и серийное производство с широким применением стандартизации и специализации производства;

м) перспективы накопления в стране и возможность привлечения сбережений населения, а также иностранных капиталов для финансирования промышленности;

н) необходимые организационные улучшения в строе промышленности.

11. План реконструкции, вырабатываемый по отраслям промышленности, должен координироваться планом развития отдельных экономических районов. Признать необходимым приступить теперь же к разработке таких планов.

12. Выработка подобного общепромышленного плана потребует продолжительного времени, а между тем нужды строительства не ждут, и ежедневно возникают все новые вопросы. Откладывать удовлетворение их до выработки общего плана нецелесообразно. Поэтому необходимо разработку плана связать с текущей работой таким образом, чтобы уже при составлении финансово-производственных программ учитывались потребности нового строительства, и в бюджет 1925/26 года могли быть внесены кредиты на самые неотложные работы.

13. Необходимой предпосылкой правильной политики восстановления основного капитала является правильная и достоверная оценка капитала, ныне отсутствующая. Поэтому необходимо теперь же приступить к правильной единообразной оценке имущества, входящего в состав основного капитала, по фактическому его состоянию и по современной его стоимости, с таким расчетом, чтобы она могла быть проведена на 1 октября 1925 года.

14. Работа по реконструкции основного капитала должна координироваться в общесоюзном масштабе. Обязанность такой координации должна быть возложена на Особое Совещание, с которым аналогичные совещания и комиссии при ВСНХ союзных республик должны поддерживать самую активную и непосредственную связь. Необходимо включение в Пленум и Секции Особого Совещания представителей наиболее крупных промышленных областей.

15. Так как проблема воспроизводства основного капитала стоит актуально и для других отраслей народного хозяйства, и Госпланом создана Особая Комиссия для координирования работ отдельных ведомств, необходима согласованная работа с указанной комиссией, с возможным устранением параллелизма.

В редакции, утвержденной Президиумом ВСНХ СССР 25 мая 1925 года по докладу автора.

Положение об общесоюзном фонде долгосрочного кредитования промышленности (промфонд ВСНХ СССР).

1. В целях накопления денежных средств для планомерного восстановления и расширения существующих и организации новых государственных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное и республиканское значение, образуется на изложенных ниже основаниях общесоюзный фонд долгосрочного кредитования промышленности (промышленный фонд) ВСНХ СССР.

2. Промышленный фонд составляется из капитала специального назначения и заемных средств.

А. Капитал специального назначения образуется:

а) из сумм, поступающих от реализации в порядке постановлений СТО от 3/IX 24 г. и 30/I 25 г., неликвидного имущества промышленных предприятий, предусмотренных в ст. 1 (ст. 3);

б) из отчислений от прибылей промышленных предприятий (ст. 4);

в) из безвозвратных ассигнований из средств государственного казначейства по общесоюзному и республиканскому бюджетам;

г) из % на капитал фонда;

д) из прочих поступлений в промышленный фонд, соответствующих его назначению.

Б. К заемным средствам относятся:

е) доли ежегодных отчислений в амортизационный фонд, а также отчисления из неиспользованной части амортизационного фонда прошлого периода по отдельным предприятиям, каковые доли и отчисления определяются согласно ст. 5 сего положения;

ж) отчисления от резервных капиталов промышленных предприятий, предусмотренных ст. 1 (ст. 6);

з) возвратные ассигнования из средств государственного казначейства по общесоюзному и республиканскому бюджетам;

и) специальные облигационные займы, заключаемые в порядке особого постановления СНК или СТО;

к) долгосрочные ссуды, предоставляемые Госбанком.

3. От реализации имущества предприятий, в порядке постановления СТО от 3/IX 24 г. и 30/I 25 г. поступает в промышленный фонд 50% получаемых сумм.

4. Размер доли прибыли, отчисляемой в промышленный фонд, определяется при утверждении баланса предприятий, но не может быть менее 25% всей суммы прибыли.

5. Размер доли амортизационных отчислений, поступающих в промышленный фонд, определяется ежегодно при рассмотрении годового отчета предприятия. Означенные отчисления должны быть не менее 25% суммы, обращаемой по балансу в погашение имущества, согласно ст. 44 декрета 10/IV 1923 г. о трестах.

6 Из резервных отчислений, производимых в порядке ст. 45 декрета от 10/IV 1923 г. о трестах, подлежат поступлению в промышленный фонд 50% этих отчислений.

7. Промфонд и, в частности, капитал специального назначения находятся в управлении Промбанка, под руководством и наблюдением ВСНХ СССР, на основании специального договора между Промбанком и ВСНХ СССР.

Примечание: Фонд на восстановление основного капитала по электрификации находится в управлении Электробанка на тех же началах, на каких в Промбанке находится Промфонд.

8. Отчисления от амортизационных и резервных капиталов предприятий обращаются в облигационный заем Промбанка или в долгосрочные вклады предприятий по указанию ВСНХ СССР.

9. Промышленные предприятия, означенные в ст. 1, могут получать ссуды из промфонда на цели, означенные в ст. 1 сего положения, лишь в форме ссуд в порядке долгосрочного кредитования.

10. Непосредственное распоряжение фондом в той части, которая предназначается для выдачи ссуд республиканским предприятиям на цели, в ст. 1 означенные, осуществляется ВСНХ соответствующей республики.

В этих целях Промбанк переводит по указанию ВСНХ СССР такого рода средства в свои соответствующие отделения. ВСНХ Республик и отделения Банка действуют по директивам ВСНХ СССР и Правления Банка.

11. Планы долгосрочного кредитования промышленности за счет промышленного фонда на каждый операционный год вырабатываются Промбанком по согласованию с ВСНХ, на основании общего плана восстановления промышленности, и представляются Высшим Советом Народного Хозяйства, по согласованию с союзными республиками и с заключением Госплана, на утверждение СТО.

Оперативное распоряжение промфондом принадлежит Промбанку.

Ссуды на расширение и улучшение существующих промышленных предприятий или постройку нового предприятия выдаются при условии предварительного санкционирования таковых ВСНХ СССР или ВСНХ союзных республик.

ТАБЛИЦЫ и ДИАГРАММЫ.

Капиталы в СССР на 1 октября 1924 г. в черв. руб. по балансу Народного хозяйства ЦСУ, опубликов. в Эк. Ж. 29 марта 25 г.

	Миллион. червонн. рублей.	Приходится на: 1 душу	1 раб. силу.	1 раб. силу, участ в производст.
I. Промышленность.				
А. Крупная	4 692,1	35,0	69,7	2.932,6
А. Мелкая	643,7	4,8	9,6	357,6
Б. Государственная	4 572,0	34,1	67,9	
Б. Кооперативная	87,3	0,7	1,3	
Б. Частная	32,8	0,2	0,5	
Итого в промышл. а) Здан., сооруж.	2.893,7	21,6	43,0	
б) Машины	2.442,1	18,2	36.3	
Итого	5.335,8	39,8	79,3	
II. Сельское хозяйство.				
а) капиталы в скоте:				
рабочем	2.318,7	17,3	34.4	129,5
прочем	2.622,5	19,6	39 0	146,5
Итого	4.941,2	36,9	73,4	276.0
б) капиталы в инвентаре	1.585 9	11,8	23.6	88.6
Итого в сельском хоз.	6.527,1	48,7	97,0	364.6
II. Строительство.				
А. Городское	9.586,0	71,4	142,4	
А. Сельское	10.006 0	74,6	148,7	
Б. Государственное	6.575,0	49.0	97,7	
Б. Частное	13.017,0	97,0	193.4	
Итого в строительстве	19.592 0	146,0	291,1	

	Миллион. червонн. рублей.	Приходится на: 1 душу	1 раб. силу.
IV. Сооружения.			
по городскому благоустройству [1])	328,0	2,5	5,0
V. Транспорт.			
Основной	4.490,1	33,5	66,7
Подвижной	1.560,0	11,6	23,2
Итого	6 050,1	45,1	89,9
Итого всех капиталов:			
а) со строительством	37.843,0	282,1	562,3
б) без строительства	18.251,0	136,1	271,2
VI. Земля.			
а) вся	63.000,0	470,1	936,1
б) освоенная	50,000,0	372,8	742,9
Всего с землей	100.843,0	752,2	1.498,4

[1]) Не вошли капиталы набережных в городах.

Основные капиталы русской промышленности за 1885—1913 г.г. [1]).

Годы.	Фабричн.-завод. промышл.					Кустарно-ремеслен.		Итого по гр. 5,7.	
	Акционерн.	Неакционерная.		Итого.					
		Абс.	В %% гр. 5	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1885	257	278	52,0	535	100	57	100	592	100
86	243	304	55,6	547	102	57	100	604	102
87	258	342	57,0	599	112	61	107	660	110
88	408	309	43,2	717	134	63	111	780	132
89	424	317	42,7	741	139	67	117	808	137
1890	443	318	41,8	761	142	76	133	837	141
91	477	306	39,0	783	146	78	137	861	145
92	502	307	38,0	809	151	78	137	887	150
93	542	340	38,6	882	165	89	156	971	164
94	611	374	38.0	985	184	96	168	1.081	183
1895	676	424	38,8	1.103	205	103	180	1.206	204
96	775	453	36,9	1.228	229	104	182	1.332	225
97	902	480	34,8	1.382	257	109	191	1.491	252
98	1.040	526	33,5	1.566	294	110	193	1.676	284
99	1.320	566	29,9	1.886	353	123	215	2.009	340
1900	1.401	631	31,0	2.032	379	145	254	2.177	368
01	1.549	610	28,3	2.159	403	133	233	2.292	387
02	1.657	303	26,7	2.260	422	128	224	2.284	386
03	1.738	619	26,3	2.357	440	121	212	2.478	419
04	1.718	649	27,5	2.367	443	131	230	2.498	422
1905	1.703	666	28,2	2.369	443	131	230	2.500	422
06	1.690	629	27,1	2 319	433	121	212	2.440	413
07	1.921	709	27,0	2.630	490	122	214	2.752	465
08	1.988	738	27,0	2 726	510	135	236	2.861	483
09	2.056	777	27,4	2.833	528	138	242	2.871	485
1910	1 957	842	30,0	2.799	522	145	254	2.944	497
11	2.187	897	29.1	3 083	574	150	263	3.233	546
12	2.483	1.003	28,7	3.486	650	192	336	3.678	623
13	2.848	1.052	27,0	3 900	730	216	379	4.116	696

[1]) Таблица С. Г. Струмилина. „План. хоз.“, № 2.

Динамика основных фондов фабрично-заводской пром-сти СССР за 1913—1924 г.г[1]) с учетом технического износа по нормам Госплана (в мил. довоен. рублей).

	Имущество к началу года.							Износ прежних лет (технический).	Военный ущерб.	Текущий износ (технический).		
	Балансовая оценка.	Начальная оценка в ценах 1913 г.			Реальн. оценка (за выч. технич. износа).							
		Строен.	Оборуд.	Итого.	Строен.	Оборуд.	Итого.			Строения (1,26).	Оборудован. (4,22%).	Итого.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1-й период:												
1913 г.	3 523	2 095	2 367	4 470	1 910	2 160	4 070	390	—	26	100	126
1914 „	3 719	2 187	2 469	4 656	2 000	2 247	4 247	409	—	27	104	131
1915 „	3 894	2 269	2 562	4 831	2 081	2.323	4 404	427	—	29	108	137
1916 „	4 072	2 353	2 656	5.009	2 163	2 400	4.563	446	—	30	112	142
1917 „	4 356	2 486	2 807	5 293	2.294	2.535	4 829	464	—	5	119	150
1918 „	4 589	2 596	2 930	5 526	2 402	2 642	4 044	482	—	—	—	—
За 5 лет	+1.066	+501	+566	+1.066	+492	+482	+974	+92	—	143	543	686
2-й период:												
1917—18	4 589	2 596	2 930	5 526	2.402	2 642	5.044	482	115	33	124	157
1918—19	4 474	2 542	2 869	5 411	2 385	2 575	4 960	451	115	32	121	153
1919—20	4 359	2 488	2 808	5 206	2.365	2 498	4 863	433	115	31	119	150
1920—21	4 248	2.436	2 749	5.185	2.344	2 409	4.753	422	—	31	116	147
1921—22	4 254	2 439	2.752	5 191	2:323	2 322	4 645	546	—	31	116	147
1922—23	4 278	2.451	2 764	5 215	2 313	2 251	4 564	651	—	31	116	147
1923—24	4 308	2 466	2 779	5 245	2.309	2 192	4 501	744	—	31	117	148
1924—25	4.368	2 506	2 799	5.305	2.333	2.149	4 482	823	—	—	—	—
За 7 лет	—211	—90	—131	—221	—69	—493	—562	+341	345	220	829	1.049

[1]) Таблица С. Г. Струмилина. „Плановое хозяйство“, кн. 3.

Сводный баланс на 1 октября 1923 г. общесоюзных и обще

Наименование статей.	С.С.С.Р.		Р.С.Ф.С.Р.		У.С.С.Р.	
		%		%		%
Актив:						
1. Имущество	2.148,3	53,4	277,8	55,43	119,2	54,08
2. Матер., полуфабр.	1.309,2	32,6	152,8	30,47	70 3	31,90
3. Денежные средства	49,4	1,2	6,4	1,28	3,5	1,59
4. Дебиторы	430,8	10,7	52,0	10,44	22,0	10,0
5. Переход суммы	0,5	—	—	—	—	—
6. Расх. буд. отч. периода	57,6	1,4	1,0	0,21	0,7	0,33
7. Убыток	26,1	0,7	10,9	2,17	4,6	2,10
	4.021,9	100	501,2	100	220,3	100
Пассив:						
1. Основной капитал	2.097,9	52,2	276,2	55,09	115,1	52,26
2. Оборотный „	1 152,9	28,7	120,2	23,96	63,7	28,89
3. Амортизац. „	263,2	4,0	19,0	3,99	7,0	3,17
4. Резервный „	9,7	0,2	0,1	0,05	—	—
5. Фонд улучш. быта раб.	3,2	0,1	—	—	—	—
6. Специальный капитал	21,2	0,5	2,0	0,41	0,7	0,33
7. Кредиторы	434,4	10,8	69,7	13,91	25,9	11,77
8. Переходящие суммы	10,3	0,3	—	—	—	—
9. Доходы б. отч. периода	24,0	0,6	0,1	0,01	—	—
10. Прибыль	105,2	2,6	13,9	2,78	7,9	3,58
	4.021.9	100	501,2	100	220,3	100

республиканских РСФСР и УССР трестов (в милл. рублей).

Крупная.			Местная.			Всего.		
	% 1 вар.[1])	% 2 вар.[1])		% 1 вар.[1])	% 2 вар		% 1 вар.[1])	% 2 вар.[1])
2 545,3	53,6	62,5	438,2	46 8	56,3	2 983,5	52,5	61,7
1.532,3	32,3	26.2	367,3	39,0	32,2	1.899,6	33,5	27,0
59,3	1,3	1,0	16,9	1,8	1,5	76,2	1,3	1,1
505,1	10,6	8,6	97,0	10,5	8,5	602,1	10,6	3,5
0,5	—	—	—	—	—	0,5	0,1	—
59,3	1,3	1,1	3,6	0,4	0 3	63,0	1,1	0,9
41,6	0 9	0,6	13,1	1,5	1,2	54,7	0,9	0,8
4 743,6	100	100	936,1	100	100	5 679,6	100	100
2.489.2	52,5	61,4	4 9,5	47,0	56 5	2.928.7	51,6	60,9
1.336,7	28,2	23,0	273,5	29,2	24,0	1 610,2	28,4	22,8
189.2	4,0	3,3	27,1	2,9	2,4	216,3	3,8	3,1
9,8	0,2	0,2	1,2	0,1	0,1	11,0	0,2	0,1
3,3	0,1	—	—	—	—	3,3	0,1	0,1
23,9	0,5	0,4	30,5	3,3	2,7	54,5	0,9	0,8
530,0	11,2	8,7	136,8	14,6	12,0	666,8	11,7	5
10,3	0.2	0,7	—	—	—	10,3	0,2	0,1
24,1	0,5	—	2,6	0.2	0,2	26,6	0,5	0,4
127,0	2,7	2,3	24,9	2,7	2,1	151,9	2,6	2.2
4 743,6	100	100	936.1	100	100	56.79,6	100	100

Собственные и чужие капиталы
(в миллионах

	Крупная государственная промышлен.					
	Собств. кап.		Чужие.	Итого.	В % %	
	В имуществ.	В обороте.			1 вар.	2 вар.
1	2	3	4	5	6	7
Металлическая	582,9	362,2	104,2	1.049,3	22,7	22,7
Электротехническая	115,6	77,3	20,5	213,4	4,6	4,6
Текстильная	559,4	551,3	102,3	1.212,6	26,2	25,3
Горная	43,8	17.1	4,2	65,1	1,4	1,5
Топливная	606,6	220,9	81,9	909,4	19,6	20,5
Химическая	102,4	95,4	22,5	220,3	4,8	4,6
Лесная	48,7	58,3	83,3	190,3	4,1	3,1
Пищевая	381,9	85,9	73,7	541,5	11,7	12,4
Кожевенная	21,6	39,5	10,3	71,4	1,5	1,4
Бумажная	21,9	21,6	11,7	55,2	1,2	1,1
Силикатная	54,3	15,2	6,4	75,9	1,6	1,7
Полиграфическая	1,8	2,5	9,7	5,0	0,1	0,1
Швейная	2,4	9,7	4,9	17,0	0,4	0,3
Строительная	2,4	0,1	3,4	5,9	0,1	0,1
	2.545,3	1.557,0	530,0	4.632,3	100%	100%
1 вариант %	55,0	33,6	11,4	100%	—	—
2 [2]) „ %	64,1	26,8	9,1	100%	—	—

[1]) Электростанции.
[2]) При валютировке основного кап. по индексу 1,465.

на 1 октября 1923 г.
рублей).

Местная промышленность.						Всего.					
Собст. кап.		Чужие.	Итого.	В %%%		Собств. кап.		Чужие.	Итого.	В %%%	
В имуществ.	В обороте.			1 вар.	2 вар.	В имуществ.	В обороте.			1 вар.	2 вар.
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
86,6	71,3	19,7	177,6	20,6	20,7	669,5	433,5	123,9	1.226,9	22,3	22,4
12,8[1])	1,9	0,6	15,3	1,8	2,2	128,4	79,2	21,1	228,7	4,2	4,2
74,5	71,7	15,4	161,6	18,8	18,6	633,5	623,0	117,7	1.374,2	25,0	24,3
3,9	3,3	2,3	9,5	1,1	1,1	47,7	20,4	6,5	74,6	1,4	1,4
15,2	6,4	1,5	23,1	2,7	2,9	621,8	227,3	83,4	932,5	17,1	17,8
36,6	21,7	11 6	69,9	8,1	8,3	139,0	117,1	34,1	290,2	5,3	5,2
11,1	24,2	15,2	58,5	6,8	6,4	67,8	82,5	98,5	248,8	4,5	4,1
82,9	30,4	16,0	129,3	15,0	15,9	464,8	116,3	89,7	670,8	12,2	12,9
23,1	44,0	12,3	79,4	9,2	8,6	44,7	83,5	22,6	150,8	2,7	2,5
8,1	3,8	1,6	13,5	1,6	1,6	30,0	25,4	13,3	68,7	1,3	1,2
17,1	8,4	3,6	29,3	3,4	3,5	71,6	23,6	10,0	105,2	1,9	2,0
25,1	5,8	3,7	34,6	4,0	4,4	26,9	8,3	4,4	39,6	0,6	0,7
7,7	26,5	23,6	57,8	6,7	5,8	10,0	36,2	28,5	74,8	1,4	1,2
0,6	0,7	0,6	1,9	0,2	0,2	3,0	0,8	4,0	7,8	0,1	0,1
413,5	320,1	127,7	861,3	100%	100%	2.958,8	1.877,1	657,7	5.493,6	100%	100%
48,0	32,2	14,8	100%	—	—	53,8	34,2	12,0	100%	—	—
57,5	30,4	12,1	100%	—	—	63,1	27,3	9,6	100%	—	—

Имущество по отраслям общесоюзной

	Металлическая 71[1]).	Электротехническая 4[1]).	Текстильная 24[1])	Топливная 8[1]).
1. Постройки и сооружения:				
а) здания производственного значения	108.627,0	17.085,2	127.999,8	27.526,1
б) жилые постройки	33 366,7	1.494.0	60 416,2	63.334,7
в) прочие постройки	21 973,3	2.438,7	23.877,8	21.715,7
г) технические сооружения (буров. скважины, шахты)	65 163,7	874,4	9.354,5	342 162,7
д) разные постройки и сооружения	—	—	12.912,2	—
2. Техническое оборудование и машины	199.821,6	16 952,2	262.516,3	113.848,7
3. Инструменты	6.171,3	928,7	487,1	17.243,4
4. Живой и мертвый инвентарь	4,019,2	1.209,0	10.334,8	12.163,5
5. Транспорт	27.265,1	375,2	5 368,6	21.792,5
6. Имущество без подраздел. и разное	26 055,3	3.437,0	23.186,4	2.164 9
Капитальный ремонт	5.152,4	299,4	5 923,0	6.359,8
Неоконченные постройки	14 238.9	1 978,4	9.413,8	52.881,8
	511.854 5	47.072,2	551.790,5	681.193,8

Материалы, полуфабрикаты

	Металлическая 17.	Электротехническая 4.
Основные	92 583 9	17.600,6
Вспомогательные	70 003,6	5 556,6
В пути и разные	6.012,7	360,9
Топливо	18.121,8	739,6
Итого:	186.722,0	24.367,7
Полуфабрикаты	84.012,3	29.021,6
Товары	65 318.2	28.525 3
Всего	336 052,5	81.814,6

Денежные средства

Касса	747,3	244,2
Текущие счета	2.824,2	379,6
Бумаги %%% и ценные	1.420,7	307,7
Паи и акции	2.497,6	522,0
Ценности в пути	157,4	27,3
	7.647 2	1.480,8

[1]) Трестов.

[2]) По Центробумтресту.

промышленности на 1/X —1924 года.

Химическая 6 [1]).	Лесная 3 [1]).	Сборная 6 [1]).		ИТОГО 68 [1]).	
14.980,6	2 1295,7	20.119,0		318.633,4	
2.663,8	2.361,3	5 306,2	+8.205,3 [2])	168.942,9	+8.205,3 [3])
14.418,9	1.171,1	5.833,1		91.428,6	
3.123,0	2.123,6	4.323,7		427.125,6	
—	—	—		12.912,2	
17.092,5	5.089,1	16.508,7		631.829,1	
153,0	77,7	165,9		25 227,1	
4.439,2	1.289,6	1.212,9		34.668,2	
640,0	2.219,9	1.193,5		58.854,8	
2.651,5	2 393,6	2.189,4		62 078,4	
679,4	346,4	2.776,2		21.536,6	
818,3	1.144,6	1.063,6		81.539,4	
61.660,2	20.512,9	68.897,5		1.942.981,6	

и товары на 1 октября 1924г.

Текстильная 24.	Топливная 8.	Химическая 6.	Лесная 3.	Сборная 6.	Итого 68.
90.703 8	979,5	7.994,7	1.209,1	9.541,3	220 612,9
78 836 2	107.591,4	20.344 5	8.772,6	13.804 6	304.919,5
16 627,1	5.974 5	1.001,8	5.569,1	5 206,7	39.752,8
34.634,6	1 055,0	1·966 7	94,1	2.359,3	58.971,1
219.801,7	115.600,4	31.307,7	15.644,9	30.911,9	624 256,3
145.935,7	8.825,0	4.428,5	—	3.401,9	275.625,0
98 314.8	50.061,4	33.380.0	29.169,9	20.876,9	325.615,3
464.051,2	174 456,8	69 116,2	44.814,8	55.190,5	1.225.496,6

и ценные бумаги.

2.425,5	2.004,3	351,4	154,4	863,6	5.790,7
17.885,5	3 608,8	2 464,7	192.8	4.019,2	31 374,5
4.288,6	2 050,7	675,2	485,3	382.4	9 610,6
29.529,2	31.035.4	453.9	2.310,3	303,8	66 652,2
2 319 1	534,6	206,9	119,8	530,2	66 895,3
56.447,6	39.233 8	4.152,1	3.262,7	6.099,2	118.323,7

Дебиторы и кредиторы на

	Металлическ. 17.		Электротехнич. 4.		Текстильная 24.		Топлив
	Дебит.	Кред.	Деб.	Кред.	Дебит.	Кред.	Дебит.
1. Рабочие и служащие	1 102,3	9 488,5	259,4	932,1	2 246,8	6 271,1	1 030 3
2. Поставщики и подрядчики .	7 531,5	21 078,1	2968,6	3639,0	20 345,1	17 285,1	12 248,0
3. Покупатели . .	37 642,6	15 069,6	9027,4	10604,5	18 931,4	9 674,6	28 436,0
4. Разные .	52 718,1	30 915,1	2577,5	5258,9	15 914,9	65,048,6	22 408,7
5. Расчеты с Синдикат .	3 940,9	3 169,3	9233,5	—	63 465,2	4 232,9	67 425,8
6. Векселя .	20 228,3	30 039,3	—	10815,8	95,501,3	69 047,6	31 012,0
7. Подотчетные суммы . . .	1 888,8	4,2	—	—	—	—	1 831,7
8. Займы и кредиты .	—	65 207,2	—	8684,0	—	53 520,1	—
Итого . . .	125 052,5	174 971,3	24 066,4	39 934,3	215 404,7	225 080,0	164 392,5

[1]) Гарантийные Северолес 22.741,3.

1/X 1924 года в тыс. руб.

ная 8.	Химическая 6.		Лесная 3.		Сборная 6.		И т о г о 68.	
Кред.	Дебит.	Кредит.	Дебит.	Кредит.	Дебит.	Кредит.	Дебит.	Кредит.
7 036,2	102,6	835,3	157,5	732,1	195,3	428,6	5094,3	25753,9
7 961,4	2015,0	1537,9	620,6	386,1	1557,8	1645,2	47286,6	53582,8
8 364,9	5543,2	2198,1	9102,1	11084,6	5594,2	1119,2	113276,9	58115,5
33 448,3	2358,4	5522,0	2460,9	3405,0	2505,7	6553,7	100944,2	150151,1
—	—	—	—	—	2464,3	—	137296,2	7402,7
26 118,8	11346,3	4791,4	21199,6 [1])	26263,0	8466,5	5661,4	199987,5	172737,3
—	402,9	—	236,7	10,4	47,0	—	4407,1	14,6
92 734,7	—	5509,5	—	32647,8	—	4786,3	—	263089,6
175 664,3	20 768,5	20 474,2	36 777,4	74529,0	20830,8	20194,4	608292,8	780847,5

Предварительная сводка по балансам трестов, подчине-

ГРУППОВЫЕ СЧЕТА.	Итого	% %	Металлическ. 13	Лесная. 13	Горная. 4
Актив:					
1. Имущество					
а) без действ. пред.	219 111	39,2	29 484	16 256	4 296
б) консерв. предпр.	53 741	9,6	20 880	4 307	2 509
2. Материалы, полуфаб. и товары	138 497	24,8	20 986	29 299	3 357
3. Денежные средства и ценные бумаги.	13 630	2.4	701	2 035	1 280
4. Подотчетн. суммы	2 439	0,4	62	1 255	76
5. Дебиторы	52 063	9,3	3 460	11 217	2 421
6. Обязат. и докум. к получению	27 390	4,9	2 068	4 554	1 768
7. Неокончен. операц.	26 010	4,7	4 176	2 150	208
8. Расх. будущ. года	2 071	0,4	144	487	—
9. Убыток до отч. года	4 260	0,7	102	1 140	23
10. „ за отчет. год	19 959	3,6	5 706	2 212	130
ВСЕГО	559 171	100	87 769	79 912	16 068
Пассив:					
1. Капитал: основной	268 941	48,1	52 075	18 886	6 624
„ оборотный	121 153	21,6	18 043	22 801	3 279
„ амортиз.	35 725	6,4	4 542	3 648	645
„ резервн.	2 216	0,4	86	409	116
„ улучш. быта рабочих	920	0,2	42	179	97
„ специальн.	5 454	1,—	119	450	697
2. Займы и кредиты	28 967	5,2	4 112	6 997	1 923
3. Кредиторы	63 493	11,4	5 112	15 148	1 478
4. Векселя к платежу	23 046	4,1	2 086	3 979	468
5. Доход за сч. б. года	96	—	11	—	—
6. Прибыль пр. года	1 477	0,2	25	218	74
7. „ тек. „	7 683	1,4	916	2 197	6
ВСЕГО	559 171	100	87 769	74 912	16 06

Примечание: Сводка составлена по непроверенным данным тресто·

ных УГПРОМ'у ВСНХ РСФСР на 30 сентября 1924 г. (в тыс. руб.

Топливная.	Химическая.	Силикатная.	Кожевенная.	Электротехнич.	Пищев. и с.-х.	Строительн.	Текстильн.	Швейная.	Полиграфич.	Бумажн.
2	5	6	3	6	3	3	1	2	2	1
15 470	8 277	25 972	12 712	82 610	9 188	2 482	3 122	2 653	1 712	4 877
3 577	283	16 147	1 748	600	2 577	—	616	33	252	212
5 242	2 925	15 896	16 908	14 427	7 178	1 369	6 650	5 655	2 460	4 145
136	314	961	2 321	2 459	1 203	156	852	685	210	317
36	38	107	236	73	47	425	48	10	9	17
1 711	2 244	6 284	3 395	7 473	5 814	2 240	1 495	2 432	1 043	834
1 485	1 424	4 304	2 537	1 188	2 874	149	1 811	528	680	2 020
1 656	655	1 282	7 742	3 497	313	2 041	1 345	88	535	322
142	53	229	134	464	159	94	56	7	23	79
294	13	—	—	2 226	—	356	—	106	—	—
1 553	429	1 444	1 442	520	2 840	195	—	3 453	36	—
31 302	18 665	72 626	49 175	115 537	32 193	9 507	15 995	15 650	6 959	12 823
19 462	6 355	41 269	14 051	80 667	11 148	2 315	3 738	2 682	1 980	5 089
5 305	2 723	14 049	20 648	7 072	6 430	335	6 295	9 445	1 730	2 998
1 021	1 135	4 506	3 959	12 370	2 087	216	675	384	289	248
—	17	47	560	3	280	—	475	—	134	89
—	9	22	151	—	124	—	232	—	64	—
26	195	1 749	857	46	325	52	348	15	157	—
2 436	1 453	2 890	1 656	2 994	938	406	1 093	770	247	1 052
2 415	2 889	4 556	3 413	8 005	9 862	4 395	1 219	2 119	1 209	1 672
598	728	2 421	2 432	3 642	987	1 716	1 587	203	594	1 605
—	—	1	12	—	—	72	—	—	—	—
39	—	12	853	6	—	—	250	—	—	—
—	1 151	1 104	583	314	12	—	83	32	555	70
31 302	18 655	72 626	49 175	115 537	32 198	9 507	15 995	15 650	6 959	12 823

Имущество (в тысячах рублей) на 1 окт. 1923 г. и на 1 окт. 1924 г.

Число трестов.	на 1/X—1923 г. 68 трестов	на 1/X—1924 г. 68 трестов.	
1. Постройки и сооружения:			
а) здания производственного значения	1.006.665,9	318.633,4	+8.205,3[1]
б) жилые постройки		168.942,9	
в) прочие постройки		91.428,6	
г) техническ. сооруж. (буров. скважины, шахты)		427.125,6	
д) разные постройки и сооружения		12.912,2	
2. Техническое оборудование и машины	651.949,2	631.829,1	
3. Инструменты	97.878,3	25.227,1	
4. Живой и мертвый инвентарь		34.668,2	
5. Транспорт	18.159,9	58.854,8	
6. Имущество без подраздел. и разное	17.300,5	62.078,4	
Капитальный ремонт	46.319,8	21.536,6	
Неоконченные постройки		81.539,4	
	1.838.273,6	1.942.981,6	

[1]) По Центробумтресту.

Имущество и собственные „живые“ оборотные средства трестов УССР на 1/X 1924 г. (в тыс. руб.).

Отрасли промышленности.	Число трестов.	Итого бала 1/X-1924	Стоим. всего имущест	% отн. имущ. к баланс.	Оборотные средст.	% к балансу.	Отн. обор. сред к стоим. имущ.
Горная	3	44657,0	28192,0	63,1	8532,0	19,1	30,1%
Металлооб.	2	43196,5	15672,7	36,2	7854.3	18,3	50,5%
Обработка с.-х. сырья	6	65675,0	25885,0	39,4	21726.0	33.0	83,8%
Химическая	3	61419,8	38567,0	62,8	9075,0	14,6	23,4%
Силикатная	2	15719 2	9472,8	60,3	2539,7	16,1	26,8%
Строительная	2	4409 9	31,1	0,7	98,0	2,2	314 %
Лесная	2	12148	3266,0	26,8	4717.0	38,8	145 %
Итого по республ. трестам	20	247225,4	121086,6	49 0	54542	22,1	43,3
Ю. М Т.	1	116898,0	70614	60,5	16502	14,1	23,3
Итого с ЮМТ'ом .	21	364123,4	191700,6	52,5	71044,0	19,5	37,2

Погашения имущества трестов УССР в тысячах руб. на 1/X—1924 г.

Отрасли промышленн.	Стоимость имущест.	В том числе работ. часть	Аморт. отчисл. за 23—24 г.	% отн. ко всему им.	% отн. к раб. части имущ.	Пред. ам. отчисл. на 24—25 г.	% отн. к раб. час. им.
Горная	28192,0	14451	530	1,89	3 7	935	6,5
Металлообр.	15672,7	13174,5	945	6	7,2	928	7,05
Обработка с.-х. сырья	25885,0	16301	899	3,5	5,5	987.5	6,05
Химическая	38567,0	28219,3	1597	4,2	5,7	1673 4	5.9
Силикатная	9472.8	6448,5	576	6,1	9	504 2	7,7
Строительная	31,1	30,1	—	—	—	3.0	10.2
Лесная	3266.0	3218,0	97	2,9	3	134	4,1
Итого по респ. трест.	121086,6	81841,4	4644	3 85	5,7	5165,1	6.3
Ю. Машин. Т. . . .	70614	40728	2014	4,1	7,1	3052	7,5
Итого с ЮМТ'ом . .	191700,6	122569,4	7558	3 94	6,15	8217,1	6,74

Баланс местной промышленности

1. По отраслям промышленности

		Итого по Р.С.Ф.С.Р.	Функц. Управл.	Металлическая.	Текстильная.
		47 функц. упр. 486 промпр., 35 комбин., 7 промторг., 30 губ. и пайторгов.	47 управлений.	85 предприятий.	59 предприятий.
АКТИВ.	Имущество	502 828	76 991	90 412	71 571
	Вновь приобретенное имущество	2 593	1	555	571
	Материалы	173 087	6 640	40 992	27 271
	Полуфабрикаты на складах	56 472	71	15 851	15 004
	Товары (готовые изделия)	150 162	1 476	15 244	24 927
	Денежные средства	24 173	11 477	1 139	2 645
	Подотчетные суммы	4 732	141	293	168
	Дебиторы	109 810	19 336	8 441	10 026
	Обязательства и докум. к получ.	20 502	644	1 863	4 507
	Неоконченные операции	19 228	30	6 334	1 443
	Расходы будущего года	4 392	107	171	143
	Результат: убыток на 1/X—1922г.	4 082	—	388	144
	„ „ 1/X—1923г.	12 620	395	2 623	1 153
	Баланс:	1 090 231	117 309	184 306	159 563
ПАССИВ.	Основной фонд	502 661	76 991	90 412	71 571
	Амортизационный фонд	30 066	783	4 443	5 111
	Оборотный фонд	347 104	30 958	68 237	61 571
	Фонды специального назначения	8 594	2 718	819	441
	Займы и кредиты	22 508	976	4 620	2 883
	Векселя выданные	22 152	94	1 920	1 927
	Кредиторы	128 775	4 845	11 907	11 858
	Подотчетные суммы	33	—	1	—
	Доходы будущего года	2 467	93	217	74
	Результат: приб. на 1/X—1922 г.	1 555	—	2	244
	„ „ 1/X—1923 г.	24 316	151	1 728	3 883
	Баланс:	1 090 231	117 309	184 306	159 563
Распред. прибыл.	в резервный фонд	3 037	1	177	559
	„ промышленный фонд	3 315	1	163	500
	„ фонд улучшения быта рабочих	1 686	1	117	330
	„ местный бюджет	6 027	3	346	1 106
	„ прочие отчисления	2 293	—	96	159
	нераспределенная прибыль	9 573	145	71	1 473
	Итого прибылей:	25 871	151	1 830	4 127

РСФСР на 1 октября 1923 г.
(в тысячах рублей).

Разные промышленности.	Пищев., Маслоб., Табачн.	Комбинаты.	Кожевенная.	Лесная и деревообделочн.	Химич. и спичечн.	Швейная.	Губ. и пайторги.	Силикатная.	Полиграфич.
109 промпредприят., 5 комбинат., 7 промторг., 1 губторг.	Крахм. пат. и сахари. 66 предприятий.	30 предприятий.	66 предприятий	51 предприятий.	48 предприятий.	19 предприятий.	29 предприятий.	46 предприятий.	37 предприятий.
46 8									
24 1	55 121	41 989	21 575	21 229	34 913	7 688	1 179	16 159	17 762
1 3	13	507	68	164	312	6	—	140	235
2 83	10 467	12 230	13 234	12 346	11 576	17 986	866	4 196	2 453
3 430	1 499	2 076	8 391	2 216	1 431	4 581	—	1 160	762
7 325	8 530	9 424	16 693	15 710	7 154	18 880	24 776	3 069	1 954
1 648	1 563	904	749	824	1 609	411	1 146	316	282
394	398	508	320	581	1 389	64	324	105	47
10 963	7 400	8 698	5 692	9 162	3 355	6 783	15 982	1 866	2 106
1 375	419	1 376	1 898	605	2 180	2 180	3 014	378	63
1 143	473	2 176	3 610	2 881	427	201	185	389	36
987	262	122	1 121	453	136	227	458	24	91
588	277	30	980	146	802	—	83	608	36
2 445	729	582	1 740	1 481	135	18	78	1 024	217
89 407	87 151	80 613	76 071	67 798	65 419	59 025	48 091	29 434	26 044
46 228	55 121	41 980	21 575	21 229	34 913	7 688	1 033	16 159	17 762
3 008	2 721	2 724	2 251	1 530	3 077	1 655	71	1 355	1 337
20 236	13 993	23 849	36 165	23 733	16 994	22 908	18 208	7 619	2 933
649	193	255	514	1 173	8	1 266	538	17	3
2 202	1 568	1 573	1 986	1 205	917	700	3 167	411	300
1 290	1 049	962	1 208	1 211	537	3 318	8 210	221	205
12 715	8 366	7 676	9 674	14 288	7 238	20 119	14 639	2 803	2 647
6	—	1	3	10	7	1	1	3	—
253	72	12	—	1 624	—	—	115	7	—
46	196	93	294	—	108	420	97	52	3
2 774	3 872	1 488	2 401	1 795	1 620	950	2 091	787	854
89 407	87 151	80 613	76 071	67 798	65 419	59 025	48 091	29 434	26 044
154	405	188	304	235	286	229	269	106	124
71	861	209	331	190	254	387	101	121	126
75	214	131	182	126	163	139	47	71	90
324	699	406	651	501	581	359	524	240	287
248	588	277	143	51	212	11	329	22	97
1 948	1 301	370	1 084	692	232	245	840	279	136
2 820	4 068	1 581	2 695	1 795	1 728	1 370	2 110	839	857

2. По районным итоговым

	Итого по Р.С.Ф.С.Р. 47 функц. упр., 586 промпредп. 35 комбинат., 7 промторгов., 30 губ. и пайторгов.	С-Вост. и С. Зап. 7 функц. упр., 74 промпред., 5 комбин., 1 промторг., 4 губ. и пайторга.	Центр.-Пром. 9 функц. упр., 169 промпр., 1 комб., 2 промт., 7 губ. и пайторгов.	Центр.-Черноз. 5 функц. упр., 81 промпредп., 3 губ. и пайторгов.
Актив:				
1. Имущество	502 828	43 596	217 638	47 952
2. Вновь приобретенное имущество	2 593	—	2 593	—
3. Материалы	173 087	11 868	76 775	12 309
4. Полуфабрикаты на складах	56 472	4 301	32 135	900
5. Товары (готовые изделия)	155 162	10 601	78 954	11 964
6. Денежные средства	24 713	1 926	7 322	1 920
7. Подотчетные суммы	4 732	558	1 150	334
8. Дебиторы	109 810	8 424	42 776	7 986
9. Обязательст. и докумен. к получ.	20 502	176	16 420	1 656
10. Неоконченные операции	19 328	408	7 711	2 713
11. Расходы будущего года	4 302	505	808	218
12. Результ. убыт. на 1/X—1922 г.	4 082	1 580	809	493
„ „ 1/X—1923 г.	12 620	1 228	2 410	1 695
БАЛАНС	1 090 231	85 171	487 504	58 002
Пассив:				
1. Основной фонд	502 661	43 586	217 622	47 952
2. Амортизационный фонд	30 066	2 731	15 176	2 609
3. Оборотный фонд	347 104	25 970	153 680	21 784
4. Фонды специального назначения	8 594	449	3 915	1 022
5. Займы и кредиты	22 508	1 070	11 098	1 240
6. Векселя выданные	22 152	436	14 531	2 544
7. Кредиторы	128 775	8 699	59 533	9 757
8. Подотчетные суммы	33	9	10	3
9. Доходы будущего года	2 467	248	1 679	—
10. Результ. приб. на 1/X—1922 г.	1 555	43	782	—
„ „ 1/X—1923 г.	24 316	1 930	9 478	3 229
БАЛАНС	1 090 231	85 171	487 504	90 140
Распределение прибылей:				
В резервный фонд	3 037	101	1 930	431
„ промышленный фонд	3 315	79	2 043	264
„ фонд улучшения быта рабочих	1 686	49	1 213	230
„ местный бюджет	6 027	399	4 017	1 003
„ прочие отчисления	2 233	436	167	417
Нераспределенная прибыль	9 573	909	890	864
ИТОГО ПРИБЫЛЕЙ	25 871	1 973	10 260	3 229

Начальник Уместпром'а **Д. Н. Шапиро.**

Начальник Отчетно-Бухгалтерского Отдела: **Л. И. Витхин.**

Главный Бухгалтер: **А. И. Лебедев.**

сводкам (в тысячах рублей).

Средне-Волжск.	Нижне-Волжск.	Туркестан.	Юго-Восточн.	Урал.	Сибирь.	Д.-В. Область.
2 функц. упр., 34 промпредп., 11 комбинат., 3 губ. и пайторга.	3 функц. упр., 63 промпредп., 11 комбинат., 3 губ. и пайторга.	1 функц. упр., 23 промпредп., 2 губ. и пайторга.	8 функц. угр., 52 промпредп., 4 промторга.	8 обл. предп., 8 комбинат.	11 функц. упр., 4 треста обл., 67 промпр., 1 комб. обл., 5 комб., 4 губ. и пайторга.	1 функц. упр., 1 горн. упр., 10 промпредп., 1 губ. и пайторг.
27 636	17 793	15 417	44 083	60 300	16 402	12 011
—	—	—	—	—	—	—
10 565	5 642	4 069	11 303	33 220	5 272	2 064
1 201	3 009	29	115	14 011	3 437	294
8 716	9 205	7 935	11 464	10 729	4 065	1 529
657	3 105	493	3 506	1 413	4 158	213
1 200	474	55	320	238	336	67
4 997	4 363	5 044	11 525	9 362	11 730	3 603
454	242	—	582	972	—	—
326	316	259	835	5 938	397	515
77	1 104	69	235	15	1 114	157
1 058	—	—	—	—	142	—
1 115	515	671	2 412	1 262	1 048	261
90 140	45 768	34 041	86 420	134 460	48 011	20 714
37 636	17 661	15 417	44 074	60 300	16 402	12 011
1 856	1 370	800	1 851	2 549	878	245
16 438	16 603	10 414	22 457	57 862	18 892	3 004
35	65	149	1 984	—	957	18
1 371	1 052	77	2 775	2 272	653	900
1 782	832	—	872	1 155	—	—
7 043	6 800	5 755	9 854	8 458	9 148	3 727
3	1	—	1	6	—	—
99	31	—	54	233	63	60
598	—	84	15	—	33	—
1 141	1 352	1 344	2 483	1 625	958	749
58 002	45 768	34 041	86 420	134 460	48 011	20 714
222	184	—	54	—	—	115
458	92	—	41	—	—	318
119	40	—	35	—	—	—
322	126	—	160	—	—	—
267	714	—	141	—	—	91
351	196	1 428	2 067	1 625	1 018	225
1 739	1 352	1 428	2 498	1 625	1 018	749

Опубликование настоящего баланса разрешено председателем ВСНХ РСФСР тов. Богдановым.

Упр. делами ВСНХ РСФСР. Чайванов.

БИБЛИОТЕКА

Баланс общесоюзной про
на 1 октября 1924 г.

Число трестов.	Металлическая 17	Текстильная 24.	Электротехнич. 4
Актив:			
1. Имущество, неоконч. постройки и ремонт	5.11.845,5	551 790,5	47 072,2
2. Материалы, полуфабрикаты и товары . .	3 36 052,5	464 051,2	81 814,6
3. Денежные средства и ценные бумаги . .	7 647,2	56 447.6	1 480,8
4. Дебиторы	125 052,5	216 404,7	24 066,4
5. Переходящие суммы	4 619,4	24 304,4	181,3
6. Расходы буд. отчетн. периода	6 663,5	61,1	1 006,7
7. Убыток до отч. периода	9 903,9	469,8	—
8. „ за отч. период	27 442,0	12800,1	1 438,8
Пассив:	1 029 235,5	1 326 329,4	157 060,8
1. Капиталы: Основной	483 563,9	520 798,1	42 533,6
Оборотный	301 253,5	391 209,7	64 588,5
Амортизационный	33 347,8	89 356,7	4 606,0
Резервный	419,5	24 289,2	616,6
Улучшения быта рабочих .	123,3	11 486,1	302,7
2. Специальные капиталы	4 234,6	11 008,3	1 371,4
3. Кредиторы	174 971,3	225 080,0	39 934,3
4. Переходящие суммы	2 614,8	6 363,4	—
5. Доходы буд. отч. периода	470,5	—	2,0
6. Прибыль прошлого периода	3 620,4	246,3	2 085,7
7. „ текущ. периода	24 615,9	46 491,6	1 020,0
	1 029 235,5	1 326 329,4	157 060,8

[1]) Второй вариант при валютировке основного капитала по индексу

мышленности по отраслям
(в тысячах рублей).

Химическая 6.	Топливн. 8.	Лесная 3.	Сборная 6.	Итого 68.	%	%% второго вар.
61 660,2	681 193,8	20 512,9	68 897,4	1 942 981,5	48,4	57,9
69 116,2	174 456,8	44 814,8	55 190,5	1 225 496,6	30,5	24,9
4 152,1	39 233,8	3 262,7	6 099,2	118 323,3	3,0	2,4
20 768,5	164 392,5	36 777,4	20 830,8	608 292,9	15,2	12,4
993,1	1 963,3	508,1	2,8	32 572,4	0,8	0,7
1 747,5	2 568,5	1 598,7	1 163,5	14 809,5	0,4	0,3
36,1	5 166,2	277,5	169,1	16 022,6	0,4	0,3
328,8	2 507,2	6 511,8	337,1	51 365 8	1,3	1,1
158 802,5	1 071 4821	114 263,9	152 690,4	4 009 864,6	100,0	100,0
58 338,3	583 532,5	19 666,8	63 219,2	1 771 652,4	44,3	54,4
57 329,2	180 092,9	13 574,8	42 626,9	1 050 675,5	26,2	21,4
12 258,4	107 758,0	4 551,9	5 778,0	257 556,8	6,4	5,2
2 178,5	731,6	624,6	1 369,3	30 229,3	0,8	0,6
698,0	275,1	269,7	359,6	13 514,5	0,3	0,3
—	11 655,3	291,1	996,4	29 557,1	0,7	0,6
20 474,2	175 664,3	74 529,0	20 194,3	730 847,5	18,2	14,9
—	—	—	278,9	9 257,1	0,2	0,2
15,4	702,0	—	—	1 189,9	—	—
—	—	731,1	1 520,0	8 203,5	0,2	0,2
7 610,5	11 070,4	24,9	16 347,7	107 181,0	2,7	2,2
158 802,5	1 071 482,1	114 263,9	152 690,4	4 009 364,6	100,0	100,0

Сравнение % отношения амортизации к стоимости продукции по трестам УССР.

Отрасли промышленности.	1923—24 год.			1924—25 о. г. (по Промплану).			
	Стоим. продукции.	Аморт. отчисл.	% отношение.	Стоим. продукции.	Аморт. отчисл.	% отношение.	Колеб. % отношение +, —
Горная	9764	530	5,43	13184	935	7,10	+ 1,67
Металлообрабатыв.	14997	945	6,30	27220	928	3,4	— 29
С.-х. сырье обр.	65497	899	1,37	71727,4	987,5	1,37	—
Химическая	23855	1597	6,7	25848,9	1673,4	6,5	— 0,2
Силикатная	9032	576	6,4	11344,8	504,2	4,45	1,95
Строительная	—	—	—	8281	3,1	0,04	—
Лесная	11879	97	0,89	10909	134	1,23	+ 0,34
Итого по респ. трестам . . .	135024	4 644	3,46	168515,1	5165,1	3,06	— 0,4
По ЮМТ'у	25340	2.914	11,5	38097,5	3052,0	8,0	— 3,5
Итого с ЮМТ'ом	160364	7.558	4,75	206612,6	8217,1	4,0	— 0,75

Сравнение балансов за 1923—24 год
(в тысячах рублей).

	На 1/X 1923 г. Число трестов 69.	%/0%	%/0% второго варианта[1]).	На 1/X 1924 г. Число трестов 68.	%/0%	%/0% второго варианта[1]).
Актив.						
1. Имущество, неокон. постройк. и ремонт . . .	1.838.273,6	51,9	61,2	1.942.981,5	48,4	57,9
2. Материалы, полуфабр. и товары	1.223.908,4	34,5	27,8	1.225.496,6	30,5	24,9
3. Денежные средства и ценные бумаги	45.490,0	1,3	1,0	118.323,4	3,0	2,4
4. Дебиторы . . .	398.474,1	11,3	9,1	608.292,8	15,2	12,4
5. Переход. суммы	542,8	—	—	32.572,4	0,8	0,7
6. Расх. б/отч. пер.	15.566,0	0,4	0,4	14.809,5	0,4	0,3
7. Убыток до отчетн. пер. . .	21.866,5	0,6	0,5	16.022,6	0,4	0,3
Убыток за отч. пер.				51,365,8	1,3	1,1
	3.544.121,4	100,0	100,0	4.009.864,6	100%	100,0
Пассив.						
1. Капиталы:						
Основной . . .	1.791.953,7	50,6	60,2	1.771.652,4	44,3	54,4
Оборотный . .	1.089.309,5	30,7	24,8	1.050.675,5	26,2	21,4
Амортизац. . .	140.129,0	4,0	3,2	257.556,8	6,4	5,2
Резервный . .	9.691,7	0,3	0,2	30.229,3	0,8	0,6
Улучш. быта рабочих	3.236,3	0,1	0,1	13.514,5	0 3	0,3
2. Спец. кап. . . .	18.823,6	0,5	0,4	29.557,1	0,7	0,6
3. Кредиторы . .	367.865,7	10,4	8,4	730.847,5	18,2	14,9
4. Перех. суммы .	10.291,1	0,3	0,2	9.257,1	0,2	0,2
5. Доходы б/отчет. пер.	8.182,2	0,2	0,2	1.189,9	—	—
6. Приб. пр. г.	104.638,6	2,9	2,3	8.203,5	0,2	0,2
т. г.				107.181,0	2,7	2,2
	3 544.121,4	100,0	100,0	4.009.864,6	100,0	100,0

[1]) Второй вариант при валютировке основн. капитала по индексу 1.465.

СВОДНЫЙ БАЛАНС КРУПНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР (Общесоюзной и республиканской РСФСР и УССР) на 1/X—1928 г. (в тысяч. рублей).

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ	Металлич. промышл.	Топливная промышл.	Горная промышл.	Текстильн. промышл.	Электро-промышл.	Химическая промышл.	Лесная промышл.	Пищевая промышл.	Кожевенная промышл.	Бумажная промышл	Силикатная промышл	Полиграф. промышл.	Швейная промышл.	Строительн. промышл	Итого	%/с% 1 пар	%/с% 2 пар
Актив:																	
1 Имущество	582.944,6	906 570,9	43 775,9	559 030,2	115.616,2	102.401,0	48.750,7	381.855,6	31 560,1	21 938,1	54.287,6	1.858,4	2 371,3	2.376,4	2.545.317,0	53,7	62,7
2 Материалы, полуфабр. и тов	394 788,0	169 349,0	17.077,8	482 043,8	81.979,8	99.335,1	83.395,9	111.699,4	39.379,1	22.369,1	15.902,4	2 179,2	10.707,1	1 077,3	3.532.280,0	32,2	26,0
3. Денежные средства	9 530,7	13 862,7	662,8	18 593,8	1 256,6	2.849,1	4.150,6	4.445,4	1 096,9	901,4	932,8	111,0	783,8	98,4	59.294,8	1,3	1,0
4. Дебиторы	62 074,7	129 265,3	3 534,8	152 023,3	14.556,2	15 766,1	54.085,5	43.396,3	9.414,2	10.022,5	4.682,9	984,7	3.095,0	2.238,8	505.140,3	10,6	8,6
5. Переходящие суммы	—	542,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	542,7	—	—
6. Расходы б отч. период	5 612,8	5 420,1	114,3	2 895,5	280,6	880,3	1.216,0	42.070,0	56,3	788,7	23,1	5,7	—	41,3	59.303,9	1,3	1,0
7. Убыток	15.845,0	6 440,3	1.644,0	2 112,9	3 325,3	3.500,2	1.820,1	4 541,1	20,2	41.5	1 363,7	—	577,5	417,2	41 649,0	0,9	0,7
	1 070 893,8	931 471.0	66 809,4	1.217 699,5	216.894,9	224.731,8	193.418,8	588.007,8	71.525,8	56.041,3	77.172,3	5.139,0	17.533,7	6 249,4	4.743.586,5	100%	100%
Пассив:																	
1. Основн. капитал	571 080,5	580 084,5	43 275,3	552.693,8	115 027,9	101.269,9	45.113,0	379.199,0	20.422,0	30.191,9	53.732,5	1.858,4	2.371,3	2.350,0	2.498.240,0	52,5	61,8
2 Оборот. „	368.186,3	198 831,0	15 917,0	396 139,1	69.976,2	74.943,7	51.964,4	85.999,6	30.314,6	19.396,7	18.072,3	1 706,5	9.999,7	355,7	1.338.709,7	28,2	22,6
3 Аморт „	21.143,9	44 166,1	1 136,2	63 141,3	7.840,5	13 106,2	3 716,0	26.710,9	3.369,9	1.769,2	2.594,3	130,9	222,6	151,6	189 199,5	4,0	3,2
4. Резервн. „	27,2	—	—	6.054,3	—	758,2	2 648,8	—	351,1	—	—	—	—	—	9.839,6	0,2	0,1
5. Фонд. улучш. быта рабоч.	—	—	—	2 892,4	—	146.5	149,7	—	74,5	—	—	—	0,1	—	3.263, 2	0,1	0,1
6. Спец. капитал	2 427,7	6 718,8	386,3	10 138,7	—	552,7	170,5	2.980,4	263,6	—	196,0	77,2	43,8	—	23.955,51	0,5	0,4
7. Кредиторы	104 207,2	81.867,2	4.219,9	102.347,4	20.482,0	27.529 2	83.326,2	73.651,5	10.335,5	11.702,1	6.342,0	749,2	4.989,2	3 384,5	530.020,1	11,1	8,0
8. Переходящ суммы	29,4	10.261,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10 291,0	0,2	0,2
9. Доходы от б. отч. пер	911,9	6 954,4	51.0	10,6	—	19,0	2.489,4	13.605,5	—	—	—	—	—	—	24.071,8	0,5	0,4
10. Прибыль.	2 279,8	2 677,4	1 823,7	84.281,9	3.568,4	11 401 4	3.940,8	5.860,9	6.384,6	2.979,4	1.245,2	616,8	—	27,6	126 997,9	2,7	2,2
	1.070.893,8	93.147,0	66 809,4	1 217.699,5	216.894,9	224.731,8	193.418,8	588.007,8	71.525,8	56 041,3	77 172,3	5 139,0	17 533,7	6.249,4	4.743.586, 5	100%	100%

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

По балансам на 1/X 1924 года

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Всего средств в обороте					Собственные оборотные средства					Себестоим. производства 24/25 г.					Среднее колич. оборотов всех средств					Среднее колич. оборотов собственных средств				
	Цугпром СССР	Угпром РСФСР	Угпром УССР	Угпром БССР	ВСЕГО	Цугпром СССР	Угпром РСФСР	Угпром УССР	Угпром БССР	ВСЕГО	Цугпром СССР	Угпром РСФСР без ам.	Угпром УССР без ам.	Угпром БССР без ам.	ВСЕГО	Цугпром СССР	Угпром РСФСР	Угпром УССР	Угпром БССР	Взвеш. общее средн.	Цугпром СССР	Угпром РСФСР	Угпром УССР	Угпром БССР	
Металлическая промышленность	30 6970	18 244,[illegible]	27 754,1	4 5[illegible],3	353 425,5	2[illegible]6 770	12 267,[illegible]	18 269,8	191,7	247 488,7	315 838	29 144,4	26 426,2	1 3[illegible]3,9	372 722,5	1,03	1,6	0,9	2,88	1,05	1,46	2,37	[illegible],4	6,88	1,5
Текстильная промышленность	612 154	18 242,6	9 535	8 11,2	640 702,8	443 067	12 728,3	6 102	633,2	462 530,5	738 733	28 094,6	10 788	2 336	779 951,6	1,22	1,6	1,1	2,8	1,2	1,7	2,3	1,8	[illegible],7	1,68
Топливная промышленность	229 236	6 332	—		235 568	132 872	4 648,5		—	137 520,5	221 153 без ам.	4 072,4	—	—	225 225,4	0,96	0,6			0,95	1,66	0,9		—	1,63
Лесная промышленность	71 386	42 84[illegible],7	8 956	6 654,8	129 842,5	22 143	267 1[illegible]6,7	6 203	2 689,6	57 752,3	63 849	52 239	[illegible]0 640	8 409,5	134 137,5	0,88	1,2	1,2	1,27	1,[illegible]	2,8	[illegible],95	1,7	3,25	2,3
Кожевенная промышленность	8 734	33 34[illegible],[illegible]	[illegible]1 388	1 951,6	55 515,2	5 979	254 83,4	6 727	1 361,2	39 550,6	без ам. 9 575	42 848,3	23 288	4 169	79 880,3	1,1	1,3	2,—	2,14	1,4	1,8	1,7	3,5	3,06	2,—
Бумажная промышленность	31 429	4 800	1 581,8	1 148,3	38 959,1	19 958	2 925	1 371	670,2	24 924,2	без ам. 58 379	[illegible]1 024	4 210	3 259,7	76 872,7	1,86	2,3	2,7	2,84	1,97	2,9	3,8	3,1	4,87	3,08
Химическая промышленность	84 117	7 496,2	9 9[illegible]1	685	102 209,3	6[illegible] 262	3 800,2	6 863	172,5	72 007,7	89 203	10 647	[illegible]7 87[illegible]	544	118 265	1,0	1,4	1,8	0,79	1,2	1,4	2,8	2,8	3,1[illegible]	1,0
Электро-техническ. промышленность	52 752	18 622	—	—	71 374	28 345	10 858			37 203	47 352	35 340			82 692	0,90	1,9			1,2	1,8	3,3	—		[illegible],2
Горная промышленность	21 496	6 532,2	12 394		40 342,2	12 381	3 585,9	10 728	—	26 694,9	15 640	6 160	9 61[illegible]	—	31 411	0,7	0,94	0,8		0,8	1,3	1,7	0,9	—	1,2
Пище-вкусовая промышленность	[illegible]38 954	29 726	13 676	2 008,4	184 364,4	103 349	9 925,5	10 054	1 151,6	124 480,1	169 889	4[illegible] 877	20 498,3	4 [illegible]28,5	256 992,8	1,3	1,4	[illegible],5	2,27	1,3	[illegible],8	4,2	[illegible],03	4,1	2,06
Силикатная промышленность		17 619,8	5 282,4	548,2	23 449,9		12 860,8	2 830,8	42,2	[illegible]5 733,8	—	23 792,5	9652,6	1 231,9	34 677		1,4	[illegible],8	2,25	1,5		1,9	3,4	29,2	2,2
Полиграфическ. промышленность		2 017			2 017	—	1 401		—	1 401	—	2 353			2 353		1,2	—	—	1,[illegible]		1,7	—	—	1,7
Швейная промышленность		7 692		6 14,6	8 306,8		4 302		32[illegible],7	4 629,7		14 378,3		1 406	15 694,3		[illegible],9		2,31	1,9		3,3		4,43	3,4
Строительн. промышленность			4 23[illegible]		4 231		—	322,3		322,3		—	7 472		7 472			[illegible],8		1,8			23,2		23,2
ВСЕГО	155 7148	213 [illegible]10,7	104 809,3	[illegible]879,4	1 890 347,4	1 04[illegible]4 126	131 492,5	69 470,8	7 239,9	1 252 [illegible]29,3	[illegible] 748 6[illegible]1	30[illegible] 870,5	140 457,1	27 408,5	2 2[illegible]8 34[illegible],1	1,1	1,4	1,3	[illegible],85	[illegible],7	1,6	[illegible],2	2,[illegible]	3,8	[illegible]

БИБЛИОТЕКА
ЗАПАДНОГО
АКАДЕМИИ

ТАБЛИЦА КОНСЕРВИРУЕМЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ В 24 1925 гг.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Общее число всех предприятий.				Число работающих предпр.				Число бездейств. предпр.				Число предприятий подлежащих ликвидации			
	Союзное значение	Республик	Местн.	Итого	Союзн.	Республ.	Местных	Итого	Союзн.	Республ.	Местных	Итого	Союзн.	Республ.	Местных	Итого
1. Металлическая. а) Металлургия черн. и цветных металлов	69 ¹)	РСФСР — 72 ²)	—	141	37	39		76	32	34	—	66	15	15	—	30
б) Общее машино- и судостроение	59	РСФСР — 14 ²)	—	73	40	3		43	19	1		20	4		—	4
в) С.-х. машиностроение	1 ⁵)	РСФСР — 1 УССР — 17 БССР	30 6 2	57	1	1	27 4 2	— 47	—	16	3	15		—	— —	-
	120	104	33	271	78	69	33	170	51	45	5	101	19	15		34
2. Электро-техн. промышл.	30	—		29	23			23	6	—		6	3		—	3
3. Химическая ¹)	59	РСФСР — 22 УССР — 33 БССР — 1	—	115	30	20 10	— —	76	20 —	2 17	—	39	2	—	—	9
	59	56	—	115	39	37	—	76	20	19	-	39	9	—	—	9
4. Текстильная	229	РСФСР 8	52	289	169	4	45	218	60	4		[illegible]	2			2
5. Лесная	87	РСФСР 236 ¹) УССР — 58 БССР 19	94 ¹) — —	493	56 — —	93 38 17	54 ²)	256	3 —	142 22 2	40	237	7	51	—	58
	87	312	94	493	56	146	54	256	81	168	40	237	7	51		58
6. Стекло-фарфоровая	5	РСФСР 5 УССР 13 БССР — 8	— — —	37	4 — —	10 10 8	— —	30		3 3	— —	7		—	— —	— — —
	5	32		37	4	26		30	1	6	—	7		—	—	—
7. Цементная		РСФСР 23 УССР 4 БССР — —	— — —	27	1 — —	2 —	—	7		18 2		20		5	— —	5
	1	26		27	1	6	—	7		20	—	20	—	5	—	5
8. Нефтяная (Эмба).	4 ³)		—	4	3		—	3	1	—	—	1	—	—		—
9. Угольная	52			52	42		—	42	10	—		10	4			4
10. Сахарная ⁴)	255			253	22			123	131			3[illegible] ⁹)	38			38
11. Винокуренная	201	РСФСР — — УССР — 78 БССР — —	491 — —	770	39 — —	16	28 —	83	162 —	62 —	463 —	697	— —	— —	—	—
	201	78	491	770	39	16	28	83	162	62	463	697	-	—		—
12. Табачная и махорочная		РСФСР — 6 УССР 15 БССР — 1 ЗСФСР 7	17 — — —	47	— —	2 12 1 5	13 — —	34	—	4 3 2	4 — —	12		2 — —	— —	3
		39	8	47		20	14	34		9	4	13		2		3
	1.049	645	633	2.385	536	[illegible]	34	[illegible]	47	331	510	323	43	43	1	58

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Затраты на консервацию				Основной капитал всех предприятий				Основной капитал бездействующих предприятий.				Себестоимость годовой продукции.			
	Союзные	Республ.	Местные	Итого	Союзные	Республик	Местные	Итого	Союзные	Республик.	Местные	Итого	Союзные	Республик.	Местные	Итого
1. а) Металлургия черн. и цветных металлов	1 447,2	447,5		1.894,7 ³)	258 687	67 643	—	326 330	96.435	42.46[illegible]		2[illegible]	3.692	30.43[illegible]		309.92[illegible] ⁴)
б) Общее машино- и судостроение	1 305,4	256		1.56[illegible] ⁴)	253.204,5	42 385		295 659,7	45.5[illegible]	8.514 8		54.24[illegible]	36.129	21.643		58 972
в) С.-х. машиностроение	—	73	47 ³)	225	2.570	480 4.63	86 5	26.392	—	2.270	[illegible]	3.08	3 700	437 22 8[illegible]	6 60	35.754 ²)
	2 752,8	881,5	47	3 681,1	514.621,7	125.049	8.511	648.381,7	164.106	43.007,8	1.611	209.126,8	313.021	80.631	8.900	402.652
2. Электро-техн. промышл.	115	—	—	115	40.213	—	—	40.218	4.620	—		4.620	45.500	—	—	45.500
3. Химическая ¹)	494	73 78	— —	579,3	70.703 —	8.160 35.687 212	—	— 14 702	15.142 —	10.209		27.080	78.084	30.916		109.000
	494	85,3		579,3	70.703	44.089	—	114.792	15.142	11.938		27.080	78.084	30.910	—	109.000
4. Текстильная	2.894	44	50	2.988	535.506	8 515	41 683	585 704	91 359	323	39 740	37 413	800 785	81 489	106.61[illegible]	988.685
5. Лесная	130,8	76 30 ⁴) 3,7	60 ⁴)	400,5	25.786	21 832 3.393 1 297	10.396	64 704	4.048 —	5.1 175 ²) 60	3.000 ²) —	12.402	45.843	33.014 9.802 7.013	18.000 ²) — —	113.732
	130,8	209,7	60	400,5	25.786	26 522	10.396	64.704	4.048	5.354	3.000	12.402	45.843	49.889	18.000	113.732
6. Стекло-фарфоровая	10	— 11 10	—	31 —	3.100 ³)	7.544 ³) 7.115 ³) 673	—	17.732	700 ³) —	—00 150	— —	2.35[illegible]	3.678 —	12.118 7.494 1.986	—	2[illegible]82
	10	21	—	31	3.100	15.832	—	17 732	700	1.650	—	2.350	3.978	20.805	—	24.783
7. Цементная	6.4 ¹)	164 40	— —	210,4	2.001 —	28 000 4.000	— —	— 32 000	800 ¹) —	16.000 2.000	— —	18.800	2.232 —	10.400 1.800	— — —	14.432
	6,4	204		210,4	2 000	30.000		32.000	800	18.000	-	18.800	2.232	12.200		14.432
8. Нефтяная (Эмба).	45			45	18.142	—		18.142	2.231	—		2.231	0.807	—	—	6.807
9. Угольная	103.5			1 035	126.765	—	—	126 765	13.687	—		13.637	102.477	—	—	102 477
10. Сахарная ⁴)	1 925			925	287 020			297 020	15.338			1 533[illegible]	31 519 ⁴)			131 519 ³)
11. Винокуренная	172 ¹)	62 ²)	463 ²) —	697	8.000 ¹) — —	3.120	19.600	30.720	8.000 —	— 2.470 —	16.500 —	27 370	11 250 ²) —	— — [illegible].700	1.250 —	14 200
	172	62	463	697	8.000 ²)	3.120	19.600	30.720	6.400	2.470	18.500	27.370	11.250	1.700	1.250	14.200
12. Табачная и махорочная	—	7 12 2 ⁴)	30 — —	6[illegible]	— — — —	4.500 4.098 147 1 450	8.000 250 250 ³)	8.000	— — —	700 235 — 300 ³)	1 200 — —	3.435		16.500 45.000 520 4.000 ³)	26.000 400 —	68.[illegible]20
	—	3	30	6[illegible]		[illegible] 96	8.800	18.[illegible]		2 235	1 200	3.435		1.020	27 [illegible]00	68 720 ³)
	5.579,3	1 738,5	650	[illegible]	1.656.062,7	203.127	88.[illegible]	[illegible]	24 54[illegible]	89.[illegible]	61[illegible]	373 975,8	47 496	3 8.8[illegible]	156.30[illegible]	2009 707

ПРИМЕЧАНИЯ

¹) По данным Главметалла. ²) В это число входят также и предприятия, управляющиеся ГСНХ и Обл. СНХ, имеющие республиканское значение. ³) Цифры взяты по сниженной програме (ориентировочной ГУМП).

¹) По данным ориентировочной программы ГУМП'а. ²) В это число входят также и предприятия, управляющиеся ГСНХ и Обл. СНХ, имеющие республиканское значение. ³) Цифры взяты по сниженной програме (ориентировочн. ГУМП'а).

¹) По данным Акц. К. Жатв маш.— 7.248 т. р. ²) Не включены цеха Брянск. Мытищ. и Невск. завод. с годов. продукц. 5.0⁰0 т. р. ³) Расход не вошедший в бюджет Металлопромышленности, как производящийся из местные средства.

Касается исключительно предприятий ДУГПрома.

Местная промышленность не учтена за отсутствием данных.

Данные по местной промышленности, лишь подчиненной ЭУ ВСНХ РСФСР.

¹) Данные по 13 трестам из 15 тр. ВСНХ РСФСР. ²) По 14 местным трестам. ³) За отсутствием официальных данных цифры ориентировочные. ⁴) Эта сумма ориентировочная и финансы 1924–25 г. не включена. ⁵) Сведения не проверены.

¹) Сведения даны примерные, так-как сюда входят комбинаты, в балансах которых нет подразделений на отрасли промышленности (Южкитрест, Мальцкомбинат, Гуськомбинат).

¹) Данные примерные относятся к консервированной части Мальц. цемент. зав., так назыв. „Стар. цемент. зав.“

³) Данные касаются лишь „Эмбы“.

¹) В том числе 15 разрушенных заводов. ²) Без стоимости отходов (0.158 т. р.). ³) Без акциза.

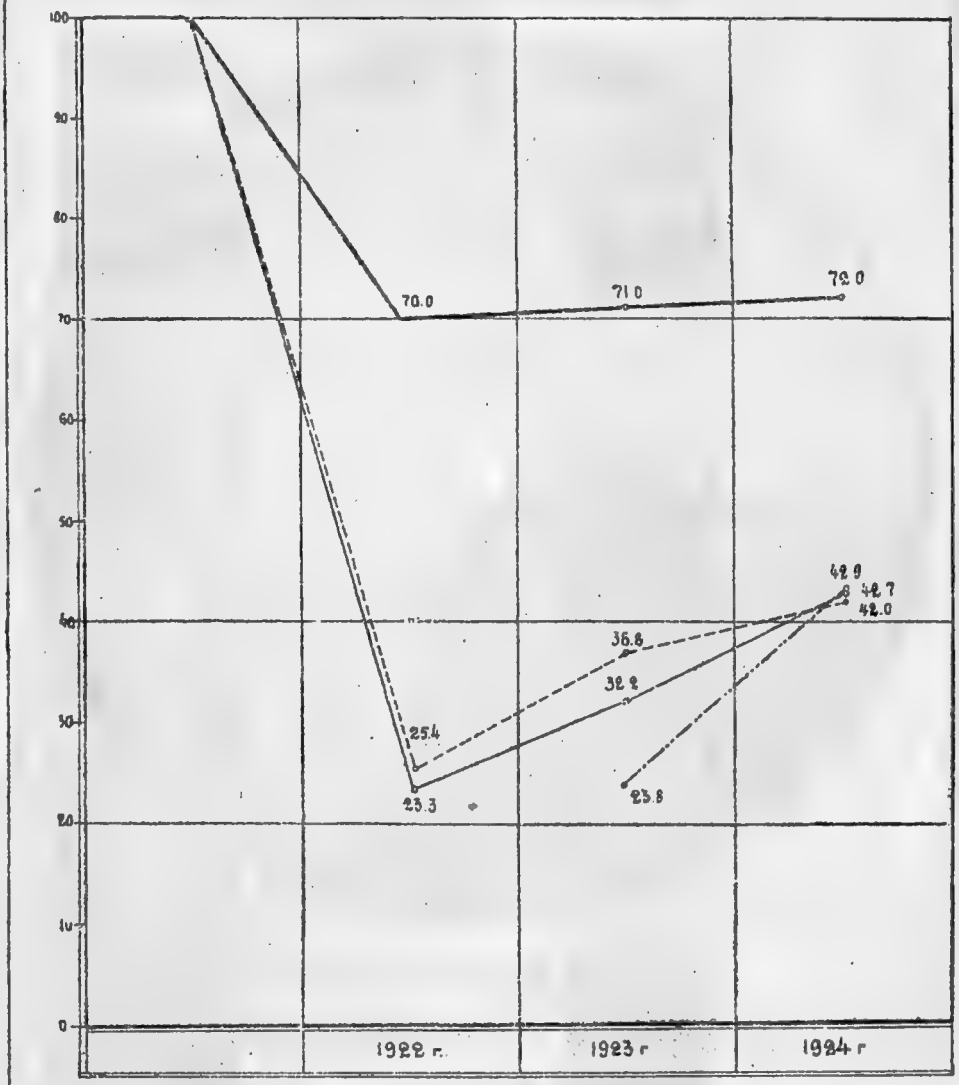
¹) Кроме того, содерж. складов 360 т. р. ²) По Угорому УССР и мест. РСФСР затраты на консервацию и величины основн. капитала взяты ориентировочные. ³) Учтены только заводы без складов, стоимость каковых по всему Союзу определяется около 180 млн. руб., при чем стоимость бездействующих складов около 16⁷ м. р. ⁴) Себестоимость продукции взята по первоначальн. произв. программ. ассбирга без акциза.

¹) Данные ориентировочные. ²) Без акциза.

Сведения по местной промышленности помещены лишь в об'еме, соответствующем имеющимся в ЭУ и ЭУ РСФСР данным официального характера. Сведения ПОС'а касаются лишь общего числа заведений местн. промышл. РСФСР [illegible] зав., и не выявляют ни количества состоящих на консервации заведений, ни каких-либо других данных, характеризующих вопрос о консервации.

¹⁰) По спичечной промышленности включен в ведомость Сев.-Зап. трест с 5-ю предприятиями, из которых —на консервации. Местная спичечная промышленность не включена. По данным комиссии ГЭУ, в РСФСР работают 4 спичечн. треста с общим числом предприятий 20, из которых на консервации 6 предприятий.
²¹) По нефтяной промышленности.

Темп развития отдельных отраслей народного хозяйства



Экспликация:

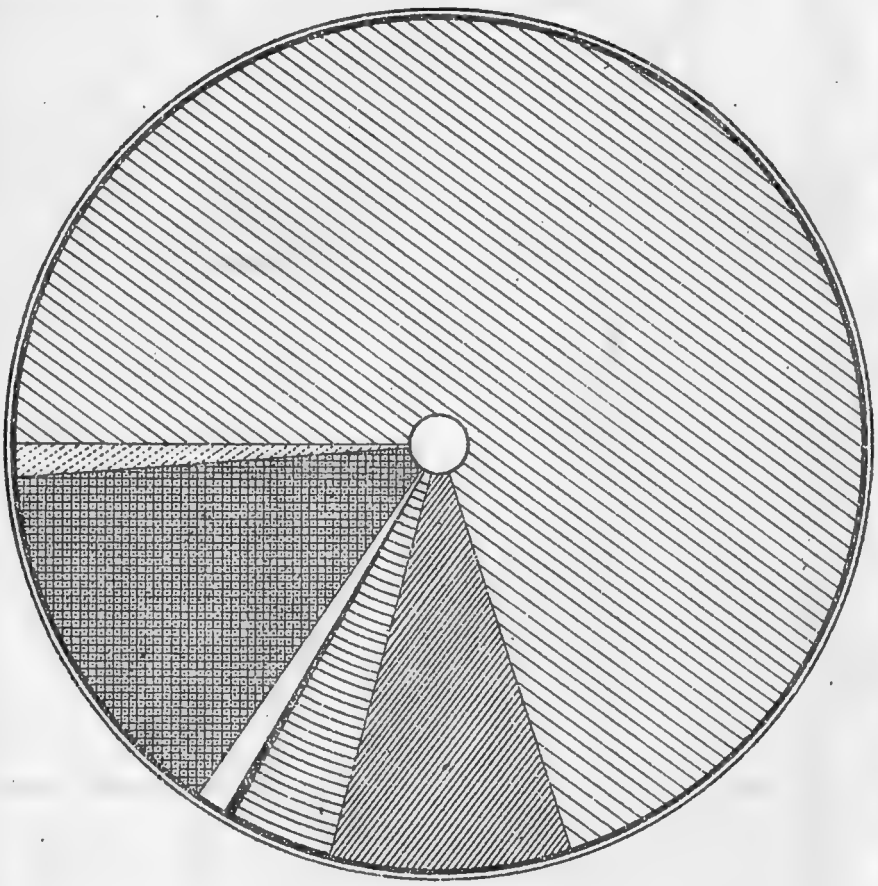
А Сельск-Хозяйство: валовая продукция по дов ценам в милл. рублей % к 1913 г

Б. Промышленность стоимость продукт по дов ценам в милл рублей % к 1913 г

В. Торговля: товарооборот в миллиардах рублей % к 1913 г

Г Транспорт: грузооборот в милл пудах % к 1913 г

Распределение всей суммы основных капиталов промышленности включая и местную на 1/X 24 г.

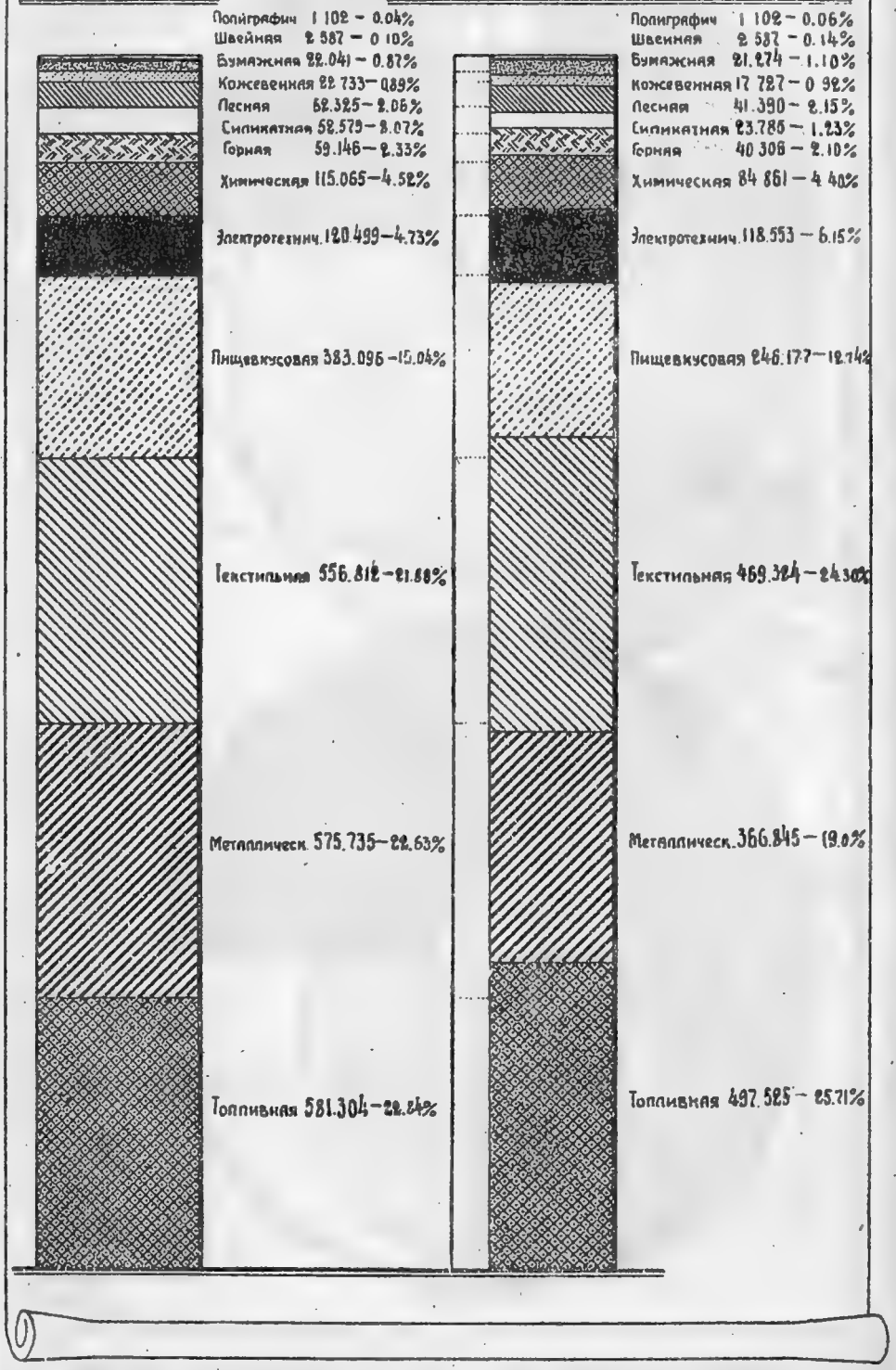


Усл. обозн.

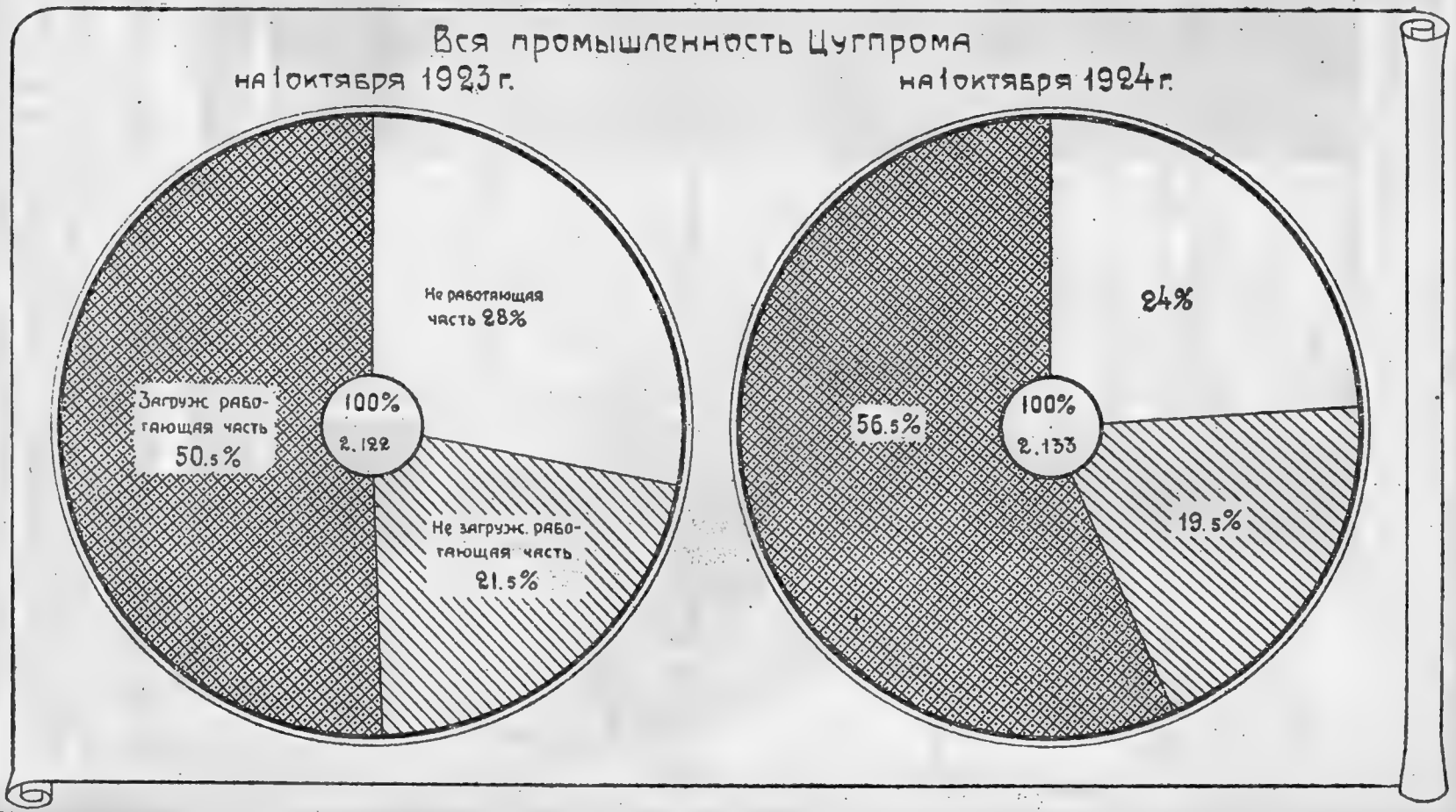
- Цугпром СССР 2133 /70%/
- Угпром РСФСР 280 /9.1%/
- Угпром БССР 9 /0,3%/
- Угпром УССР 123 /4%/
- Местн. УССР 37 /1,2%/
- Местн. РСФСР 432 /14.2%/
- ЗСФСР 38 /1.2%/

Распределение основных капиталов на 1-X 24г по отраслям промышленности

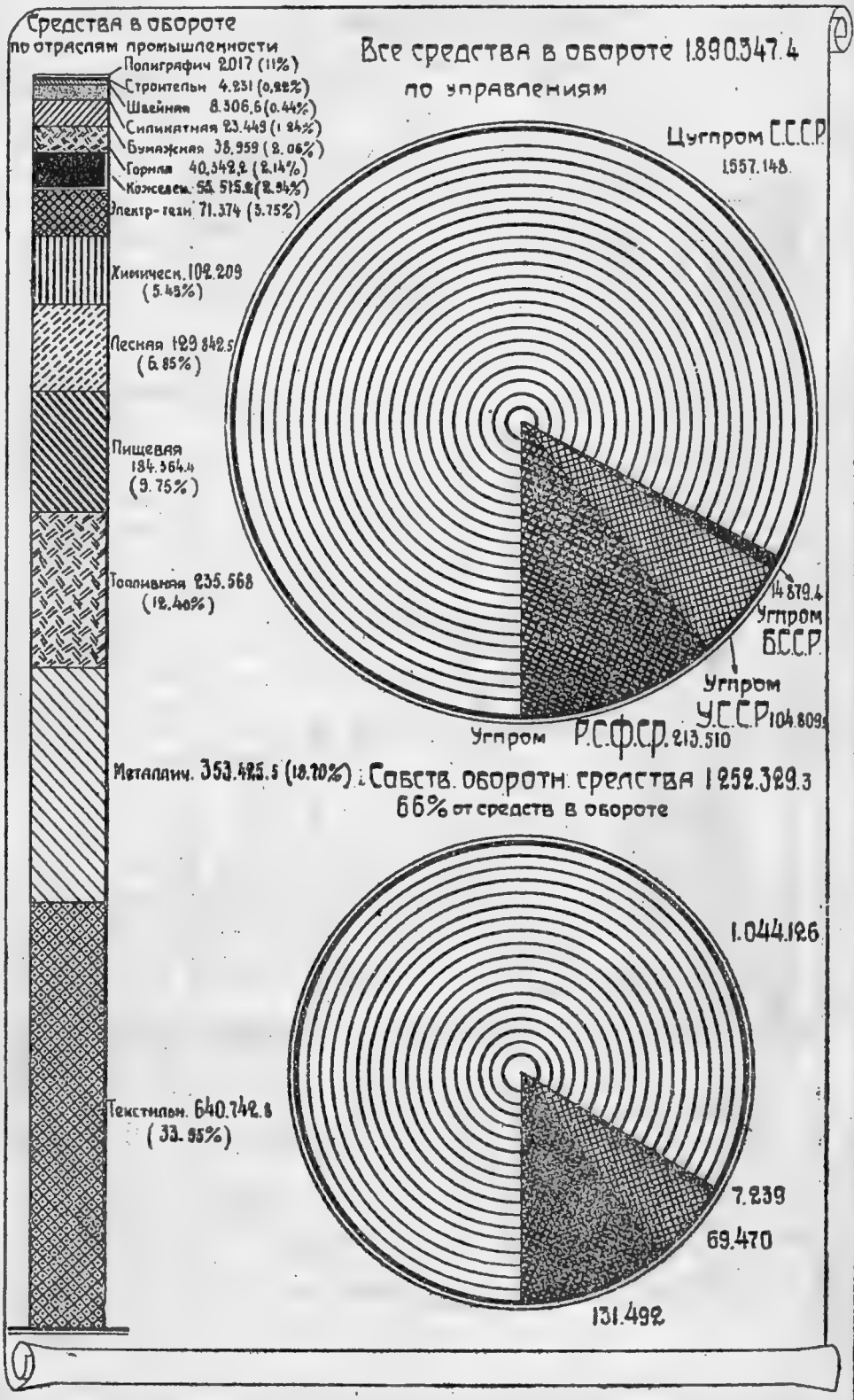
Подведомственных Цугпрому ВСНХ СССР и Угпром ВСНХ РСФСР, УССР и БССР



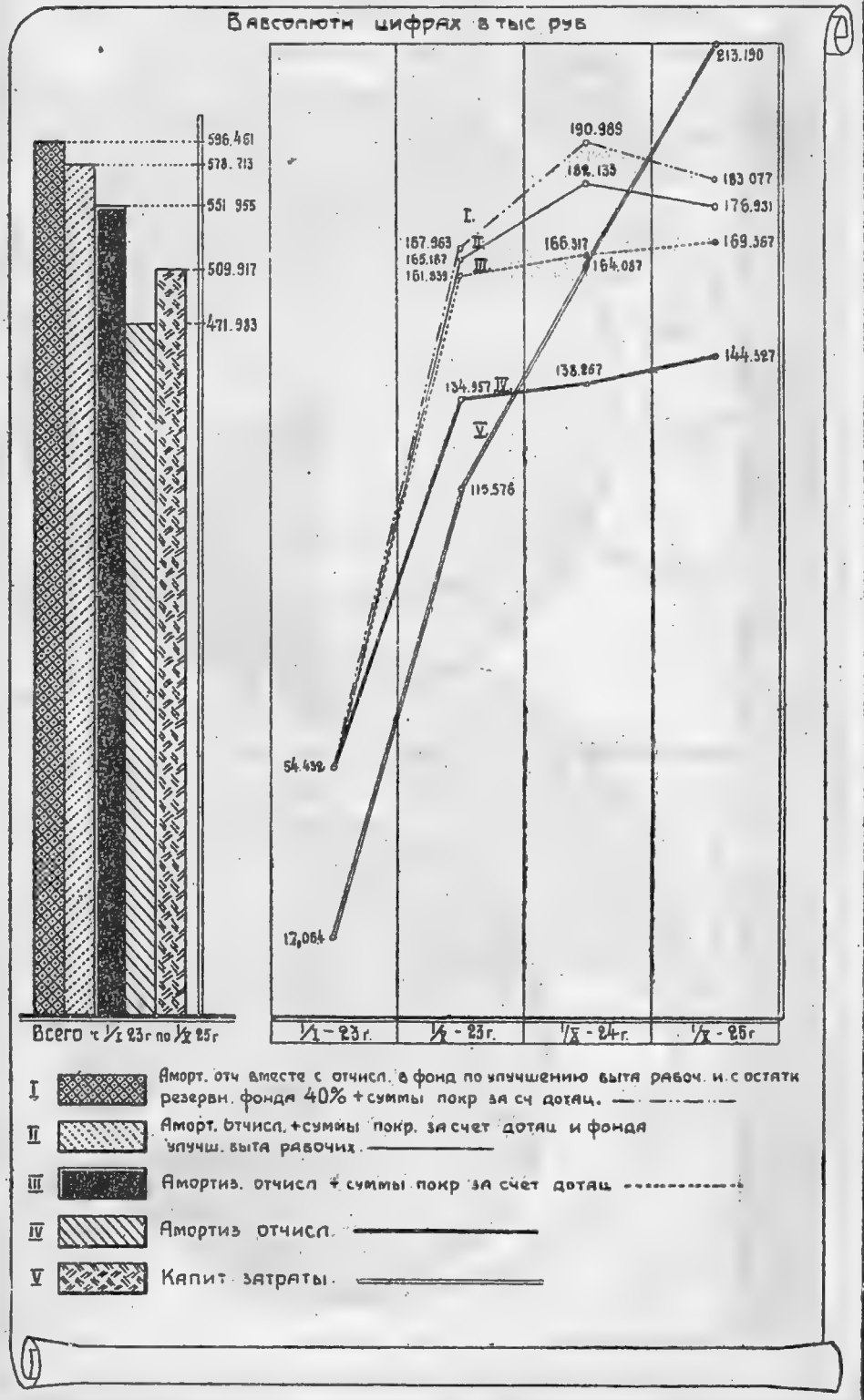
Использование основных капиталов в 1923-24 г.



Оборотные средства промышленности.



Амортизационные отчисления и капитальные затраты по промышленности Цугпрома



ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие автора. 3
I. Что такое основной и оборотный капитал 5
II. Назрел ли вопрос? 22
III. Простое или расширенное воспроизводство 62
IV. О равновесии общественного производства 78
V. Источники накопления 99
VI. Плановое распределение средств промышленности . . 120
VII. Состояние капиталов и перспективы накопления . . . 146
VIII. Иностранные капиталы 177
IX. Организация кредитного фонда промышленности . . . 182
О воспроизводстве и накоплении капитала в промышленности 192
О ближайших работах по восстановлению основного капитала в промышленности 199
Положение об общесоюзном фонде долгосрочного кредитования промышленности 204

ТАБЛИЦЫ и ДИАГРАММЫ:

Капиталы в СССР на 1 октября 1924 г. 209
Основные капиталы русской промышлен. за 1885—1913 гг. . . 210
Динамика основных фондов фабр-зав. промышл. СССР за 1913—1924 гг. 211
Сводный баланс на 1/X—1923 г. общесоюз. и общереспубл. РСФСР и УССР трестов 212
Собств. и чужие капиталы на 1/X—1923 г. 214
Имущество по отраслям промышл. на 1/X—1924 216
Дебиторы и кредиторы на 1/X 1924 г. 218
Материал, полуфабрикаты и товары 1/X—1924 г. 219
Предварит. сводка по балансам трестов, подчин. ЦУГПРОМ'у ВСНХ РСФСР на 30/11 1924 г. 220
Имущество общесоюзных трестов 222
Имущество и собств. „живые" оборотные средства трестов УССР на 1/X—1924 г. 223
Баланс местной промышленности РСФСР на 1/X—1923 г. . . 224
Тоже по районным итоговым сводкам 226

Баланс общесоюзной пром. по отраслям на 1/X—1924 г. . . . 228
Сравнение % отношения амортизации к стоимости продукции по трестам УССР 230
Сравнение балансов 1923—24 г. 231
Сводный баланс крупной гос. промышл. СССР на 1/X—1923 . —
Сводная ведомость оборотных средств промышленности . . —
Таблица консервируемых средств Госпромышленности в 1924—25 гг. . . . . —
Темп развития отдельных отраслей народного хозяйства . . 233
Распределение всей суммы основных капиталов промышленности, включая и местную на 1/X—24 г. 234
Распределение основных капиталов на 1/X—24 г. по отраслям промышленности 235
Использование основных капиталов в 1923–24 г. 236
Оборотные средства промышленности 237
Амортизационные отчисления и капитальные затраты по промышленности Цугпрома 238

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА